

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Белгородский государственный технологический университет
им. В.Г. Шухова

Институт экономики и менеджмента
Кафедра социологии и управления
НИИ синергетики

**ДИАГНОСТИКА И ПРОГНОЗИРОВАНИЕ
СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ**

Материалы Международной
научно-практической конференции

(Белгород, 29-30 мая 2024 г.)

Белгород
2024

УДК 316.43

ББК 60.55

Д44

Д44 **Диагностика** и прогнозирование социальных процессов : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Белгород, 28-29 мая 2024 г. /Белгор. гос. технол. ун-т; отв. ред. Н. С. Данакин, М. А. Игнатов, С. Н. Питка. – Белгород: Изд-во БГТУ, 2024. – 120 с.

ISBN 978-5-361-01533-7

Сборник содержит материалы, освещающие различные аспекты диагностики и прогнозирования социальных процессов в современной российской действительности.

Материалы сборника представляют интерес для руководителей органов управления, образовательных учреждений и учреждений культуры, преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов высших учебных заведений и всех, кто интересуется вопросами изучения социальных процессов и их диагностики.

Публикуется в авторской редакции

УДК 316.43

ББК 60.55

ISBN 978-5-361-01533-7

© Белгородский государственный
технологический университет
(БГТУ) им. В.Г. Шухова, 2024

СОДЕРЖАНИЕ	
ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ДИАГНОСТИКИ И ПРОГНОЗИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ.	5
Данакин Н.С., Питка С.Н. Конфликт через призму социально-философских представлений	5
Питка С.Н. Микросоциологические теории социального обмена и символического интеракционизма в системе социологического знания	10
Савкин П.И., Савкин П.И. Структурно-функциональные особенности корпоративной культуры	16
Богачева Д.Г. Имидж организации: специфика подходов к понятию	22
СОЦИАЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС КАК ОБЪЕКТ ДИАГНОСТИКИ И ПРОГНОЗИРОВАНИЯ	25
Стойисавлевич Д. Ряпухина В.Н. Эмоциональный интеллект в человеческом капитале	25
Чумура Л. Волонтерская деятельность с людьми с инвалидностью и ограниченными возможностями	35
Питка С.Н. Счастье в представлениях учащейся молодежи: социологический анализ	40
Цеделенков М.Ю. Представления о социальной безопасности: социологический анализ	46
Молоко И. Эмоциональный интеллект как фактор стрессоустойчивости различных профессиональных групп	50
ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫМИ ПРОЦЕССАМИ.	54
Вукчевич Н. Перспективные направления исследования миграционных процессов в современном обществе с позиции социологии управления	54
Лукина Я.А. Иппотерапия как вид социальной терапии.	64
ДИНАМИКА СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ.	68
Гапеев А.Г. Деструктивные стороны трансгуманистического движения в свете глобализационных процессов	68
СОЦИАЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ИЗМЕРЕНИИ	74
Анджич Дж. Религия и человек в эпоху технологической сингулярности	74
Стоянович А., Иванов М.В. Мода на спортивный стиль как	81

отражение тренда физической культуры в обществе	
<i>Стоянович А., Иванов М.В.</i> Мода на физическую культуру и спорт	87
<i>Видойкович М</i> Адаптация иностранных студентов в иностранной языковой среде: роль студента-наставника	95
<i>Ботнарюк И.А.</i> Подходы к пониманию сущности инновационной культуры как комплексного социального феномена	99
<i>Чеботарь А.</i> Мода и духовность	103
СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ	110
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ.	
<i>Станкович А., Смоленская И. В.</i> Образование сербов в России: история и современность	110
<i>Кудашкин А.И.</i> Особенности военного образования студентов в гражданских вузах	115

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ДИАГНОСТИКИ И ПРОГНОЗИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ

КОНФЛИКТ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ СОЦИАЛЬНО- ФИЛОСОФСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ

Данакин Н.С.

*докт. социол. наук, профессор
Белгородский государственный технологический
университет им. В.Г. Шухова*

Питка С.Н.

*канд. социол. наук, доцент
Белгородский государственный технологический
университет им. В.Г. Шухова*

На протяжении времени исторического существования человека в том или ином виде его сопровождает конфликт в виде войн, противоречий нравственных и религиозных ценностей и установок, враждебных отношений с себе подобными. Являясь неотъемлемым атрибутом общественной жизни, конфликты, как правило, имеют антагонистический характер.

По мнению А.Я. Анцупова и А.И. Шипилова «конфликт представляет наиболее острый способ разрешения значимых противоречий в процессе взаимодействия, который сопровождается негативными эмоциями[1].

Термин «конфликт» имеет латинское происхождение и означает «столкновение» противоположных по своей направленности интересов, целей, позиций и представляет наивысшую стадию развития противоречий в отношениях между людьми, социальными группами.

Амбивалентность конфликта, его противоречивый диалектический характер сыграли особую роль в формировании философских и социологических концепций. По мнению Г. Гегеля, «противоречие правит миром и имеет постоянный характер, потому что противоречие снимает себя через себя». Ближайшим результатом положенной противоположности является основание, содержащее снятые и низведенные лишь к идеальным моментам тождество и различие» [3].

В философской и социологической литературе сложилась традиция изучения конфликтов через объективное противоречие интересов социальных групп, при этом сами объективные противоречия еще не являются конфликтом, а также через субъективное осознание людьми противоречивости своих интересов, вызывающих как закрытые, так и открытые конфликты.

Каждый конфликт имеет свои причины и факторы формирования, динамику и формы противоборства, понимание которых способствует раскрытию свойственных им системных обусловленностей, значение в жизни социума, функциональность дисфункциональность.

Представления о природе конфликта формировались под влиянием событий того или иного периода в процессе развития человеческого общества, в связи с чем они имели самый разнообразный характер.

Древнегреческий мыслитель Платон, развивая концепцию государства, полагал, что необходимо уделять пристальное внимание предупреждению конфликтов. Война и междоусобия – крайне нежелательные явления в отличие от мира, который ученый называл «всеобщим дружелюбием» [11].

Взгляды Платона не разделял Аристотель, считая, что общество, представители которого имеют право собственности, является единым [2]. Аристотель считал, что война хоть и нежелательна, но в некоторых случаях оправданна и необходима. Ведение войны является искусством, важно иметь представление о сильных сторонах своего государства и избегать конфликтов с более сильными и полезными государствами.

И. Кант, развивая идею «вечного мира» между народами, писал, что непримиримость людей в обществе является главным средством развития всех задатков людей [7].

По мнению Д. Милля, существует лишь одна причина, по которой общество может влиять на свободу поступков человека – самозащита [10].

Особое внимание уделял конфликту Г. Гегель, который считал, что война предохраняет от внутренних смут, укрепляет государственную власть, делая устойчивым государство.

По мнению К. Маркса и Ф. Энгельса природа человека в процессе исторического развития постоянно преобразуется, причем люди воздействуют на мир, изменяя свою собственную природу. Антагонистические отношения между рабочими и «буржуями» будут всегда, они неизбежны и единственный выход из таких

отношений – революция, которая произойдет в развитых странах [9].

Г. Зиммель уделял конфликту позитивную роль, отмечая его интегрирующий характер. Результатом непримиримых отношений в обществе является унификация. Ученый был уверен, что конфликт универсален и является одной из форм социализации человека. Ученый полагал, что причиной самых сложных конфликтов является чрезмерная близость людей [5].

Г. Зиммель отводит особую роль такому результату интеграции как централизация, полагая, что потеря общего противника может стать причиной распада группы [6].

Огромную роль в формировании современных социологических теорий сыграл Льюис Козер – германо-американский философ и социолог. Его известные работы «Функции социального конфликта», «Конфликт и консенсус». Основываясь на философии Г. Зиммеля, ученый исследует формальные стороны конфликта и выделяет функции конфликта, отмечая их позитивный характер, считая его одной из форм социального взаимодействия [8].

Л. Козер проводит грань между конфликтом и антагонистическими отношениями, полагая, отношение может и не быть конфликтом.

Неоценимый вклад в развитие современных теорий конфликта внес Р. Дарендорф – британо-немецкий социальный теоретик и идеолог, считающий конфликт главной категорией социологии

Первоначальным этапом преодоления конфликта является осознание своих интересов противоположными группами, вторым этапом – объединение власти, а третьим – ее перераспределение, при этом итогом любой конфликтной ситуации является социальные изменения в обществе (рис. 1):

Рис. 1. Регулирование конфликта по Р. Дарендорфу

Ученый типологизирует конфликты по насильственности и интенсивности, отмечая, что не каждый насильственный конфликт является интенсивным.

Р. Дарендорф выделяет следующие факторы насильственности и интенсивности [4]:

1. Условия организации противоборствующих групп. Если одна из групп способна к организации, то это свидетельствует о высшей степени насильственности.

2. Факторы социальной мобильности, при которых наблюдается снижение интенсивности конфликтов.

3. Социальный плюрализм, способствующий появлению автономных областей, где интенсивность снижается.

Ученый обозначает следующий алгоритм регулирования конфликта:

1. Переговоры по созданию органа решающего конфликты. В случае отсутствия такого результата, обращаются к третьей стороне.

2. Посредничество, являющееся наиболее мягкой формой участия третьей стороны.

3. Арбитраж, представляющий добровольное исполнение решений и обязательное участие третьей стороны между регулированием и подавлением

4. Обязательный арбитраж, находящийся на грани между регулированием и подавлением и являющийся необходимым для сохранения государственного правления и обеспечения мира.

Таким образом, природа конфликта в представлениях ученых формировались под влиянием определенных исторических событий накладывающих на них самый разнообразный характер. Многие философские концепции подчеркивали дуалистическую и диалектическую природу конфликта в аспекте понимания мироздания, борьбы добра и зла.

С позиции Л. Козера конфликт является одной из естественных форм взаимодействия, при этом при наличии определенных условий данный процесс может иметь не только деструктивные, но и конструктивные последствия. Источником социальных конфликтов является дефицит ресурсов, престижа, власти, который имеет постоянный характер и есть в любом обществе. В связи с этим напряженность, перерастающая в конфликты, будет возникать всегда, пока существует общество

По мнению Р. Дарендорфа, результатом любой системы управления будет являться конфликт, суть которого – в противоречии социальных позиций и статусов в обществе: наличия власти у одних и отсутствия у других. В любом обществе наблюдается принуждение одних его представителей другими, что обостряет социальное политическое неравенство.

Список литературы:

1. Анцупов, А.Я., Шипилов А.И. Конфликтология: Учебник для вузов. М., 2000.
2. Аристотель. О софистических опровержениях. Т.2. – М., 1978.
3. Гегель, Г. Философия права. М., 1934. С. 78.
4. Гегель, Г. Энциклопедия философских наук. Т. 1. Наука логики //Электронная библиотека по философии [электронный ресурс]. – URL: <http://filosof.historic.ru> (Дата обращения 23.01.2024 г.)
5. Дарендорф, Р. Элементы теории социального конфликта // Социологические исследования. 1994. – № 5. – С. 21.
6. Зиммель, Г. Конфликт современной культуры // Культурология. XX век. Антология. М., 1995.
7. Зиммель, Г. Человек как враг // Психология конфликта: Хрестоматия. СПб.: Питер, 2008.
8. Кант, И. Сочинения в шести томах. Том 5. М., 1966.
9. Коваленко, В.И. Конфликтология. Белгород, 2009.
10. Маркс К. Энгельс Ф., Сочинения. Т. 13. М., 1959.

11. Милль Д. С. О свободе // Антология западноевропейской классической либеральной мысли. М., 1995.
12. Платон. Соч.: в 3 т. М., 1972. Т. 3, ч. 2.

МИКРОСОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ТЕОРИИ СОЦИАЛЬНОГО ОБМЕНА И СИМВОЛИЧЕСКОГО ИНТЕРАКЦИОНИЗМА В СИСТЕМЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ

Питка С.Н.

канд. социол. наук, доцент

Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова

Социология как наука о закономерностях развития социальных систем, групп и социальных институтов имеет свою структуру: общесоциологические теории, уделяющие внимание базовым концептам социологии, специальные социологические теории и эмпирические исследования. Специальные социологические теории могут быть как макросоциологические так и микросоциологические. Макросоциология рассматривает общество как социальную систему, а микросоциология акцентирует внимание на поведении и взаимодействии представителей малых социальных групп.

Среди современных микросоциологических теорий особое место занимает теория социального обмена, которую предложил американский социолог Дж. Хоманс. Ученый вступил в полемику с приоритетными в тот период концепциями структурного функционализма Т. Парсонса и Э. Дюркгейма. В одной из своих работ Д. Хоманс выдвинул лозунг «Возвращение к человеку», подчеркивая приоритетность человека над социальной системой [2].

Хоманс по-своему представлял фундаментальные проблемы общества, пропуская их через призму человеческого поведения, имеющего институциональный характер. Он являлся сторонником объективистской социологии, его не интересовала субъективная мотивация поведения [1].

Истинная социология, по мнению Д. Хоманса, основана на психологических принципах касательно элементарных форм социальной жизни, которые «эмпирически проверяются психологами и являются постулатами о поведении человека в группе» [2].

Хоманс полагал, что человеческое поведение представляет некоторую реакцию на определенное поведение, при котором действие хотя бы двух индивидов подкрепляет или подавляет действия другого [1].

Д. Хоманс разделял принципы социального бихевиоризма, объясняя человеческое поведение как некоторую реакцию на определенные стимулы. Теория ученого базируется на положениях о взаимном обмене вознаграждениями и наказаниями. Д. Хоманс разделяет объекты своего исследования на группы, в процессе изучения которых он выявляет зависимость чувств и поступков людей. Результаты исследования ученый описал в своей работе «Человеческая группа».

По мнению Д. Хоманса, центральной категорией современной социологии является социальный обмен, посредством которого можно объяснить все социальные явления, включая и человеческое поведение.

Взгляды ученого основаны на принципах оперантного поведения Б.Скиннера и представляют следующие постулаты (рис):

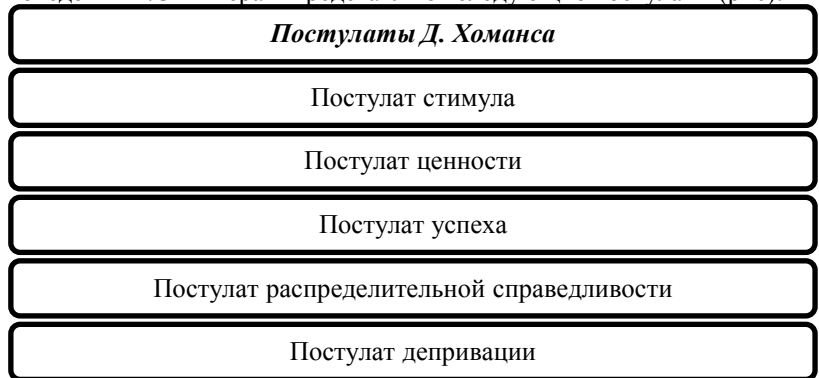

Рис. Постулаты Д. Хоманса

1. Постулат стимула, предполагающий, что если в прошлом тот или иной стимул привел к определенному вознаграждению поступка, то существует высокая вероятность, что и в настоящем при наличии подобных стимулов, человек совершит схожий поступок.

Поведение в данном случае предполагает следующие стадии:

- действие человека;
- результат и его поощрение;

– повторение начального действия или действия, сходного с ним.

2. Постулат успеха, согласно которому чем чаще индивид получал вознаграждение за свой поступок, тем больше вероятность того, что этот поступок будет повторяться с определенной частотой в будущем.

3. Постулат ценности, предполагающий, что чем большую ценность имеет результат определенного действия, тем чаще индивид будет это действие повторять.

4. Постулат депривации, указывающий на то, что если человек постоянно получает вознаграждение за определенное действие, то ценность этого действия снижается.

5. Постулат распределительной справедливости, смысл которого заключается в том, что если человек не получает ожидаемого вознаграждения за определенное действие, в процессе которого он затратил определенные усилия, он испытывает раздражение.

Отсутствие вознаграждения в случае пятого постулата является для человека определенным наказанием, а избежание его в некоторых случаях – вознаграждением. Соответственно, человек учится справляться с ситуацией отсутствия вознаграждения, избегая деятельности, в которой очевиден несправедливый обмен [6].

Научную деятельность Д. Хоманса продолжил американский социолог Питер Блау, который попытался проанализировать взаимодействие между макросистемами и обогатил теорию социального обмена, обозначив перспективы связи теории обмена с конфликтологическими теориями, с символическим интеракционизмом и структурным функционализмом [5].

Вследствие этого идеи ученого не противоречили данным теориям, а вбирали в себя их основные выводы, по-особому трактуясь в научных взглядах П. Блау.

П. Блау, также, как и Д. Хоманс полагал, что в основе межличностных и межгрупповых отношений лежит социальный обмен и исследовал последовательность перехода от межличностного обмена к обмену в социальных процессах.

Ученый полагал, что межличностный обмен приводит к следующему, более широкому виду обмена, так как индивиды не всегда в равной степени получают вознаграждение и часто оценивают друг друга с точки зрения владения ресурсами,

принадлежности к определенному статусу и имея определенный доступ к власти [4]. Процесс социального обмена способствует появлению организации, имеющей определенные цели.

Однако, пытаясь расширить теорию обмена до уровня более крупных сообществ, П. Блау изменил ее сущность, частично превратив ее в теорию макроуровня. Он уделял внимание четырехэтапной последовательности межличностного обмена к социальной структуре:

1. Межличностный обмен приводит к последующему виду обмена, так как его участники постоянно оценивают друг друга с точки зрения владения ресурсами

2. Разделение власти и статуса.

3. Правомочность и организация. Организация является результатом взаимодействия и в последующем его фактором, предполагая две основных формы:

- Организация, являющаяся результатом обмена и конкуренции;

- Организация, созданная для достижения определенных целей

4. Оппозиция и динамика. Появление организации может привести к возникновению конфликта между его участниками.

Еще одним из наиболее значимых направлений в современной социологической науке является направление, получившее название «символический интеракционизм», которое связано с психологией, культурологией и социальной психологией и изучает человеческое взаимодействие в аспекте символических связей: языка, жестов, культурных символов [4].

Представители данного направления полагают, что оно является существенной альтернативой не только другим социологическим подходам, но и психологии и культурной антропологии.

Символический интеракционизм зародился в 20-30 годы в Чикаго, а данный термин принадлежит американскому социологу и социальному психологу Г. Блумеру, однако основателем данного направления является американский философ, социолог и психолог Дж. Мид.

Символический интеракционизм интерпретирует «символы» человеческого поведения, несущие определенную информацию. Данные символы представляют некий вид

интеракции, особенность которой заключается интерпретации и определении людьми действий друг друга.

По мнению Д. Мида, интерпретировать действие другого означает «определить для себя значение и характер этого действия». Ученый полагал, что между понятиями «действие» и «социальное действие» существует принципиальное различие [3].

Действие – это акт одного индивида, а социальное действие предполагает вовлеченность в него двух и более индивидов.

Символами выступают жесты, которые Д. Мид подразделяет на значимые и незначимые.

Незначимыми жестами ученый считал жесты способные вызвать бессознательные действия у другого человека. Примерами таких жестов являются жесты, характерные для спортивной борьбы, хоккея и пр.

Значимые жесты имеют звуковой характер и являются осмысленными. По мнению Д. Мида значимые символы присущи только человеку и способны вызвать определенную предсказуемую реакцию у адресата, результатом которой является человеческая коммуникация и символическая интеракция.

Идеи Д. Мида продолжил Г. Блумер, полагавший, что личность человека не может быть автономной от общества и всегда социальна. Ученый выделил три основные предпосылки символического интеракционизма:

1. Люди совершают определенные действия в отношении «вещей» (люди, физические предметы, социальные институты) на основе тех значений, которыми эти вещи обладают.

2. Значения вещей заранее не сформулированы, они могут меняться и модифицироваться во взаимодействии с социальным окружением, а участники взаимодействия не следуют сложившимся ролям и нормам автоматически.

3. При интерпретации человеком вещей их значения изменяются и в определенной степени они являются результатом такой интерпретации.

4. По мнению ученого, личность в процессе интеракции постоянно оценивает как обстановку, так и поведение других людей, при этом социальные установки, возникающие в процессе взаимодействия, не являются стабильными, а определение факторов поведения личности затруднительно и не поддается прогнозированию.

Предшественниками символического интеракционизма являются также Ч. Кули, Г. Зимель, У. Томас и ряд других ученых, подробно изучавших проблемы социального взаимодействия.

На развитие символического интеракционизма оказал влияние также представитель Айовской школы М. Кун, профессор университета штата Айова, который применил эмпирический подход в символическому интеракционизму. Ученый известен как автор «теории самооценки личности», согласно которой поведение человека обусловлено восприятием и интерпретацией личностью поведения других [4]. Рефлексивность поведения человека позволяет предсказать самооценку его личности, что в свою очередь, позволяет предсказать стратегию его поведения.

Таким образом, теории социального обмена рассматривают взаимодействие людей с позиции максимизации выгоды и минимизации затрат в процессе такого взаимодействия, основанное на концепции социального бихевиоризма. Процесс социального обмена, по мнению П. Блау способствует появлению организации, имеющей определенные цели. Пытаясь расширить теорию обмена до уровня более крупных сообществ, П. Блау изменил ее сущность, частично превратив ее в теорию макроуровня.

Символический интеракционизм является одним из наиболее значимых направлений в современной социологической науке и связан с психологией, культурологией и социальной психологией, изучает человеческое взаимодействие в аспекте символических связей: языка, жестов, культурных символов.

Список литературы

1. Теория социального обмена [Электронный ресурс]. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения 23.03.2025 г.)
2. Джордж Хоманс [Электронный ресурс]. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения 23.03.2025 г.)
3. Джордж Мид [Электронный ресурс]. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения 23.03.2025 г.)
4. Осипов Г.В. История социологии Западной Европы и США. М., 2001. С. 87.
5. Питер Микаэл Блау. Новейший философский словарь. Уфа, 1998, с. 81.
6. Хоманс Дж. Социальное поведение как обмен // Современная зарубежная социальная психология: Тексты. М., 1984. С. 82.

7. Теория социального обмена. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki>
8. Джордж Хоманс. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki>
9. Джордж Мид. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki>
10. Осипов Г.В. История социологии Западной Европы и США. М., 2001. С. 87.
11. Хоманс Дж. Социальное поведение как обмен // Современная зарубежная социальная психология: Тексты. М., 1984. С. 82.

СТРУКТУРНО-ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ

*Савкин П.И.,
Аспирант ИЭМ БГТУ им В.Г. Шухова
Савкин Е.И.
Аспирант ИЭМ БГТУ им В.Г. Шухова*

Вопросы корпоративной культуры являются практически и теоретически необходимыми и привлекают внимание многих исследователей.

Корпорации выступают одним из социальных институтов, в рамках которого осуществляется разнообразная деятельность со сложными внутренними отношениями. Фундаментом корпорации как сложного организма является корпоративная культура, представляющая систему ценностей, правил, норм организации, влияющих на взаимодействие в коллективе, кадровую политику, систему корпоративного управления.

В современной литературе существует довольно много определений понятия «корпоративная культура», которые не имеют единого толкования.

Рассмотрим основные подходы к понятию «корпоративная культура».

Изучение вопросов, связанных с корпоративной культурой является достаточно проблематичным, в связи с чем, существует несколько подходов к понятию «корпоративная культура».

Прагматичный подход рассматривает корпоративную культуру как средство повышения эффективности организационной деятельности [1]. При описании корпоративной культуры данный подход наделяет ее следующими характеристиками:

- стабильная/нестабильная;
- интегративная/дезинтегративная;
- позитивная/негативная;
- явная/латентная;
- культура «верхов» / культура «низов»;
- единая / состоящая из множества субкультур;
- личностно-ориентированная/функционально-

ориентированная.

Рациональный подход, учитывающий механизмы формирования корпоративной культуры и в данном случае культура создается основателями компаний или руководством [2].

Генетический подход предполагает корпоративную культуру как результат организационного развития.

Экстерналистский подход рассматривает национальную культуру как фактор формирования корпоративной культуры.

Интерналистский подход предполагает, что основным фактором формирования корпоративной культуры является организационная структура, ценности, традиции и пр.

Направляющий подход рассматривает индивидуальное поведение как совокупность усвоенных ценностей и норм.

Ограничивающий подход акцентирует внимание на относительную свободу выбора индивида в связи с восприятием и интерпретацией ситуации.

Согласно феноменологическому подходу корпоративная культура выступает как нерациональное явление, тормозящее развитие организации. Корпоративная культура трактуется с помощью интерпретации ее проявлений.

Несмотря на разнообразие версий, общей их чертой является то, что корпоративная культура рассматривается как фактор, который может быть использован для максимизации эффективности деятельности организации, укрепления ее целостности, улучшения механизмов социальной сплоченности работников, повышения их производительности и мотивации труда [3].

Большинство исследователей корпоративной культуры являются сторонниками прагматического подхода.

Изучение корпоративной культуры российскими исследователями наиболее активно осуществлялось в восьмидесятых-девяностых годах двадцатого века.

Существуют отличительные особенности корпоративной культуры (рис. 1):

Рис. 1. Признаки корпоративной культуры

- *чувство принадлежности* людей к организации, их самоидентификация с данной организацией («мой завод», «мой университет» и т.п.);
- *субъектность* персонала организации как носителя корпоративной культуры;
- *наличие и развитие горизонтальных связей* между сотрудниками (членами) организации, в том числе неформальных контактов;
- *«командный дух»* в организации, т.е. работа ее членов в режиме «единой команды», когда каждый сотрудник хорошо понимает и реализует общеорганизационные цели, помимо узкопрофессиональных, узкопроизводственных целей;
- *преданность* сотрудников организации, готовность к неплановым издержкам ради достижения общеорганизационных целей; одним из показателей преданности часто выступает стаж работы в организации;

- *социальное партнерство* как интеграция усилий и ресурсов разных людей или социальных групп в достижении общей цели при обязательном соблюдении интересов всех сторон;
- *социальный обмен* (идеями, ценностями, знаниями) как критерий сотрудничества и инструмент достижения взаимной выгоды и согласия;
- *диалог* как метод межсубъектного взаимодействия и переговорный механизм;
- *консенсус* как принцип взаимодействия;
- *коллегиальность* как обязательное условие принятия решений;
- *коллективная ответственность* за полученные результаты;
- *концентрация творческой энергии «человеческого фактора»* (знаний, духовности, креативности) как средства повышения производительности труда и конкурентоспособности.

Говоря о структуре корпоративной культуры заметим, что ученые выделяют в ней три уровня (рис. 2):

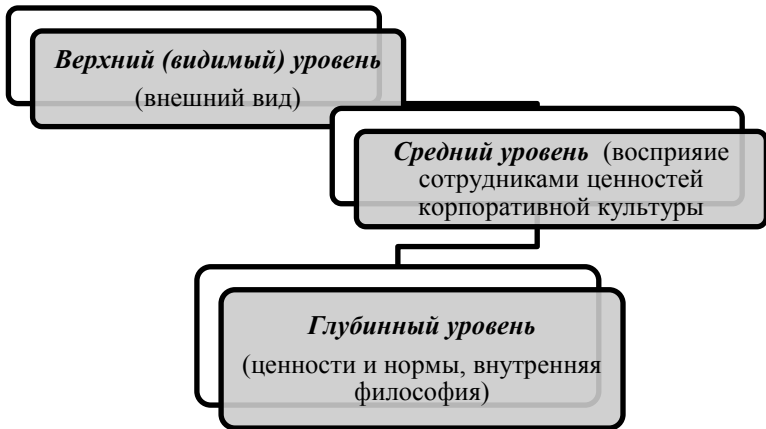

Рис. 2 Уровни корпоративной культуры

Верхний уровень представлен видимыми факторами, включая символы, одежду, церемонии и пр.

Средний уровень предполагает средства и способы организации корпоративной деятельности и принятия управленческих решений, восприятие сотрудниками организации

ее ценностей, отношение к корпоративным проблемам и степень готовности к определенным действиям.

Третий, глубинный уровень корпоративной культуры, предполагает корпоративные ценности и нормы, внутреннюю философию, связанные с визуальными слоганами компании. Ценности эти в идеале должны разделяться сотрудниками организации, что тесно связано с их мотивацией работать на благо корпорации.

Заметим, что ценности могут быть как позитивными, так и негативными. Позитивные ценности ориентируют людей на такие образцы поведения, которые поддерживают достижение стратегических целей организации. Негативные цели отрицательно влияют на эффективность организации в целом. В процессе отношения руководства к сотрудникам, отношения работников к руководству, отношение персонала к работе, работников к клиентам формируются нормативные схемы поведения. Поведенческие нормы становятся негласными предписаниями, а часто отражаются в официальных документах организации

Отметим, что корпоративная культура должна соответствовать миссии организации и ее стратегии.

Обратим внимание на функции корпоративной культуры (рис 3):

Рис. 3. Функции корпоративной культуры

Корпоративная культура – это определенное состояние, форма проявления организационной культуры, в которой доминируют функции социальной интеграции и дифференциации, а также функции презентации (презентативная функция).

К. Шольц описывает функции корпоративной культуры:

- координации, осуществляемой с помощью установленных процедур и правил поведения;
- мотивации, реализуемой путем разъяснения сотрудникам смысла выполняемой работы;
- профилирования, позволяющего обрести характерное отличие от других предприятий;
- привлечения кадров путем пропагандирования претендентам на рабочие вакансии преимуществ своего предприятия [4].

Таким образом, корпоративная культура является важным средством конкурентоспособности организации и мобилизации ее ресурсов. Существует множество подходов к понятию корпоративной культуры: прагматичный, рациональный, экстерналистский, ограничивающий генетический, интерналистский, феноменологический, направляющий.

Структура корпоративной культуры представлена тремя уровнями: верхним уровнем, включающим видимые факторы; средним уровнем (способы организации корпоративной деятельности), глубинным (корпоративные ценности и нормы). Существует ряд функций корпоративной культуры, к числу которых относятся функции социальной интеграции, дифференциации, мотивации, профилирования, функция привлечения кадров, презентационная функция.

Список литературы

1. Ансофф, И. Новая корпоративная стратегия. – СПб: Питер, 1999. – 416 с.
2. Бандурин, А.В. Деятельность корпораций. – М.: БУКВИЦА, 1999. – 600 с.
3. Виханский, О.С. Стратегическое управление: Учебник. – 2-е изд., – М.: Гардарики, 2005. – 296 с.
4. Шольц, К. Организационная культура: между иллюзией и реальностью // Проблемы теории и практики управления, 1995. № 3. –111-114.

ИМИДЖ ОРГАНИЗАЦИИ: СПЕЦИФИКА ПОДХОДОВ К ПОНЯТИЮ

Богачева Д.Г.,

Аспирант ИЭМ БГТУ им В.Г. Шухова

Эффективность деятельности любой организации зависит от множества факторов, среди которых особое место занимает имидж, представляющий сложный процесс. Имидж предполагает впечатление, которое производит либо человек, либо организация, либо институт на группы общественности, соответственно, он является некоторым инструментом формирования общественного мнения [3].

Проблемы формирования положительного имиджа для многих областей и сфер деловой деятельности актуализирует рост инноваций. Приемы формирования имиджа достаточно противоречивы, что определяет множество разнообразных подходов к этому понятию.

Рассмотрим некоторые подходы к определению имиджа (рис):

Рис. Подходы к понятию «имидж»

Сопоставительный подход предполагает сравнение двух или более характеристик имиджа [2].

Психологический подход связывает определенный образ с общественным мнением, в том числе и с некоторыми стереотипами. При этом акцент делается на положительных сторонах статуса того объекта, чей имидж создается.

Согласно комплексному подходу имидж синтезирует многие компоненты: масштабы влияния на рынок, социально-психологический климат, миссию организации, корпоративную культуру. В связи с этим приведем пример миссии и декларируемых целей образовательной организации: БГТУ им В.Г. Шухова.

Целями деятельности БГТУ им В.Г. Шухова являются [4]

Удовлетворение потребности общества и государства в квалифицированных специалистах с высшим образованием, потребностей личности в интеллектуальном, культурном и нравственном развитии.

Выполнение заказов на научные исследования и разработки для юридических и физических лиц.

Организация и проведение фундаментальных, прикладных, поисковых научных исследований, использование полученных результатов в образовательном процессе.

Обеспечение системной модернизации образовательного процесса.

Создание для обучающихся и работников условий для реализации их умственного и творческого потенциала, занятий спортом, отдыха.

Написание, издание и тиражирование учебников, учебных пособий и иных учебных, методических изданий.

Стратегической целью университета является обеспечение устойчивого и системного развития вуза как национального лидера в сфере подготовки кадров, проведения исследований, инжиниринга и сквозных технологий в промышленности строительных и специальных материалов, строительстве, машиностроении и инженерном обеспечении агропромышленного комплекса; как регионального центра пространства создания инноваций; как устойчиво саморазвивающегося инвестиционно привлекательного финансово-производственного комплекса

Миссия Белгородского технологического университета им В.Г. Шухова определяется следующим образом: «Приумножая лучшие традиции отечественного инженерно-технического образования, способствовать развитию конкурентоспособного и социально ответственного выпускника на основе баланса интересов личности, общества и государства».

Коммуникативный подход акцентирует внимание на каналах распространения имиджа. А.Б. Зверинцев, автор книг по коммуникативному менеджменту подчеркивает значимость сохранения имиджа при передаче в процессе коммуникации [1].

Функциональный подход предлагает типологию имиджа в зависимости от выполняемых функций.

Согласно контекстному подходу, имидж имеет контекстную обусловленность и связаны с маркетингом, рекламой как каналами коммуникаций.

Обобщение исследований структуры имиджа организации, факторов, влияющих на представления и доверие к ней, привело к разработке обобщенных структурных моделей. Рассмотрим наиболее общую и конструктивную из них. Она представляет собой специально организованную схему структурирования информации по десяти компонентам основных, реальных или желаемых характеристиках организации.

В процессе формирования имиджа огромную роль играет восприятие внешней атрибутики организации, ее история и традиции, а также финансовое положение, образ услуг и ряд других значимых компонентов имиджа.

Рассмотрим историю организации как составляющую имиджа на примере БГТУ им В.Г. Шухова.

БГТУ основан в 1954 году как Белгородский государственный технологический институт строительных материалов. В 1979 году БТИСМ было присвоено имя министра промышленности строительных материалов И. А. Гришманова

В апреле 1994 года институт был преобразован в Белгородскую государственную технологическую академию строительных материалов (БелГТАСМ).

В марте 2003 года вуз получил статус университета. В этом же году университету присвоено имя Владимира Григорьевича Шухова. В 2011 году университет завершил переход на двухуровневую систему высшего профессионального образования. К 2017 году, когда вуз вошел в число 33 опорных университетов России, его научно-образовательный инновационный комплекс включал: Белгородский центр новых информационных технологий, Бизнес-инкубатор, Инженерный центр «Энергосбережение», Испытательный центр «БГТУ-сертис», Учебно-научно-производственный комплекс «Технолог», ряд студенческих конструкторско-технологических бюро, Центр инноваций и дизайна

В 2018 году университет вошёл в число учебных заведений, участвующих в реализации российского приоритетного проекта «Вузы как центры пространства создания инноваций».

Имидж организации может формироваться посредством внешней атрибутики и дизайна помещения, финансового положения, имиджа руководителя, имиджа персонала, деловой коммуникации.

Таким образом, формирование имиджа организации является сложным и многогранным процессом, к которому

предлагается множество разнообразных подходов, единство которых заключается в социально- значимости роли имиджа и одного из факторов успешной деятельности организации.

Список литературы:

1. Зверинцев А.Б. Коммуникационный менеджмент: Рабочая книга менеджера PR., СПб.: СОЮЗ, 2007. – 288 с.
2. Райков А. Имидж как инструмент управления / Информация и бизнес. – 2002. – № 2. – 87 с.
3. Романов А. А. Управленческая имиджелогия / А.А. Романов, А.А. Ходырев; Тверская гос. с-х. акад., Тверской ин-т экономики и менеджмента. –Тверь: ГЕРС, 2008. – 243 с.
4. Устав БГТУ им В.Г. Шухова [Электронный ресурс]
URL: file:///D:/Downloads/Ustav_16.11.2018.pdf (Дата обращения 23.01.2024 г.)

СОЦИАЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС КАК ОБЪЕКТ ДИАГНОСТИКИ И ПРОГНОЗИРОВАНИЯ

ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ЧЕЛОВЕЧЕСКОМ КАПИТАЛЕ

Стойисавлевич Д.

г. Зренянин, Сербия

Ряпухина В. Н.,

канд. эконом. наук, доцент

***Белгородский государственный технологический
университет им. В. Г. Шухова***

Когда говорят об «интеллекте», почти всегда имеют в виду обладание определенными, логическими и рациональными когнитивными характеристиками, такими как способность к обучению, выполнению сложных вычислений и т.д. Лишь в последние годы стали распространяться знания о другом типе интеллекта — эмоциональном интеллекте. Новый термин введен для обозначения той части интеллекта, целью которой является распознавание и управление эмоциями, как собственными, так и других людей. Это немаловажное новшество, поскольку оно также признает заслуженную целостность и важность эмоциональной сферы: те, кто обладает этой чертой и умеет ее применять, имеют больше шансов добиться успеха в личной,

социальной, эмоциональной и деловой сферах. С. С. Гарашук и В. В. Логинова отмечают, что «феномен эмоционального интеллекта и возможности его развития рассматривался многими исследователями, как в теоретическом, так и практическом аспектах» [3. с. 20].

В отличие от уровня умственного развития, который существенно не меняется на протяжении жизни, эмоциональный интеллект можно развивать или тренировать. Эмоциональный интеллект стал одним из важнейших понятий в психологии и личностном развитии. В мире, где межличностные отношения и общение являются ключом к успеху, понимание собственных и чужих эмоций может оказать существенное влияние на нашу жизнь.

Эмоциональный интеллект – это не только вопрос распознавания чувств, но и способность адекватно их выражать и управлять ими. Понимая эмоциональный интеллект, можно стать лучшей версией себя и создать более здоровую среду. Эмоциональный интеллект включает в себя способность распознавать, понимать и управлять своими эмоциями, а также эмоциями других.

XX век характеризует быстрое развитие современной психологии. Это создало условия для нового подхода к пониманию эмоций и интеллекта, а также новые парадигмы соотношения чувств и мышления. Психометрик Роберт Торндайк в 1930-х гг. ввел понятие «социальный интеллект» для обозначения способности воспринимать свои и чужие внутренние состояния, мотивацию и поведение, а также действовать в соответствии с ними. Немногом позже психолог Дэвид Векслер открыл «неинтеллектуальные» аспекты личности.

Майкл Белдок впервые применил термин «эмоциональный интеллект» в 1964 году, но в то время он еще не получил широкого распространения. Психометрик Ли Кронбахом в 1960-х гг. отметил недостаточную изученность данных вопросов. Психолог Говард Гарднер в 1980-х гг. описал семь различных форм интеллекта и предложил понятие «внутриличностный интеллект».

Невролог Антонио Р. Дамасио в 1990-х гг. сделал вывод о том, что отсутствие способности распознавания эмоций и чувств может препятствовать принятию решений. Примерно в это время ученый Джон Д. Майер определил эмоциональный интеллект как способность контролировать свои чувства и чувства других,

различать их, и использовать эту информацию, чтобы направлять мысли и действия.

Работы Пауло Н. Лопес продемонстрировали, что эмоциональный интеллект может помочь человеку поладить с коллегами и руководителями на работе. В ходе его исследования руководители оценили своих эмоционально умных сотрудников как более чувствительных, общительных, терпимых к стрессу и обладающих большим потенциалом лидерства. Более высокие оценки также были положительно связаны с рангом и зарплатой в компании. Автор книги «Эмоциональный интеллект» Даниэля Големан окончательно утвердил соответствующее понятие и максимально популяризировал его. Данный автор, определяет эмоциональный интеллект через пять основных компонентов:

- 1) самосознание: способность распознавать и понимать собственные эмоции;
- 2) саморегуляция: способность управлять своими эмоциями и поведением;
- 3) мотивация: внутренняя движущая сила, которая побуждает нас к достижению целей;
- 4) эмпатия: способность понимать и чувствовать эмоции других людей.

Эмоциональный интеллект — это не просто тенденция, а ключевой аспект личностного и профессионального развития. Инвестиции в эмоциональный интеллект открывают двери к лучшему пониманию себя и других, что ведет к более полноценной и счастливой жизни. А. А. Игнатьев говорит о том, что «популярные и научные определения эмоционального интеллекта резко отличаются... измерение эмоционального интеллекта оказалось нелегким делом... истории современной психологии концепция представляет собой этап в эволюции нашего мышления о связи между страстью и разумом и представляет собой важный продукт новых теорий интеллекта... работа в этой области привела к созданию четырёхфакторной модели эмоционального интеллекта» [5. с. 56]. Одна из основных дилемм тут — делает ли эмоциональный интеллект человека более этичным. Одновременно, исследователи сходятся в том, что важно не подавлять эмоции, а проявлять их адекватно ситуации, окружению и социально-культурным нормам [6].

Эмоциональный интеллект определяет улучшение межличностных отношений. У людей с высоким эмоциональным интеллектом чаще складываются лучшие отношения. Понимание

эмоций других людей помогает им общаться более эффективно и разрешать разногласия конструктивным образом. Также эмоциональный интеллект способствует повышению устойчивости к стрессу. Действительно, самосознание и саморегуляция помогают снизить внешнее давление. Люди с высоким уровнем эмоционального интеллекта распознают причины стресса и находят способы с ними справиться, вместо того чтобы реагировать импульсивно. В целом, более высокий эмоциональный интеллект обеспечивает больший профессиональный успех и улучшение психического здоровья.

Многие работодатели признают важность эмоционального интеллекта в рабочей среде. Эмоциональный интеллект может улучшить командное взаимодействие, лидерство и разрешение конфликтов, что в совокупности способствует успеху организации. Развитие эмоционального интеллекта может привести к улучшению психического здоровья. Способность распознавать и понимать свои эмоции снижает риск возникновения тревоги и депрессии. Эмоциональный интеллект помогает в повседневной жизни [6].

Интересно, что человек со средним уровнем интеллектуального развития, благодаря своей способности воспринимать и правильно интерпретировать человеческие эмоции, может иметь гораздо более устоявшуюся жизнь и лучшие межличностные отношения, чем человек с высоким уровнем интеллектуального развития. Крупнейшее и старейшее общество людей с высоким коэффициентом интеллекта «Менса» (некоммерческая организация, открытая для всех, кто сдал стандартизованные тесты лучше, чем 98 % населения) изучало эту проблему, поскольку многие члены этой организации, объединяющей людей с интеллектом выше среднего, не имели устоявшейся личной жизни. Исследование показало, что высокоинтеллектуальные люди могут быть наркоманами, отбывать тюремное заключение за импульсивные преступления, становиться жертвами мошенничества. Ниже рассмотрим признаки и характеристики низкого уровня эмоционального интеллекта.

Человек с недостатком эмоционального интеллекта часто начинает споры как с близкими, так и с совершенно незнакомыми людьми. Проблема заключается в непонимании другой стороны или того, что она чувствует в данный момент. Люди с низким уровнем эмоционального интеллекта не замечают изменений в чувствах или поведении других людей. Однако им становится еще

труднее, когда им на это указывают, то есть на тот факт, что другие ожидают, что они знают, через что они проходят. Эмоции, как правило, вызывают у таких людей дискомфорт. Еще одна форма поведения, присущая человеку с низким уровнем эмоционального интеллекта, — это неуместные комментарии, которые делаются не вовремя и не в том месте, что может вызвать неодобрение со стороны собеседника. Когда на это обращают внимание, человек часто думает все дело в гиперчувствительности. Такой взгляд на ситуацию не удивителен, ведь это человек, который не понимает чувств других людей.

Е. В. Самохвалова придерживается мнения о том, что уровень эмоционального интеллекта влияет на такие показатели, как успешная реализация в социуме, показатели успеваемости в школе, психологическое здоровье, творческое развитие и т.д. [12]. Действительно, как мы уже говорили, эмоциональный интеллект определяет, как мы будем вести себя в общении с другими.

Человек, страдающий недостатком эмоционального интеллекта, обычно убежден в своей правоте и решительно отстаивает свою точку зрения. Он отказывается прислушиваться к мнению других людей принять иную версию событий. Поэтому она может быть пессимистичной и чрезмерно критичной, когда дело касается опыта других людей.

Результаты исследования А.А. Александровой показали взаимосвязь ценностных ориентаций с выраженностью характеристик эмоционального интеллекта [1]. Людям с низким уровнем эмоционального интеллекта особенно трудно понять, что привело к ошибке или какие эмоции и реакции привели нас к неудобной ситуации.

Первое, что они делают, когда понимают, что совершили ошибку, — обвиняют других. Они всегда находят оправдания своим действиям, например, заявляя, что не могли бы поступить иначе в данных обстоятельствах, и никто этого не понимает. Они не берут на себя ответственность за свои ошибки, но все равно чувствуют обиду и нападки.

Когда наступают трудные моменты, такие люди не в состоянии осознать глубину эмоций. Они часто отстраняются, чтобы не быть свидетелями всплеска грусти, гнева или других сильных эмоций. Когда они попадают в беду, они пытаются спрятать то, что носят внутри.

Одним из важнейших показателей эмоционального интеллекта является способность контролировать чувства. Однако

людям, у которых этого навыка нет, сложно понимать и контролировать свои эмоции. Эмоции сильны, но также изменчивы, поэтому у них часто случаются сильные всплески эмоций, которые кажутся преувеличенными. Человек с низким уровнем эмоционального интеллекта кажется суровым и холодным, ему трудно заводить длительные дружеские отношения. Близкие отношения требуют взаимной отдачи, обмена чувствами, понимания и поддержки, что не является сильными сторонами таких людей.

Человеку с недостаточно развитым эмоциональным интеллектом сложно поставить себя на место другого человека. Особенно с точки зрения чувств, которые он переживает. Поэтому неудивительно, что эмпатия отсутствует именно в тех ситуациях, когда она больше всего нужна. Все вместе это оказывает значительное влияние не только на личную, но и на профессиональную жизнь и карьеру.

Таким образом, мы видим, что эмоциональный интеллект определяется как способность воспринимать эмоции, генерировать их и оценивать с целью понимания эмоций, которые используются для конструктивного общения с другими людьми. Это способность проявлять эмоции, а также контролировать и понимать их. Многие эксперты считают, что эмоциональный интеллект важнее общего уровня интеллекта для жизненных достижений и психологической стабильности. Эмоциональный интеллект определяет осознание личных сильных сторон и ограничений.

В работе С.Е. Черкезова, Е.В. Ефимовой и Т.Н. Шарыповой эмоциональный интеллект признается одним из основных компонентов профессиональной успешности современного специалиста, что актуализирует необходимость формирования умений, понимания и управления эмоциями. Проблема по мнению данных авторов является осознание потребности развития эмоционального интеллекта [13].

Развить эмоциональный интеллект можно посредством практики самоанализа, то есть уделяя время размышлениям о своих эмоциях и реакциях в целях осознания собственных эмоциональных моделей. Попытка поставить себя на место другого человека и подумайте о том, что чувствует другой человек в конкретной ситуации и о чем он думает в этот момент определяет практику эмпатии и может улучшить межличностные отношения. Работа над навыками общения, в частности над активным слушанием, а также постановка целей, связанных с эмоциональным

интеллектом и обучение на опыте посредством повседневного взаимодействия также в значительной мере способствует формированию и развитию эмоционального интеллекта. Недостаточно развитый эмоциональный интеллект отражается на социальной жизни и отношениях, которые мы строим с людьми. Некоторые эксперты в этой области даже считают, что он важнее уровня интеллектуального развития, когда речь идет о перспективах успеха в жизни. Все это делает эмоциональный интеллект важной составляющей человеческого капитала. Напомним, что «человеческий капитал как стратегический ресурс и фактор развития, обеспечивающий эффективность экономической системы как в настоящем, так и в будущем, определяет размещение капитала и бизнеса в современном мире» [8. с. 172].

В современном мире растет интерес к изучению социального и эмоционального интеллекта. Мы полагаем, что «механизм формирования и развития человеческого капитала в условиях глобальных вызовов имеет ряд особенностей» [11. с. 207]. Поэтому, на современном этапе развития общества исследование эмоционального интеллекта приобретает особое значение. Программы социального и эмоционального обучения входят в учебную программу многих школ с целью предотвратить конфликты, травлю на рабочем месте и насилие со стороны сверстников в школах. С одной стороны, это связано с тем, что к человеку предъявляется все больше требований в профессиональной сфере и в области межличностных отношений.

С другой стороны, в обществе наблюдается рост экономической и социально-политической нестабильности, усиливаются информационные потоки. Эти факторы приводят к возникновению у человека эмоционального напряжения и стресса, а также к дезадаптации.

Е.О. Ермолова говорит о том, то решающим фактором для развития, трансформации и функционирования эмоционального интеллекта как личностного феномена выступают психологические границы. Эмоциональный интеллект рассматривается автором как совокупность способностей понимать, называть и распознавать эмоции. Являясь системой аффективных и когнитивных представлений, эмоциональный интеллект функционирует на границе внутреннего и внешнего пространства [4].

Нами было отмечено, что «сегодня необходимы профессиональные стандарты, отвечающие реальным требованиям экономики» [2. с. 328]. В связи с этим особое значение

приобретают различные тесты на самооценку и тесты на профпригодность. Наиболее распространенными являются первый тест. Задача респондента – сказать, насколько он согласен с некоторыми утверждениями. Например, утверждение «Я понимаю чувства других людей» оценивается респондентом одним из предложенных ответов — «я не согласен», «я в некоторой степени не согласен», «я согласен», «я полностью согласен». Тесты на профпригодность проверяют реакцию в определенных ситуациях. Целью этих тестов является выявление способности испытуемого воспринимать, распознавать, понимать и управлять эмоциями.

Эксперты утверждают, что существует четыре различных уровня эмоционального интеллекта, а именно: эмоциональное восприятие, способность рассуждать на основе эмоций, умение понимать сами эмоции и способность управлять эмоциями. *Эмоциональное восприятие*, хорошее восприятие эмоций — это первый шаг к пониманию эмоций. Сюда входит не только то, что говорят люди, но и невербальные сигналы, выражения лица и язык тела. *Эмоции*, если мы умеем их правильно воспринимать, могут быть полезны при мышлении и принятии решений. Хорошее понимание эмоций может помочь нам определить приоритеты. Также важно, чтобы мы хорошо понимали эмоции. Мы не всегда должны интерпретировать чье-либо выражение гнева как враждебность; возможно, человек, проявляющий гнев, получил штраф за неправильную парковку или у него возникли разногласия в отношениях с партнером или в семье.

Высокий уровень эмоционального интеллекта также основан на способности эффективно *управлять эмоциями*, что может помочь нам реагировать наилучшим образом. Люди с развитым эмоциональным интеллектом способны предсказывать образ мыслей и эмоциональных реакций окружающих. Осознание собственных чувств, того, что в нас хорошо, а что не очень, может помочь лучше понимать других людей и успешнее преодолевать кризисные ситуации. Все это трудно себе представить, если мы не уважаем эмоции других людей.

Значительная часть эмоционального интеллекта – это способность воспринимать то, как думают и реагируют другие люди. Прежде чем выносить суждение о ком-то или о чем-то, полезно подумать о том, как бы мы себя чувствовали и думали, если бы оказались в ситуации, в которой оказался другой человек. Люди с высоким уровнем эмоционального интеллекта способны понимать ситуацию, основываясь на эмоциях и опыте другого

человека. Повторим, что «цифровизация в условиях изменчивости и многофакторности глобальной экономики ставит перед социально-экономическими системами различного уровня новые вызовы, связанные с постоянно увеличивающимся потоком информации» [9. с. 149]. С. А. Минюрова полагает, что развитие эмоционального интеллекта формирует основу социальных компетенций может стать ресурсом для преодоления выгорания в профессии [7].

Подводя итог, резюмируем, что эмоциональный интеллект – это, в первую очередь, осознание своих сильных сторон и ограничений. Это самопринятие, способность замечать собственные ошибки и принимать перемены. Эмоционально интеллектуальные люди интересуются как своими чувствами, так и чувствами других людей. Эти люди проявляют заботу и сочувствие, берут на себя ответственность за ошибки и умеют хорошо справляться со своими эмоциями в крайне сложных ситуациях.

Эмоциональный интеллект, как и логический интеллект, можно достаточно хорошо развить. Эмоционально интеллектуальные люди воспринимают критику, обладают развитым чувством ответственности, умеют делиться чувствами с другими людьми и стремятся решать проблемы таким образом, чтобы все стороны были максимально удовлетворены. Эмоционально грамотные люди знают, каково быть на месте другого человека, они умеют слушать, не осуждают и таким образом помогают себе и другим стать лучше. Мы придерживаемся мнения о том, что «стоимость человеческого капитала все время растет» [10. с. 209], поэтому целесообразными представляются усилия по изучению теоретических и практических аспектов эмоционального интеллекта в целях его формирования, развития и укрепления в человеческом капитале.

Список литературы:

1. Александрова А.А. К вопросу взаимосвязи эмоционального интеллекта и ценностных ориентаций личности // СМАЛЬТА. – 2019. – № 4. – С. 31-37.
2. Вукчевич Н., Ряпухина В.Н Проблема управления человеческим капиталом в условиях глобализации и цифровизации // Инновационное проектирование в современном обществе: Сборник материалов Международной объединенной научно-практической конференции, Белгород, 21–22 апреля 2024 года.

Белгород: Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, 2024. – С. 325-332.

3. Гарашук, С.С., Логинова В.В. развитие эмоционального интеллекта в современных условиях // *Universum: психология и образование*. – 2023. – № 12 (114). – С. 20-22.

4. Ермолова, Е.О. Особенности эмоционального интеллекта у лиц с разными типами психологических границ // *Профессиональное образование в современном мире*. – 2019. – Т. 9. – № 1. – С. 2581-2588.

5. Игнатьев, А.А. Наука и эмоциональный интеллект. прикладное применение эмоционального интеллекта в работе и повседневной жизни // *Вестник Московского гуманитарно-экономического института*. – 2023. – № 3-4(91-92). – С. 56-68.

6. Медведева, В.С., Ефимова О.С. Роль и значение эмоционального интеллекта в жизни человека и его профессиональной деятельности // *Вопросы гуманитарных наук*. – 2021.– № 3 (114). – С. 102-105.

7. Минюрова, С.А. Эмоциональный интеллект как ресурс саморазвития педагога при синдроме выгорания в профессии // *Педагогическое образование в России*. – 2024. – № 4. – С. 39-48.

8. Ряпухина В.Н., Вукчевич Н. Перспективы и вызовы инвестирования в человеческий капитал самим работником, бизнесом и государством // *Содействие профессиональному становлению личности и трудоустройству молодых специалистов в современных условиях : Сборник материалов XV Международной научно-практической конференции*. В 2-х частях, Белгород, 23 ноября 2023 года. Белгород: Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, 2023. – С. 171-181.

9. Ряпухина, В.Н., Вукчевич Н. Трансформация человеческого капитала как глобальный вызов модернизации в условиях «новой нормальности» // *Содействие профессиональному становлению личности и трудоустройству молодых специалистов в современных условиях : Сборник материалов XIII Международной научно-практической конференции*, Белгород, 19 ноября 2021 года / Под редакцией С. А. Михайличенко, Ю.Ю. Бурая. Том Часть 3. Белгород: Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, 2021. – С. 147-159.

10. Ряпухина, В.Н., Вукчевич Н. Человеческий капитал в условиях «новой нормальности»: удаленная занятость и дистанционный формат работы // *Содействие профессиональному*

становлению личности и трудоустройству молодых специалистов в современных условиях : Сборник материалов XIV Международной научно-практической конференции. В 2-х частях, Белгород, 18 ноября 2022 года / Под редакцией Р.В. Лесовика, М.А. Игнатова. Том Часть 2. Белгород: Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, 2022. – С. 209-219.

11. Ряпухина, В.Н., Вукчевич Н. Человеческий капитал в условиях трансформации хозяйственной деятельности // Экономика. Общество. Человек : Материалы национальной научно-практической конференции с международным участием. В 2-х томах, Белгород, 01–30 сентября 2022 года / Науч. редактор Е.Н. Чижова, сост. С.В. Бацанова, Л. И. Журавлева. Том 1. Выпуск XLI. Белгород: Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, 2022. – С. 206-215.

12. Самохвалова, Е.В. Взаимосвязь эмоционального интеллекта и коммуникативных умений у подростков // International Journal of Medicine and Psychology. – 2024. – Т. 7, № 4. – С. 128-141.

13. Черкезов С.Е., Ефимова Е.В., Шарыпова Т.Н. Значимость эмоционального интеллекта преподавателя вуза для студентов // Вестник Майкопского государственного технологического университета. – 2022. – Т. 14 – № 1. – С. 102-109.

ВОЛОНТЕРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ С ЛЮДЬМИ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ И ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ

Чумура Л.

г. Бачка-Паланка, Республика Сербия

*Белгородский государственный технологический
университет им. В. Г. Шухова, г. Белгород, Россия*

Волонтерская деятельность представляет собой некоммерческую деятельность, выполняемую на добровольной основе в интересах общества. Она играет важную роль в различных сферах жизни: социальной, экологической, образовательной и многих других. Волонтерство необходимо как отдельным людям, нуждающимся в помощи, так и целым сообществам и организациям, которые могут получить поддержку в реализации своих программ. Важно отметить, что волонтеры – это люди, которые добровольно вкладывают своё время, энергию и ресурсы для оказания помощи другим. Они руководствуются различными

мотивами, среди которых могут быть желание помочь, самореализация, поиск новых знаний и опыта.

Волонтерская деятельность необходима для решения множества социальных проблем. Для отдельных лиц волонтерство может стать способом самовыражения и удовлетворения их внутренних потребностей, таких как потребность в признании, принадлежности к сообществу или саморазвитии. Мотивация к волонтерской деятельности формируется под влиянием как внутренних, так и внешних факторов. С психологической точки зрения, волонтерство может стать способом саморазвития и удовлетворения потребности в признании. В то же время, с социологической точки зрения, важен контекст сообщества: человек видит волонтерскую деятельность как способ улучшения общества и поддержания социальных связей. Исследования показывают, что люди, участвующие в волонтерской деятельности, ощущают себя частью сообщества, что усиливает их мотивацию к продолжению деятельности.

И. С. Шаповалова подчеркивает мотивацию волонтеров как важнейший аспект развития человеческого капитала [1]. В своем исследовании молодежного волонтерства в России она подчеркивает, как молодые люди, занимающиеся волонтерской деятельностью, приобретают ценный опыт, навыки и сети, которые повышают их возможности трудоустройства и вклад в общество.

И. С. Шаповалова утверждает, что социальная ценность волонтерской деятельности превосходит непосредственные экономические выгоды, способствуя долгосрочной сплоченности и устойчивости общества. Е. Попов говорит о том, что волонтеры мотивируются не только внутренними, но и внешними стимулами, такими как социальное признание и возможность карьерного роста [2]. Е. Рассказов подчёркивает важность альтруизма как основного мотива, но также указывает на то, что волонтерство способствует укреплению социальных связей и чувству солидарности в обществе [3].

В тексте «Значение и роль социальных мотивов в волонтерской деятельности» автор данной статьи упоминает, что социальные мотивы «играют ключевую роль в общественном поведении, формируя как личные, так и коллективные взаимодействия... они включают в себя как стремление к самореализации, так и желание наладить отношения с другими людьми» [4].

Далее рассмотрим практический пример проекта, где волонтеры становились личными помощниками для поддержки людям с инвалидностью и с ограниченными возможностями. На самом деле, проблемы, с которыми сталкиваются люди с инвалидностью и их семьи в Республике Сербия, многочисленны: бедность, отсутствие четко определенных правовых актов, нехватка информации и предрассудки общества, неполная база данных людей с ограниченными возможностями и с инвалидностью, отсутствие устойчивых служб поддержки и недостаточное количество обученных волонтеров для работы с людьми с инвалидностью [5].

В то же время существует множество программ, которые предоставляют людям с инвалидностью и их семьям возможность более качественного и равноправного участия в различных активностях [5]. Один из успешных примеров – программа «Службы поддержки – шаг к самостоятельной жизни», реализуемая с 2011 года Молодежным клубом Бачка-Паланки в сотрудничестве с рядом организаций.

Цель программы – улучшение качества жизни людей с инвалидностью и их семей, а также создание условий для их социального включения через формирование служб поддержки на территории муниципалитета Бачка-Паланка (Сербия). В период с 2011 по 2017 год в проекте участвовали 20 семей, в которых есть члены с инвалидностью. В 2011 году был реализован пилотный проект, адаптированный для 10 человек с инвалидностью. В последующие годы количество участников увеличилось, и в проектных активностях приняли участие 20 человек с инвалидностью, из которых 13 мужчин и 7 женщин в возрасте от 9 до 60 лет.

Кроме лиц с инвалидностью, в проектных мероприятиях участвовали 30 волонтеров, выполнявших роль персональных ассистентов, с территории Бачка-Паланки. Проектная команда включала специалистов в области социальной, правовой и медицинской защиты, занятости, молодежной работы и образования – всего 14 сотрудников и преподавателей. Среди целевых групп были журналисты, для которых был организован информационный семинар на тему языка инвалидности и политически корректного освещения, с акцентом на использование правильной терминологии.

В рамках проекта были организованы тестирование и психологическая оценка волонтеров, после чего состоялись

тренинги для отобранных волонтеров. Затем проводились совместные образовательные мероприятия для волонтеров и пользователей услуг, определялись должностные обязанности, а также обязательства и ответственность. Были организованы посещения волонтерами семей людей с инвалидностью, а также подписаны соглашения об участии и защите данных участников.

Для семей людей с инвалидностью, а также для широкой общественности, были проведены презентации и круглые столы на различные темы. Проект включал также ряд совместных мероприятий, таких как дружеские встречи и спортивные активности.

Насколько определенные мероприятия были значимы и что следует развивать и дополнять, отражено в высказываниях участников.

Что было хорошим и полезным: обмен опытом, получение новых знаний, новые идеи, лучшее понимание потребностей людей с инвалидностью, опыт других волонтеров – персональных ассистентов и примеры успешной практики, совместные мероприятия, советы и рекомендации специалистов, значимость персональной ассистенции и возможности вовлечения волонтеров.

Темы, о которых участники хотели бы больше узнать: о способе мышления людей с инвалидностью, как к ним подойти, как и о чем с ними разговаривать, то есть как начинать коммуникацию, об опыте, об эффективности социальной защиты, правах и обязанностях волонтеров, о мероприятиях, которые можно организовать совместно, и о необходимости большего числа совместных встреч.

По оценке участников программы, самым успешным и эффективным этапом обучения был практический опыт, где они могли делиться мнениями и сомнениями с другими, слышать опыт волонтеров, которые уже несколько лет занимаются этим делом, а также совместно с пользователями работать над планированием будущего сотрудничества.

В рамках программы был разработан опросник об активностях, которые люди с инвалидностью (участники проекта) часто выполняют, и о тех, которые они хотели бы выполнять. Анализ данных показал, что люди с инвалидностью больше всего времени проводят с членами своих семей (85%), гуляют (75%), проводят время за компьютером, телевизором, слушают музыку и общаются (25%), посещают кафе (10%) и занимаются покупками (5%).

Активности, которые они редко выполняют или никогда не пробовали, включают: пребывание на природе, посещение кинотеатра, спортивных и культурных мероприятий, а также визиты к врачу, парикмахеру, косметологу, походы в магазины.

Таким образом, люди с инвалидностью, участвовавшие в проекте, выразили потребность: гулять с волонтерами (100%), общаться (100%), посещать кафе, кондитерские, рестораны (100%), быть на природе (85%), посещать спортивные (65%) и культурные (45%) мероприятия, заниматься покупками (35%).

Интересно, что среди активностей, которые они хотели бы выполнять чаще, отсутствуют общение с семьей, просмотр телепрограмм и игры на компьютере, что объясняется тем, что эти активности доступны для них ежедневно и являются наиболее удобными.

Из разговоров с родителями/опекунами людей с инвалидностью выявлена потребность в более частых и постоянных мероприятиях, направленных на улучшение качества жизни людей с инвалидностью. Они отметили, что проект помог их детям стать более наполненными, принятыми, счастливыми и самостоятельными. Волонтеры преодолели некоторые свои предубеждения, завели новых друзей, обогатились и развили новые навыки.

В дальнейшем необходимо работать над мотивацией волонтеров к участию в гуманитарных и социальных программах, о чем писали многие российские и зарубежные авторы.

Список литературы

1. Шаповалова И.С. Проблемы реализации государственной молодежной политики в рефлексии региональной молодежи // Регионология. – 2021. – Т. 29. – № 4. – С. 902–932.
2. Popova, E. Мотивация добровольцев в социальной сфере // Moscow University Press, 2019.
3. Rasskazova, E. Психологические аспекты мотивации волонтеров в условиях чрезвычайных ситуаций // Russian Journal of Psychology, 2017.
4. Чумура Л. Значение и роль социальных мотивов в волонтерской деятельности / Инновационное проектирование в современном обществе: сборник материалов Международной научно-практической конференции / под ред. Ю.В. Денисовой, Н. Д. Черныш, Г.А. Литвиновой // Белгород, Белгородский

государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, 2024. 308 с.

5. Тумура Љ. Значај програма помоћи и подршке за породице особа са инвалидитетом // Системи социјалне сигурности, Филозофски факултет Универзитета у Новом Саду, 263-282, 2016.

СЧАСТЬЕ В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Питка С.Н.

канд. социол. наук, доцент

*Белгородский государственный технологический
университет им. В.Г. Шухова*

Изменения, происходящие в современном российском обществе, отразились на многих сферах жизнедеятельности человека, в том числе и культурной, повлияв на ценностные представления людей различных социальных и возрастных групп.

В системе ценностей, предполагающей значимость каких-либо представлений или убеждений, особое место занимает такая категория, как «счастье».

Во все времена данный вопрос волновал многих мыслителей, которые трактовали его весьма неоднозначно. Понятию, смыслу, критериям и условиям, путям достижения счастья уделяли большое внимание античные мыслители. Демокрит отождествлял счастье с гармонией, благодушным настроением, считая, что этому способствует правильно организованная жизнь и совершение благочестивых поступков [2]. В то же время достаток, слава и богатство, по его мнению, не являются слагаемыми счастья, а скорее противоречат ему, так как вызывает зависть.

Фундаментом счастья по Марку Аврелию является внутреннее состояние человека. Он считал, что внешние факторы не должны влиять на душевное благополучие [1].

Средневековый христианский философ Аврелий Августин называл счастьем любовь к Богу и окружающим людям. Стать счастливым человеку может помочь борьба с эгоизмом и обретение истины.

Свою специфику имеют представления о счастье у такой социально-демографической группы как молодежь. Для выяснения особенностей счастья в системе ценностных ориентаций нами была опрошена учащаяся молодежь высших учебных заведений г.

Белгорода (№=100). Мы изначально поинтересовались у молодых людей: что делает их счастливыми? (рис. 1):

Рис. 1. Факторы счастья

Из данных, представленных на рисунке, мы можем заметить, что для абсолютного большинства респондентов наиболее значимыми условиями счастья являются родители, семья, дети, семейное благополучие. Достаточно приоритетное место играет в жизни молодежи позиция «финансовая стабильность» (90,0%). Для молодежи значимыми факторами счастья являются «здоровье» (59,0%), «занятия любимым делом» (58,0%), «возможность самореализации» (56,0%), возможность путешествовать (55,0%), «общение с друзьями» (46,0%).

Остальные позиции были отмечены значительно реже, к числу которых, что несколько для нас показалось необычным, относится карьерный рост (15,0%), жизненные достижения (21,0%), безопасность и свобода (22,0%), конструктивные отношения с людьми (17,0%), духовный рост (21,0%).

Далее мы спросили респондентов о том, каких, по их мнению, людей больше: счастливых и несчастных? (рис. 2):

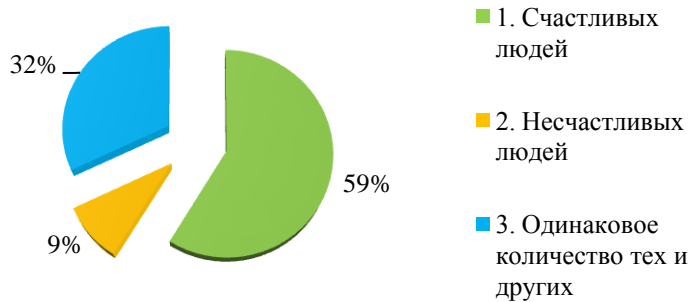

Рис. 2. Счастливое и несчастливое окружение респондентов

По мнению молодежи, в их окружении больше счастливых людей (58,0%). Лишь 9,0% отметили, что в их окружении больше несчастливых людей. 32,0% респондентов указали, что их окружает одинаково и счастливые и несчастливые люди.

Затем мы попытались определить: какое место занимает счастье в системе ценностей, в связи с чем, попросили выбрать наиболее близкие к их мнению утверждения (рис. 3):

Рис. 3. Счастье в позициях респондентов

Большая часть респондентов разделили девиз «Счастлив тот, кто считает себя счастливым». (74,0%), а также позицию «Счастье не в том, чтобы делать всегда что хочешь а в том что всегда хотелось того что делаешь» (73,0%).

62,0% полагают, что «счастлив тот, кто у себя дома». 58,8% респондентов согласились с позицией героя кинофильма «Доживем до понедельника», написавшим в сочинении: «Счастье – это когда тебя понимают». 38% связали счастье с заботой о других людях («Стараясь о счастье других, мы находим свое собственное»). 37,0% отметили «рациональность» счастья «Счастье – это совмещение полезного с приятным», 27,0% считают верным утверждение: «Я рожден и это все, что необходимо, чтобы быть счастливым».

Лишь небольшая часть молодежи считает условиями счастья единение с природой (9,0%), не значимость денег (13,0%).

Соответственно результатам опроса можно сделать вывод о том, что условиями счастья являются:

- целеустремленность и четкое знание того, что ты хочешь «Счастье не в том, чтобы делать всегда то, что хочешь, а в том, чтобы всегда хотеть того, что делаешь»;

- умение видеть себя счастливым («Счастлив тот, кто считает себя счастливым»;

- понимание других людей и понимание другими людьми («Счастье – это когда тебя понимают»)

- умение делать окружающих счастливыми, забота о них («Самый счастливый человек тот, кто дарит счастье наибольшему числу людей», Стараясь о счастье других, мы находим свое собственное»).

- ощущение крепости своего дома «Счастлив то, кто у себя дома».

В заключении мы спросили респондентов, что конкретно им не хватает для счастья. Результаты ответов приведены ниже:

Рис. 4. Недостающие составляющие счастья

Большинство респондентов ответил, что для счастья им не хватает уверенности в будущем и стабильности (88,0%), знаний (48,0%), путешествий (47,0%), возможности заниматься любимым делом (46,2%), достижений в учебе и работе (46,2%), любви (38,2%), возможности проживания в другом месте (35,2%), общения с близкими людьми. (34,0%). любимого человека (31,0%). 26,0% связали счастье с окончанием учебы, 22,0% – с созданием крепкой семьи, 19,0% – с развлечениями, 17,3% – с наличием настоящих друзей.

Необходимыми условиями семейного счастья молодежь считает взаимопонимание (93,0%), возможность заниматься любимым делом (77,0%), полноценную сексуальную жизнь (65,0%), согласие в распределении семейных обязанностей (47,0%), рождение и воспитание детей (40,0%) (рис. 5):

Рис. 5. Условия семейного счастья

Резюмируя статью, сформулируем некоторые выводы. Счастье в представлениях молодежи – это здоровье, занятие любимым делом и самореализация, общение с друзьями, путешествия. Молодежь считает, что в ее окружении больше счастливых, нежели несчастливых людей. Молодые люди считают, что счастье – дело рук человека. Счастлив он или нет, зависит от него самого и от умения ставить жизненные цели, умения видеть себя счастливым, понимания других людей и понимания другими людьми, заботы о близких, домашнего уюта.

Молодежи не хватает для счастья уверенности в будущем и стабильности, знаний, путешествий, возможности заниматься любимым делом, достижений в учебе и работе, любви, возможности проживания в другом месте, общения с близкими людьми, окончания учебы, созданием крепкой семьи, развлечений, наличия настоящих друзей.

Необходимыми условиями семейного счастья молодежь считает взаимопонимание, возможность заниматься любимым делом, полноценную сексуальную жизнь, рождение и воспитание детей, согласие в распределении социальных ролей.

Список литературы:

1. Аврелий, М. Размышления / М. Аврелий. – Л.: Наука, 1985. – 311 с.
2. Нешев, К. Этика счастья /К. Нешев. – М.: Наука, 1982. – 234 с.

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Цеделенков М.

Аспирант ИЭМ БГТУ им В.Г.Шухова

Социально-политические, экономические, культурные изменения, происходящие в современной российской действительности, отразились на уровне жизни населения, на их социальном самочувствии, усилив состояние тревожности и снизив ощущение своей безопасности.

Социальная безопасность предполагает стабильную защищенность жизненно важных интересов личности, общества и государства от возникающих вызовов и угроз в разных сферах жизнедеятельности [1].

В Законе Российской Федерации «О безопасности» безопасность определяется как «состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз» [2].

Безопасность является социальным феноменом, привлекая внимание мыслителей древности: Платона, Аристотеля, И. Канта, Т. Гоббса и других ученых.

Большинство отечественных исследователей, трактуя социальную безопасность, подчеркивают наличие такой значимой составляющей этого понятия, как стабильность.

Под социальной безопасностью понимают состояние стабильной защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от возникающих вызовов и угроз во всех сферах жизнедеятельности [3].

Социологический подход социальной безопасности определяет В.Н. Кузнецов, наделяя ее обязательными характеристиками социальной защищенности. По мнению Т.В. Поповой особенности социальной безопасности приближены к требованиям социальных институтов [4].

Ряд ученых наделяют социальную безопасность комплексным характером, соответственно чему социальная безопасность дифференцируется на духовную, экономическую, экологическую и ряд других.

С целью выявления отношения к социальной безопасности были опрошены респонденты, проживающие в Белгороде преимущественно, молодежь 23-31 год (N=100).

В первую очередь мы поинтересовались у респондентов, считают ли они проблему социальной безопасности актуальной (рис. 1):

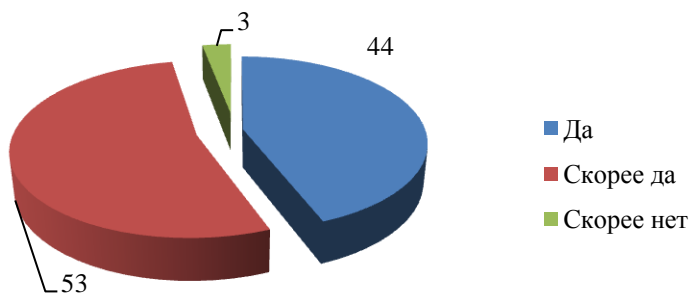

Рис. 1. Актуальность проблемы социальной безопасности

Из рисунка следует, что, как мы и предполагали, актуальность проблемы социальной безопасности разделяют 97,0% респондентов и лишь только 3,0% выразили некоторое сомнение в значимости данной проблемы.

Социальная безопасность отчасти связана с состоянием социальной удовлетворенности человека, в связи с чем, мы поинтересовались у респондентов: удовлетворены ли они своей работой или учебой (рис. 2):

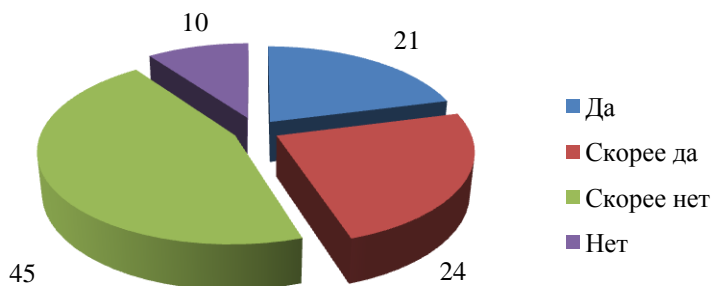

Рис. 2. Удовлетворенность работой или учебой

Из рисунка мы можем заметить, что удовлетворенность респондентов учебой или работой неоднозначны. Удовлетворены этими позициями 66,0%, а не удовлетворены – 34,0, из чего мы

можем предположить, что большую часть респондентов удовлетворяют учеба или работа.

В дальнейшем мы поинтересовались: насколько респонденты удовлетворены состоянием своего здоровья (рис. 3):

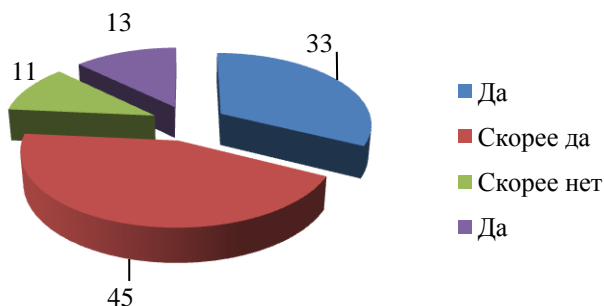

Рис. 3. Удовлетворенность респондентов состоянием своего здоровья

Из рисунка мы можем заметить, что удовлетворенность своим здоровьем испытывают 78,0% ,в то время как 12,0% – ответили отрицательно.

В дальнейшем мы попытались узнать: насколько респонденты удовлетворены своим социальным статусом (рис 4):

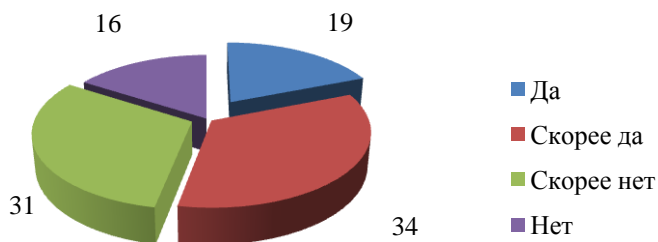

Рис. 4. Удовлетворенность респондентов своим статусом

Данные, представленные на рисунке, показывают, что 53,0% удовлетворены своим положением в обществе, в то время как 47,0% высказали противоположное мнение.

В заключение мы спросили у респондентов, чувствуют ли они себя социально защищенными, в результате чего определились следующие ответы (рис. 5):

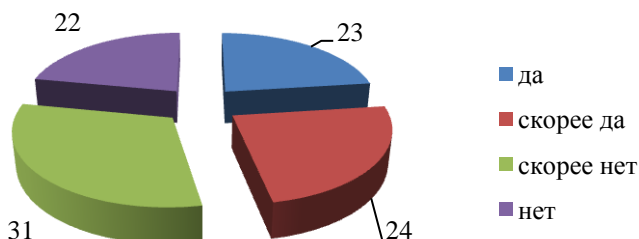

Рис. 5. Социальная защищенность респондентов

Мнения респондентов разделились: 47,0% отметили, что в большей либо в меньшей степени, но они чувствуют себя социально защищенными. 53,0% респондентов указали на то, что, напротив, не ощущают себя социально защищенными.

Таким образом, проблема социальной безопасности, имеющая региональные особенности и представляющая защищенность личностных и общественных интересов, является достаточно актуальной. Респонденты преимущественно удовлетворены учебой или работой, равно как и своим здоровьем. Удовлетворенность респондентов своим положением в обществе менее высока, также как и субъективное ощущение своей социальной защищенности.

Обеспечение социальной безопасности является, безусловно, в первую очередь проблемой государственного уровня и решения по принятию мер по стабилизации безопасности граждан должны иметь комплексный характер.

Список литературы:

1. Бейдина Т.Е. Социальная безопасность: региональные аспекты. Чита, 2011.
2. Закон Российской Федерации «О безопасности»: Ст. 1. URL: <http://www.un.org/mssian/document/scresol/res1994/res959.htm> (дата обращения: 13.03.2022).
3. Кузнецов В.Н. Безопасность через развитие. М., 2000.

4. Попова Т.В. Фактор социальной безопасности в институциональном контексте современной России: автореф. дис. ... канд. социол. наук. Волгоград, 2007. С. 21.

ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ФАКТОР СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ РАЗЛИЧНЫХ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ГРУПП

Молоко И.В.,

аспирант

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

Реализация профессиональной деятельности в условиях современного мира перманентно сопровождается не только наличием колоссального объема трудовых задач, но и высоким уровнем эмоциональной включенности. Деятельность предпринимателей, руководителей и различных менеджеров требует от работника не только ответственности, коммуникабельности, трудоспособности, но и сопереживания, эмпатии и эмоциональной включенности в процесс, что обусловлено работой в сфере «человек-человек», которая характеризуется высокой степенью нагрузки на эмоциональную сферу и быстрым выгоранием. Более того, профессиональная деятельность, связанная с управлением персоналом, обладает тесной связью с высоким уровнем стресса [4].

Актуальность изучения эмоционального интеллекта как фактора стрессоустойчивости различных профессиональных групп на примере работников сферы управления обусловлена необходимостью разработки практических рекомендаций, направленных на повышение эффективности профессиональной деятельности и сохранения физического и психологического здоровья личности.

Данное исследование было полностью анонимным и проводилось онлайн с использованием google forms. В исследовании приняло участие 162 респондента.

В рамках исследования использовались следующие методики: Тест эмоционального интеллекта Д.В. Люсина; Тест профессионального стресса Ч. Спилбергера (адаптация А.Б.Леоновой); Опросник выгорания (перегорания) Маслач.

В качестве групп сравнения были выделены следующие профессиональные группы: предприниматели, линейные менеджеры, руководители.

Рассмотрим результаты, полученные в ходе изучения профессионального стресса у испытуемых (рис.1).

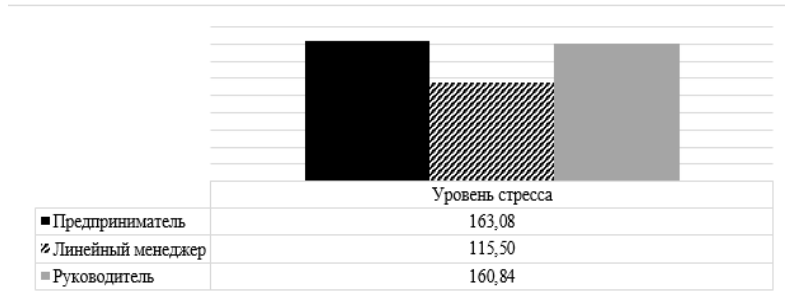

Рис.1. Средние значения уровня стресса в группах (ср.б.)

В соответствии с полученными данными, стоит отметить, что у предпринимателей и руководителей был диагностирован умеренный уровень профессионального стресса ($M_1 = 163,08$, $M_3 = 160,84$), тогда как у линейных менеджеров обнаружен низкий уровень профессионального стресса ($M_2 = 115,5$). Далее проводилось изучение степени выраженности профессионального выгорания испытуемых (рис.2.).

Рис. 2. Средние значения показателей эмоционального выгорания в группах (ср.б.)

Наличие выраженных различий в группах испытуемых было обнаружено по показателю «Деперсонализация». При помощи метода попарных сравнений было обнаружено, что линейные менеджеры и предприниматели обладают склонностью к переживанию деперсонализации больше, чем испытуемые группы руководителей ($p \leq 0,05$). Дополнительных различий обнаружено не было, соответственно, следует сделать вывод, что линейные менеджеры, предприниматели и руководители демонстрируют тенденции к развитию эмоционального выгорания по типу истощения и редукции профессиональных обязанностей.

Далее в рамках исследования были изучены особенности эмоционального интеллекта испытуемых.

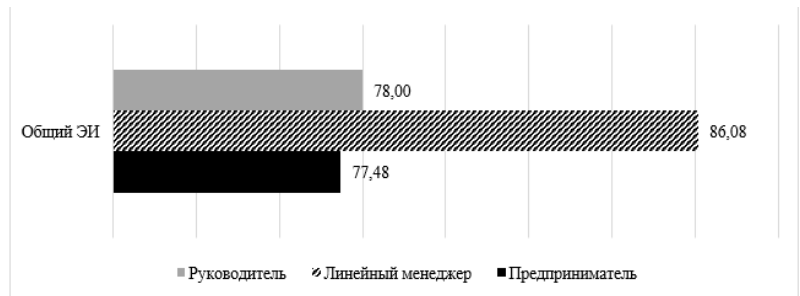

Рис. 3. Средние значения общего уровня эмоционального интеллекта в группах (ср.б.)

Полученные результаты демонстрируют наиболее высокий уровень эмоционального интеллекта у линейных менеджеров ($M_2 = 86,08$), что говорит о наличии у данных испытуемых выраженной способности к анализу, интерпретации и управлению как своими эмоциями, так и эмоциями окружающих. Менее выраженные показатели обнаружены у группы руководителей ($M_3 = 78$). Наименьший средний балл был выявлен у группы предпринимателей ($M_1 = 77,48$), что позволяет сделать вывод о сниженной способности данных респондентов к анализу и интерпретации эмоциональных ощущений.

При сравнении общего уровня эмоционального интеллекта достоверных различий между группами на уровне значимости 0,05 выявлено не было, однако на уровне тренда можно увидеть, что линейные менеджеры отличаются от предпринимателей ($p=0,08$) и

от руководителей ($p=0,06$). И обладают более высокими показателями общего эмоционального интеллекта.

Поиск места эмоционального интеллекта в структуре факторов профессиональной стрессоустойчивости проводился при помощи корреляционного анализа результатов, полученных в

общей выборке (параметрический коэффициент Пирсона) (рис.4).

Рис. 4. Корреляционная плеяда

Полученные данные позволяют сделать вывод о том, что чем выше у испытуемых выражен уровень развития эмоционального интеллекта, способности к пониманию и управлению эмоциями, тем позитивнее субъективное переживание от воздействия профессиональных стрессоров, и тем ниже уровень профессионального стресса ($p \leq 0,01$).

Следует отметить, что эмоциональный интеллект представляет собой фактор, позволяющий работнику наиболее эффективным образом преодолевать стрессовые ситуации.

Список литературы:

1. Алиев О.М. Требования к человеческому ресурсу в современных условиях экономики / О.М. Алиев, А.Ш. Адуева // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3: Общественные науки. – 2022. – Т. 32. – № 1. – С. 13-19.
2. Баксанский О.Е. Синдром эмоционального выгорания. Взгляд психолога и невролога (обзор литературы) / О.Е. Баксанский, О.Г. Сафоничева // Вестник новых медицинских технологий. – 2021. – Т. 28. – № 2. – С. 45-57.
3. Боякова А. А., Эмоциональный интеллект и стрессоустойчивость / А. А. Боякова // Развитие профессионализма. – 2021. – № 1(1). – С. 189-193.
4. Водопьянова, Н.Е. Психодиагностика стресса / Н. Е. Водопьянова. – Москва: Питер, 2009. – 329 с.

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫМИ ПРОЦЕССАМИ

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ С ПОЗИЦИИ СОЦИОЛОГИИ УПРАВЛЕНИЯ

Вукчевич Н.,

канд. социол. наук

*Белгородский государственный технологический
университет им. В. Г. Шухова*

В рамках исследования миграционных процессов наиболее актуальным представляется выявление закономерностей, анализ влияния миграции на территориальные сообщества, понимание и интерпретация общественного восприятия данных процессов, разработка рекомендаций для практической реализации, а также приращение теоретического знания о миграции. Мы согласны с М. А. Бородкиным и А. Ю. Внутских, которые говорят о том, что «международная миграция является масштабной социальной проблемой, сложность и актуальность которой возрастает в последние годы, что предопределяет актуальность исследований основных тенденций и социальных процессов, связанных с миграционными потоками» [3. с. 297]. В современном мире миграция определяет целесообразность институциональных изменений. Миграционные процессы действительно вызывают

необходимость адаптации правовых и социальных институтов к новым условиям. Это включает в себя пересмотр миграционного законодательства, разработку новых стратегий интеграции и обеспечение прав мигрантов.

С. Н. Перемышлин пишет, что «миграция переросла масштабы национальных границ и стала глобальным социальным явлением» [6. с. 93]. Поэтому, если говорить о социальных последствиях миграций, то отметим, что они изменяют демографическую структуру территориальных сообществ, создавая вызовы и возможности для местных жителей и мигрантов. Понимание этих изменений важно для социальной стабильности и предотвращения конфликтов. Общественное восприятие мигрантов и общественное мнение о миграционных процессах формирует политическую повестку и влияет на принятие решений на уровне государства и местных сообществ. Исследование этих аспектов способствует созданию более эффективных коммуникационных стратегий.

В целом, формулируя перспективные направления исследования проблемы миграционных процессов, с нашей точки зрения, необходимо исходить из существующих пробелов в теории и практике управления миграциями. Так, М. Хофманн подчеркивает, что «глобальные сдвиги также ставят новые вызовы перед государственными системами управления миграцией и международным сотрудничеством по вопросам миграции» [4. с. 2]. Прежде всего следует рассмотреть основные причины миграции в современном мире.

Можно выделить экономические, политические, экологические и социальные факторы, которые побуждают людей переезжать в другие страны или регионы. Также необходимо описать различные виды миграции (внутренняя и внешняя, добровольная и вынужденная) и их характерные черты в XXI веке.

При этом особое внимание можно уделить глобализационным процессам и их влиянию на мобильность населения. Большое значение имеют экономические и социальные причины миграции, политические и конфликтообразующие факторы (войны, преследования), экологические миграции (изменение климата) и особенности современной трудовой миграции

Отдельное исследование может быть посвящено анализу последствий миграции как для стран, принимающих мигрантов, так и для стран исхода. Можно рассмотреть экономические,

социальные, демографические и культурные изменения, которые происходят под влиянием миграционных потоков. Авторы исследования «Migration Outlook 2023» ожидают, что прогнозируемый экономический спад не приведет к серьезным негативным последствиям для рынка труда.

Сокращение населения трудоспособного возраста продолжится, а структурно растущий спрос на иностранную рабочую силу сохранится [2. с 29]. Поэтому, особое внимание стоит уделить вопросам интеграции мигрантов, влиянию на рынок труда, демографическим вызовам и влиянию на культурное многообразие.

Тут наиболее важны экономические последствия миграции для принимающих стран (рост или спад), влияние миграции на демографические процессы (старение населения, прирост населения), проблемы социальной интеграции и культурной адаптации мигрантов, последствия для стран-отправителей.

В миграционных исследованиях следует раскрыть, что такое территориальные сообщества и системы, какие элементы их составляют и как они функционируют. Подобный подход позволит охватить ключевые аспекты миграции, ее причины и последствия, как на глобальном, так и на локальном уровнях. Можно обсудить основные характеристики таких сообществ (например, географическое расположение, демографическая структура, социальная организация, экономическая база).

Также важно рассмотреть типы территориальных сообществ (городские, сельские, региональные) и их особенности, а также объяснить, как эти системы взаимодействуют с внешними факторами, включая миграционные процессы. Тут целесообразно сосредоточить внимание на определении и классификации территориальных сообществ, социально-экономической структуре территориальных систем, влиянии географического положения и природных факторов на развитие сообществ, внутренних процессах самоорганизации и их роль в устойчивости сообществ.

В продолжении исследований в обозначенном нами поле будет полезно сосредоточиться на том, как миграционные процессы воздействуют на территориальные сообщества и системы. Это может включать анализ изменений в демографической структуре, культурной идентичности, экономике и социальной инфраструктуре принимающих сообществ. Также стоит рассмотреть, как миграция влияет на городские и сельские сообщества по-разному и какие механизмы адаптации или

трансформации территориальных систем запускаются под воздействием миграционных потоков.

Основными темами для раскрытия тут будут демографические изменения в результате миграции, социальные и культурные последствия для принимающих сообществ, экономическое влияние миграции на локальные рынки труда, влияние миграции на развитие инфраструктуры и жилищной системы. С. Ирвин напоминает, что «миграция — это глобальное явление, влияющее на жизнь большинства людей» [5. с. 11].

Таким образом, структура исследования будет охватывать как теоретическое понятие территориальных сообществ, так и практическое влияние миграции на их развитие.

Обращаясь к вопросу институциональных изменений в правовой и политической сфере под влиянием миграции, следует рассмотреть, как миграционные процессы влияют на институциональные изменения в правовых и политических системах территориальных сообществ. Важно проанализировать, как правительства и местные органы власти адаптируются к изменяющимся миграционным потокам. Особое внимание можно уделить вопросам изменения законодательства, направленного на регулирование миграции, интеграцию мигрантов, защиту прав мигрантов и вопросы безопасности.

Главными вопросами тут будут изменения в миграционном законодательстве (например, визовые и иммиграционные законы), политика интеграции мигрантов (программы социальной и культурной адаптации), роль международных организаций и соглашений в регулировании миграции, а также политические вызовы и изменения в системах управления миграционными процессами.

В части видов и типологии институциональных изменений в правовой и политической сфере под влиянием миграции можно ввести классификацию изменений в правовой и политической системах, вызванных миграцией. Например, разделить их на «структурные» и «функциональные изменения». При этом под структурными изменениями необходимо понимать изменения в самой организации институтов (например, создание новых агентств, министерств или комитетов по делам миграции), а под функциональными изменениями — изменения в функциях и задачах существующих институтов (например, введение новых миграционных квот, изменение визовой политики).

Можно выделить еще несколько типов институциональных изменений: реформы в законодательной базе для управления миграцией (пересмотр иммиграционных законов или принятие новых нормативных актов, регулирующих прием и интеграцию мигрантов) и создание новых политических механизмов (программы социальной интеграции или квоты на прием мигрантов).

Есть классификационное различие между национальными (на уровне государства) и локальными (на уровне конкретных территориальных сообществ) изменениями, как и между регулирующим (направлены на контроль миграционных потоков) и адаптивными механизмами (направлен на адаптацию к ним).

Еще одним перспективным аспектом проблемы миграции с точки зрения социологии управления являются социальные и экономические институциональные изменения в территориальных сообществах под влиянием миграции. Тут стоит сосредоточиться на социальных и экономических институциональных изменениях, происходящих в территориальных сообществах под влиянием миграционных потоков.

Важно обсудить, как миграция влияет на институты образования, здравоохранения, рынка труда и социальной защиты. Также стоит рассмотреть, как мигранты влияют на экономическое развитие сообществ, и как меняются социальные структуры и нормы в ответ на увеличение миграционных потоков.

На практическом уровне это включают изменения в институтах образования и здравоохранения (адаптация системы к потребностям мигрантов), влияние миграции на рынок труда и экономические институты (интеграция мигрантов в экономику), социальные институты и их реакция на культурное многообразие и социальную интеграцию, влияние миграции на системы социальной защиты и обеспечения прав мигрантов. Такой подход позволяет подробно рассмотреть, как миграция влияет на различные аспекты институциональной системы, начиная с правовых и политических изменений, и заканчивая социальными и экономическими трансформациями.

Миграционное давление не уменьшится из-за обострения жестоких конфликтов, политической нестабильности и ухудшения экономических условий во многих регионах [2. с. 29]. В случае, если в фокусе исследования окажутся непосредственно виды и типология социальных и экономических институциональных изменений в территориальных сообществах под влиянием

миграции, стоит предложить классификацию социальных и экономических изменений в институтах под влиянием миграции.

Речь идет о социальных изменениях, которые могут быть «культурными» (например, интеграция мигрантов в местные культурные институты) и «демографическими» (например, изменения в возрастной структуре населения), экономических изменениях, которые можно разделить на «позитивные» (например, рост рабочих мест, создание новых предприятий мигрантами) и «негативные» (например, увеличение конкуренции на рынке труда).

Авторы исследования «Decoding Global Talent 2024: Dream Destinations and Mobility Trends» делают вывод о том, что международные миграции предполагают нечто большее, чем просто работу. Эти люди должны жить и быть частью общества своей новой родной страны, независимо от того, является ли это явной целью их переезда или побочным эффектом решения, ориентированного на работу. В любом случае, правительства должны активно поддерживать социальную интеграцию новичков.

Что касается культуры, правительства должны поощрять иммиграцию в общественном мнении, развивать культуру гостеприимства, бороться с дискриминацией по признаку расы или происхождения и относиться к успешным иммигрантам как к послам, которые имеют хорошие возможности для продвижения страны как места назначения для других мобильных талантов [1]. Отметим, что типология экономических изменений может включать интеграционные механизмы (например, создание программ профессиональной переподготовки для мигрантов), изменения в сфере трудовых отношений (например, изменение системы занятости и охраны труда).

Классификация социальных изменений может касаться изменений в социальной инфраструктуре (например, необходимость расширения системы образования и здравоохранения для обслуживания мигрантов), изменений в культурных институтах (например, адаптация культурных и религиозных практик к новому многообразию). Эти элементы добавляют систематизацию и помогут более глубоко изучить виды и классификацию изменений, вызванных миграцией.

Вопрос о реакции коренного населения и мигрантов на институциональные изменения под влиянием миграционных процессов также можно интегрировать в исследования данного профиля. Реакция коренного населения и мигрантов

на институциональные изменения в правовой и политической сфере определяет то, как коренное население и мигранты реагируют на изменения в политике и правовых институтах, вызванные миграцией.

Реакции могут быть различными, в зависимости от того, как миграционная политика затрагивает интересы обеих сторон. Коренное население может реагировать позитивно, если миграционные процессы способствуют улучшению экономических условий, созданию рабочих мест или привлекают квалифицированную рабочую силу, и негативно, если население чувствует конкуренцию на рынке труда, видит культурные различия как угрозу или опасается изменений в общественных нормах.

Р. Холзманна и Р. Мюнза отмечают, что «миграция является важной проблемой «нашего глобального будущего»... тот факт, что одни регионы мира относятся к числу богатых со стареющим населением, а другие остаются бедными, политически нестабильными с молодым и растущим населением, оказывает и будет оказывать сильное воздействие на географическую мобильность... этот поток населения обладает потенциалом получения всеми участниками процесса больших желаемых результатов, но это возможно только в случае существенного расширения глобального, регионального и двустороннего сотрудничества... на сегодняшний день проблемы миграции связаны с интеграцией мигрантов в принимающих странах, с "утечкой умов» из стран-экспортеров рабочей силы и с обеспечением личной безопасности мигрантов» [7. с. 8].

В рамках миграционного процесса типы реакций могут включать поддержку политики, направленной на интеграцию мигрантов, если она способствует экономическому развитию и социальной стабильности и сопротивление через протесты или активное участие в политических движениях против миграции, если коренные жители чувствуют угрозу своим правам или безопасности.

Мигранты реагируют на институциональные изменения в политике через принятие новых законов и адаптацию к правовым нормам принимающей страны и недовольство, если законы слишком жесткие или дискриминационные, что может привести к социальным напряжениям или нелегальной миграции. Реакция коренного населения и мигрантов на социальные и экономические институциональные изменения определяет как мигранты и местное

население реагируют на изменения в социальных и экономических институтах, связанных с миграцией. Эти реакции зависят от уровня интеграции мигрантов и воспринимаемой справедливости экономических и социальных изменений.

Коренное население либо поддерживает институциональные изменения, если они способствуют росту благосостояния и развитию инфраструктуры, например, улучшению социальной защиты или появлению новых рабочих мест, либо противодействует им, если считает, что мигранты «отбирают» ресурсы (например, доступ к здравоохранению, социальным выплатам, рабочим местам) или меняют местную культуру и традиции.

Мигранты либо активно участвуют в институциональных изменениях, если чувствуют поддержку и возможности для интеграции (доступ к образованию, медицинской помощи, рынку труда), либо изолируются или демонстрируют недовольство, если сталкиваются с дискриминацией или отсутствием возможностей для социальной и экономической адаптации. Типы реакций могут варьироваться в зависимости от конкретной ситуации. Мигранты могут стремиться к интеграции через участие в местных инициативах, создании диаспор и организаций, поддерживающих адаптацию. Коренные жители могут реагировать через участие в программах межкультурного диалога или, напротив, поддерживать ограничительные меры в отношении мигрантов, если считают, что изменения не учитывают их интересы. Анализ типов реакции добавит глубины к рассмотрению институциональных изменений, показывая, как реагируют разные социальные группы, и какие механизмы адаптации или сопротивления тут возникают.

Миграционные процессы формируют общественное восприятие институциональных изменений, массовые миграции влияют на мнение и установки коренного населения по отношению к изменению законодательства и политики. Информация о миграции, ее причинах и последствиях влияет на восприятие различных социальных групп.

Важными моментами тут являются: изменение общественного мнения о мигрантах в результате миграционных потоков; роль СМИ в формировании образа мигрантов и восприятия институциональных изменений; социокультурные аспекты восприятия миграции и изменений в институтах. Сосредоточившись на стереотипах и предвзятостях, возникающих в

массовом сознании в ответ на институциональные изменения, вызванные миграцией, можно рассмотреть, как негативные и позитивные стереотипы о мигрантах влияют на отношение к ним, а также как это отношение отражается в массовом сознании.

Главными направлениями анализу тут могут быть позитивные и негативные стереотипы о мигрантах и их влияние на общественное восприятие; влияние предвзятостей на политические и социальные решения в отношении миграции; примеры влияния социальных стереотипов на институциональные изменения и политику.

Многие работы российских и зарубежных ученых подтверждают актуальность и важность изучения миграционных процессов, а также указывают на наличие несоответствия между степенью изученностью данной проблемы и необходимостью комплексного и оперативного реагирования на вызовы в рамках механизма управления. Р. Холзмана и Р. Мюнза пишут, что «отбор и прием мигрантов, опирающийся на активную миграционную политику, также как последующая интеграция иммигрантов с длительными сроками пребывания в стране могут и будут работать только в том случае, если большинство населения в принимающей стране поддерживает эту идею... такие вопросы не решаются простым принятием законодательных и институциональных изменений или политической декларацией... население должно информироваться о необходимости таких изменений наряду с возможными преимуществами и проблемами» [7. с. 40].

В рамках перспективных направления исследования миграционных процессов следует обсудить, как общественные движения и активизм, связанные с миграцией, влияют на массовое сознание и восприятие институциональных изменений. Можно рассмотреть, как различные группы (правозащитные организации, диаспоры и т.д.) стремятся изменить общественное мнение и адаптировать существующие институты к новым реалиям.

Наиболее актуальным нам представляется вопрос влияние активизма на изменение общественного мнения и политических решений, роль правозащитных организаций в информировании населения о миграционных процессах и институциональных изменениях, примеры успешных общественных движений, которые изменили восприятие миграции и институциональных изменений. Это позволит подробно исследовать, как институциональные изменения, вызванные миграционными процессами,

воспринимаются обществом и как это восприятие влияет на социальные и политические процессы.

Список литературы:

1. Decoding Global Talent 2024: Dream Destinations and Mobility Trends. / J. Baier, O. Kovács-Ondrejko, T. Zimmermann, P. Antebi, Susan Gritzka, S. Knorr, V. Beauchene, C. Marqu ez Castro, Z. McFarlane, A. Bates, J. Bedard, A. Garg. Boston Consulting Group (BCG), April 2024 [электронный ресурс]. – URL: <https://web-assets.bcg.com> (дата обращения 15.11.2024)
2. Migration Outlook 2023: Ten migration issues to look out for in 2023 Origins, key events and priorities for Europe / ICMPD, 2023 [электронный ресурс]. – URL: https://www.icmpd.org/file/download/58952/file/ICMPD_Migration_Outlook_2023.pdf ((дата обращения: 15.11.2024).
3. Бородин М. А., Внутских А. Ю. Зарубежные исследования международной миграции: методологические проблемы, тематические тренды // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2023. Вып. 2. С. 297–308 [электронный ресурс]. – URL: <https://doi.org/10.17072/2078-7898/2023-2-297-308> (дата обращения: 15.11.2024 г.)
4. Будущее международной миграции: что мы знаем о движущих силах, которые формируют долгосрочные миграционные тенденции и требуют политических ответных мер / М. Хофманн. Пражский процесс, ноябрь 2023 г. [электронный ресурс]. – URL: <https://www.pragueprocess.eu/ru> (дата обращения: 15.11.2024 г.)
5. Миграция и повестка дня 2030: руководство для практиков / С. Ирвин. Международная организация по миграции (МОМ), 2018. [электронный ресурс]. – URL: <https://migration4development.org> (дата обращения: 15.11.2024 г.)
6. Перемышлин С. Н. Современные тенденции и направления развития миграции в евразийском пространстве: политологический анализ // Вестник ЗабГУ. 2020. № 6. С. 92-102. [электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 15.11.2024).
7. Холзманн Р., Мюнз Р. Проблемы и перспективы развития международной миграции в ЕС, входящих в него государствах, в соседних странах и регионах: вопросы политики /

Институт перспективных исследований 2-ой Стокгольмский семинар по режимам глобальной мобильности населения Стокгольм, 11-12 июня. Изд-во Intellecta Stralins, 2004 [электронный ресурс].. – URL: <https://documents1.worldbank.org> (дата обращения: 15.11.2024).

ИППОТЕРАПИЯ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНОЙ ТЕРАПИИ

Лукина Я.А.

ведущий инженер

БГТУ им В.Г. Шухова

Трансформации современного российского общества отразились на многих сферах жизнедеятельности человека, усиливая социальную напряженность и тревожность. Данные последствия актуализировали потребность обратить внимание на развитие способов и методов социально-терапевтической помощи.

Социальная терапия понимается как совокупность комплексных процедур, направленных на устранение и коррекцию некоторых социальных, социально-психологических и физиологических отклонений [2].

Среди направлений социальной терапии выделяют трудовую терапию, арт-терапию, включающую изотерапию, музыкотерапию и другие виды. Особое место в системе социальной терапии занимает анималотерапия – лечение с помощью животных, к числу которой относится иппотерапия.

Взаимодействие человека с природой и грамотное отношение его к окружающей среде является неотъемлемым слагаемым конструктивного развития общества и человечества. Одним из значимых факторов формирования личностных качеств человека является общение с животными, в частности, с лошадьми, которые помимо эстетического позитивного воздействия, являются источниками лечебных и оздоровительных свойств.

Иппотерапия (от др.-греч. ἵππος «лошадь») – вид анималотерапии или лечение верховой ездой, при котором занятия проводит иппотерапевт или специально обученный лечебной верховой езде инструктор. Иппотерапия является также одним из методов реабилитации человека посредством лошади [4]..

Лечение от контакта с лошадью известно с давних времен. Самое раннее письменное упоминание этого метода отражено в трудах древнегреческого ученого Гиппократ. Упомянется данный метод и в трудах других ученых. Известный философ Дени

Дидро в своем трактате писал о том, что верховая езда обладает возможностью лечить некоторые заболевания и предупреждать их.

Активное изучение оздоровительного действия контакта с лошадьми началось в девятнадцатом веке, чему во многом способствовали Олимпийские игры 1959 года, проходящие в Хельсинки.

Датчанка Лиз Хартелл на лошади по кличке Джубили заняла второе место на соревновании по выездке, что потрясло всех людей, так как она была тяжело больна полиомиелитом. Лиз заболела уже будучи взрослой, а до этого она занималась конным спортом. Ее врач перепробовала разные способы медикаментозного лечения, но они не помогли. И тогда она посадила Лиз на лошадь и на протяжении 9 лет врач Лиз занималась с ней. Результат ошеломил всех. После этого врач Лиз провела эксперимент данного вида лечения еще с рядом пациентов, результатом чего также явилось значительное улучшение их состояния.

Это событие привлекло внимание врачей, реабилитологов и любителей лошадей во всем мире. В чем же уникальность данного метода?

Метод иппотерапии уникален тем, что гармонично сочетается с телесным и психическим воздействием на пациента. Двигательные импульсы лошади аналогичны движениям человека при ходьбе. Мышцы спины лошади оказывают массирующее и разогревающее воздействие, так как температура тела животного на полтора градуса выше температуры человека [4].

При шаге лошадь совершает около ста десяти колебательных движений, передающихся всаднику, который для того, чтобы удержаться верхом вынужден сохранять равновесие, координацию и синхронность своих движений с движениями лошади.

Таким образом, при иппотерапевтических занятиях стабилизируется опорно-двигательный аппарат, улучшается координация, совершенствуются когнитивные процессы [5].

Занятия иппотерапией показаны людям с неврологическими заболеваниями (ДЦП, аутизм, поведенческие расстройства и пр.).

Первый иппотерапевтический центр был открыт в Норвегии в 1953 году. Впоследствии такие центры появились и в других, преимущественно, в западных странах: США, Великобритании, Франции, где осуществляют подготовку профессиональных специалистов-иппотерапевтов.

Иппотерапия оказывает следующие виды терапевтического воздействия на организм человека [3].

Физиологическое воздействие:

- укрепление мышечной системы;
- развитие осанки;
- улучшение координации движений;
- развитие пространственной ориентации
- стабилизация сердечно-сосудистой и дыхательной системы

Психогенное воздействие заключается в следующих эффектах:

- снижение заторможенности;
- ликвидация тревожности;
- развитие самостоятельности;
- развитие когнитивных процессов.

Социальное воздействие:

- развитие коммуникативных навыков;
- коррекция поведенческих стереотипов;
- социализация детей с ОВЗ (рис. 1):

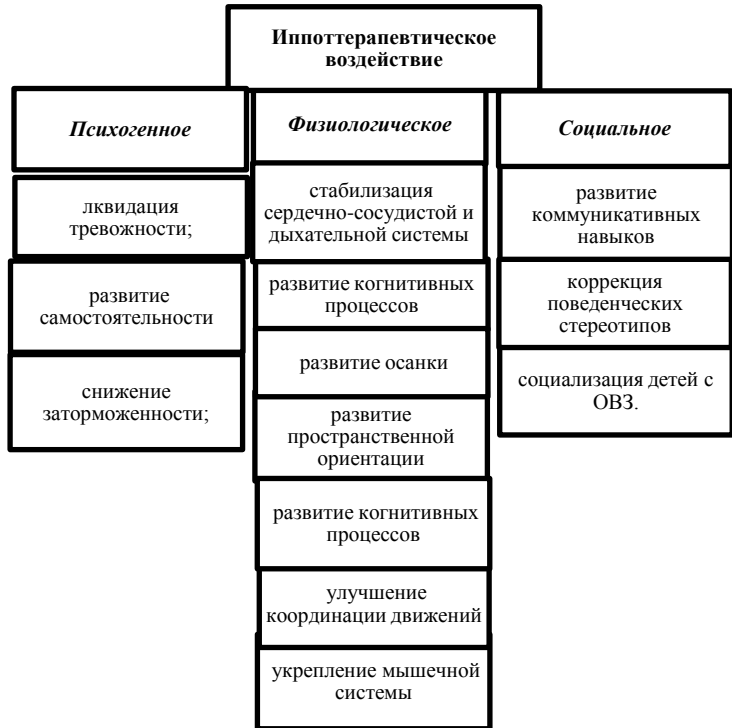

Рис. 1. Иппотерапевтическое воздействие на человека

В современном динамичном мире общение с лошадьми является источником огромного позитивного воздействия на настроение человека, его телесное и психическое здоровье и гармонизации человеческого сообщества.

Список литературы

1. Баймурадов Р.С., Чориева Ф.И. Иппотерапия как лечебное средство при заболеваниях позвоночника // Биология и интегративная медицина. – 2019. – № 2 (30).– С. 245-251.
2. Данько, Ю.В. Социальная терапия: разноуровневые технологии преодоления деструктивного поведения: дис. ... канд. филос. наук. Ростов н/Д., 2004. – 167 с.
3. Джосвик, Ф. Вопросы и ответы: пособие по терапевтической верховой езде / Ф.Джосвик – М: Изд-во МККИ, 2000 – 268 с.

4. Иппотерапия [Электронный ресурс]. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения 12.03.2024 г.)
5. Классическая и роботизированная иппотерапия как метод лечебной физкультуры и физической реабилитации [Электронный ресурс]. – URL: <https://reamed.su/media/articles/ippoterapiya-kak-metod-reabilitacii> (дата обращения 12.03.2024 г.)

ДИНАМИКА СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

ДЕСТРУКТИВНЫЕ СТОРОНЫ ТРАНСГУМАНИСТИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ В СВЕТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

Гапеев А.Г.

БГТУ им. В.Г. Шухова

Трансформации современного общества отразились на многих сферах жизнедеятельности человека, в том числе и духовно-нравственной сфере, вызвав проблемы переоценки ценностей, деформации человеческих качеств, роста вседозволенности, снижения ответственности за свои поступки, игнорирования христианских норм.

На фоне глобализации современного общества внимание ученых направлено к такому противоречивому явлению, как трансгуманизм. Идеи трансгуманистического движения оказывают огромное влияние на духовную и культурную сферы общества, определяя тренды нового мировоззрения.

Трансгуманизм представляет определенную идеологию, заключающуюся в контроле жизнедеятельности людей и управления их сознанием. Данные проблемы, имеющие ярко выраженный нравственный, духовный и религиозный характер, отражаются на общественном настроении.

Междисциплинарность темы исследования привлекает внимание историков, философов, теологов, социологов. В современном смысле слово «трансгуманизм» встречается впервые у биолога-эволюциониста Д. Хаксли в его работе «Религия без откровения» в 1927 году [7]. Современные трансгуманисты опираются на работы Карла Маркса, который считал, что автоматизация и новые технологии сделают необходимость в

человеческом труде минимальной. Только в обществе, где машины выполняют большую часть труда, человечество может «открыть для себя принципиально новые способы жизни» [1].

Трансгуманистические идеи принадлежат представителям Запада. Тем не менее, многие идеи, гипотезы и предположения, относимые сегодня к трансгуманистическим, возникли или получили своё развитие в России [2]. Предшественником современного трансгуманизма считается А.Н. Радищев и его труд «О человеке, его смертности и бессмертии».

Проблеме усиления возможностей разума человека с помощью научных методов и специальных устройств уделял русский изобретатель начала XIX века С.Н. Корсаков [4].

Развитию трансгуманистических идей в своих трудах «Космическая философия», «Воля Вселенной», «Исследование мировых пространств реактивными приборами» способствовал К.Э. Циолковский [8]. Ученый считал, что возможно увеличить продолжительность жизни человека до тысячи лет. Он «предложил ряд технических решений, обеспечивших первые шаги в этом направлении (жидкостный реактивный двигатель, многоступенчатые ракеты, обитаемые космические станции, вакуумные скафандры и многое другое) [9].

Н. Федоров полагал, что это возможно, в первую очередь благодаря науке, хотя и не отрицал того, что вера, которой он придавал символическое значение, является ориентиром этих изменений [11]. Уничтожение смерти, достижение вечной жизни, освоение космической среды обитания составляет основу трансгуманистической идеологии.

Он призывал «восстанавливать человеческие существа, собирая их из мельчайших частиц материи. Это можно рассматривать как первое предложение того, что сейчас называют нанотехнологией, и что составляет основную надежду современных трансгуманистов» [2]. Федоров пытался переосмыслить основные христианские образы, мечтал о создании некоего универсального мифа, о стране блаженных, где нет болезней, нет смерти и все счастливы.

По идеологии трансгуманистов, «человечество превратилось в общество потребления и находится на грани тотальной утраты смысловых ориентиров развития. Интересы большинства людей сводятся в основном к поддержанию собственного комфортного существования», в связи с чем, якобы

нужна новая идеологическая парадигма, новый вектор развития на основе научно-технической революции.

Трансгуманистические идеи пропагандируют отречение человека от любви, патриотизма, веры и других вечных ценностей в обмен на возможность стать бессмертным [3]. .

Одной из основных идей трансгуманизма является концепция, поставившая своей целью стирание различий между полами и базирующаяся на так называемой гендерной психологии и дисфории.

Трансгуманистические сообщества проводят довольно агрессивный маркетинг сомнительных омолаживающих средств, часто оказывают бесцельное воздействие на общество с помощью дезинформации, скудной образованности некоторых людей и лживой рекламы.

В Интернете активно действуют отдельные диетологи или группы, так или иначе заинтересованные в продлении жизни посредством диеты для похудения, оздоровления, омоложения. Следует отметить и различные крионические проекты типа «Криобиология» (Cryobiology) и «Крионика» (Cryonics), которые ратуют за дальнейшее развитие крионики с помощью наномедицины, молекулярной нанотехнологии. Многие коммерческие группы и организации выступают в пользу гормональной терапии.

Российские сторонники регенеративной медицины, исследований стволовых клеток, наномедицины и молекулярной нанотехнологии считают, что человечество ждет грандиозный прорыв в области технологий продления жизни.

В настоящее время можно наблюдать, как разрабатываются первые генные терапии; создаются новые виды полезных живых организмов, медики и биологи пытаются управлять всеми процессами в человеческом организме, перестраивать его, устранив болезни и старение. Благодаря сканированию мозга, учёные могут разбираться в природе эмоций, памяти, логического мышления и контролировать, моделировать, изменять их. Так, активно применяются препараты для управления человеческими эмоциями, например, антидепрессант Prozac (это) и стимулятор Ritalin [6]. .

Разработаны препараты для усиления творческих способностей, памяти и интеллекта, существуют технологии для считывания импульсов, посылаемых мозгом.

Предполагается создание информационных программ для теле-, радио- и интернет-вещания, проведение конференций,

выставок, продюсирование книг, фильмов, компьютерных игр на данную тематику. Движения нацелены на формирование определенной культуры, которая связана с идеологией будущего, техническим прогрессом, искусственным интеллектом, бессмертием и киборгизацией.

В марте 2016 г. в Москве представители трансгуманистического движения представили проект глобального образования. Речь шла и об уничтожении национального образования (которое, по мнению трансгуманистов, является помехой для внедрения глобального образования), и о трансформации человека на биологическом и психофизическом уровне, и об использовании в образовании новых технологий (нано-, био-, информационных, когнитивных), ноотропных медицинских препаратов для улучшения когнитивных способностей учеников, изменения «природы» человека.

В связи с этим член-корреспондент Ольга Четверикова в своих публикациях говорит об опасности трансгуманистических проектов, в которых происходит создание элитных людей и тех, над которыми можно проводить опыты и эксперименты [10].

Известный «Римский клуб», разрабатывающий прогнозы в одном из докладов выдвигает задачу – сократить численность населения и установить контроль над сознанием человека. В 1972 г Д. Х. Медоуз, Д. Л. Медоуз, Й. Рандерс, В. Бернс представили доклад клубу под названием «Пределы роста», в котором они обозначили «пределы экономического и демографического роста человеческой цивилизации в условиях постепенно истощающихся природных ресурсов» [5]. Они отметили, что для реализации благоприятного сценария развития человечества требуются «не столько технологические прорывы, сколько политические и социальные изменения, жёсткое ограничение рождаемости».

Трансгуманизм в рамках глобализационных процессов ставит вопрос о кардинальном изменении мировоззренческих идей, о роли национального государства в современном мире, о суверенитете, о Боге данной свободе каждой отдельной личности и, конечно же, о власти. Главная цель трансгуманизма, с позиции Православия – отрицание христианского видения мира и христианской антропологии, стремление изменить человеческую природу и смысл его жизни, создания человека-киборга.

Современный киборгизированный человек, с точки зрения, например, немецкого социолога, философа, социального психолога и психоаналитика Э. Фромма, будет фактически живым

покойником, т.к. современная цивилизация – техногенная, то есть искусственная, а потому – мёртвая) [12].

Активный рост научно-технологических и информационных достижений привел к расширению экспериментальной базы и привел к попыткам проникновения искусственных материалов в тело и мозг человека, а также к пропаганде замены естественных органов человека искусственными.

Однако, любое искусственное существо, не смотря на то, что такой человек является достижением науки и техники, никогда не станет выше человека в аспекте высшего духовного интеллекта, поэтому данный прогресс является скорее регрессом, дегенерацией человека. Как предостерегает В.Н. Катасонов, в скором будущем настанет время роботов, производящих самих себя, которые постепенно вытеснят человека из всех сфер, станут более совершенными, чем человек [3]. Машины могут восстать против человека, как только они придут к логическому выводу о том, что человек невыгоден, он является, по сути, помехой для развития Земли и машин, он постоянно болеет, слабеет, устает, ему нужно пропитание, чтобы существовать и пр.

Основной целью трансгуманистического движения выступает создание и дальнейшее развитие искусственного интеллекта, превосходящий человеческий мозг. Однако, пользоваться такими возможностями из-за их дорогой стоимости, сможет не каждый, что будет обострять социальное неравенство и приводить к росту озлобленности с стороны бедных, которые будут умирать, в то время как богатые будут жить вечно.

При этом не смотря на все новейшие достижения человек не сможет избавиться от своих страстей, и такая бесконечная земная жизнь скорее всего будет адом, нежели раем. В связи с этим стремление достичь бессмертной жизни является открытым вызовом Богу.

Трансгуманистические тенденции являются, на наш взгляд, показателем богоборческой сущности глобализационных процессов, происходящих в настоящее время в мире. О. Четверикова указывает на то, что трансгуманизм является богоборческим и антихристианским мировоззрением, при этом он провозглашает в качестве «права человека» упразднение самого человека и направлен на построение «общества тотального счастья», где традиционное христианское понимание любви окажется под запретом [10].

Трансгуманизм стремится всеми средствами создать бессмертного сверхчеловека и всё, что этому мешает, по мнению трансгуманистов, должно быть отвергнуто, в т.ч. и христианство.

Таким образом, трансгуманизм, провозглашая свободу человеку, на самом деле отбирает ее у него. Трансгуманистическое видение объясняет безнравственные поступки в обществе технологической отсталостью человека и необразованностью и, соответственно исправить это способны те же технологии.

Список литературы:

1. Долл, Дж. Философские связи трансгуманизма и марксизма // Журнал эволюции и технологий. – 2014 – Вып. 24 [электронный ресурс] – URL: <http://jetpress.org> (дата обращения 18.11.2024 г.)
2. История трансгуманизма в России // Российское Трансгуманистическое Движение [электронный ресурс] – URL: <http://transhumanism-russia.ru> (дата обращения 18.11.2024 г.)
3. Катасонов, В.Н. Трансгуманизм: новая цивилизационная угроза человечеству [электронный ресурс] / В.Н. Катасонов. – URL: <http://www.odigitria.by> / (дата обращения: 12.01.2018).
4. Корсаков, С.Н. Начертание нового способа исследования при помощи машин, сравнивающих идеи / С.Н. Корсаков // Пер. с франц. под ред. А.С. Михайлова. – М.: МИФИ, 2009. – 44с.
5. Пределы роста [электронный ресурс]. – URL: wikipedia.org/wiki (дата обращения 18.11.2024 г.)
6. Трансгуманизм // Российское трансгуманистическое движение. URL: wikipedia.org (дата обращения 22.-11.2024 г.)
7. Хаксли, Д. Религия без откровения. М.: Знание, 1992. С.12.
8. Циолковский, К.Э. Космическая философия [электронный ресурс]. – URL: <http://transhuman.ru>: (Дата обращения: 15.08.2017).
9. Циолковский, К.Э. Воля Вселенной / К.Э. Циолковский [Электронный ресурс]. – URL: <http://modernlib.ru> (дата обращения: 16.07.2017 г.)
10. Четверикова, О. Воплощение трансгуманизма – использование современными магами информационных технологий для духовной борьбы [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.sobor2008-narod.ru> (дата обращения 18.11.2024 г.)

11. Яблонский, Э.Г. Смерть и бессмертие в учении Н.Ф.Федорова / Э.Г. Яблонский // Материалы Всероссийской научно-практической конференции, декабрь 1996г. Отв. ред. М.С. Уваров - СПб: Изд-во БГТУ, 1996.-С.61.

12. Stainberg J. From cybernetics to Littletown // Executive Intelligence Review. - 2000. - №. 27. – С. 245.

СОЦИАЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ИЗМЕРЕНИИ

Анджич Дж.

*Белгородский государственный технологический
университет им. В. Г. Шухова*

РЕЛИГИЯ И ЧЕЛОВЕК В ЭПОХУ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ СИНГУЛЯРНОСТИ

Развития технологий определяет ряд рисков и возможностей для человечества. В. С. Смолин говорит о том, что «ускорение же научно-технического прогресса, особенно с учетом использования искусственного интеллекта, делает все более сложными для понимания пути развития человеческой цивилизации» [11. с. 193]. Дело в том, что современные технологии все больше направлены не на решение узкоспециализированных задач, а на управление комплексными процессами, оказывающими определяющее воздействие на жизнедеятельность человека. Важным моментом тут целесообразно считать гипотетическое наступление технологической сингулярности (по некоторым оценкам, в 2050 г.).

Теория стремительного ускорения научно-технического прогресса после появления сильного искусственного интеллекта, обладающего превосходными возможностями для самосовершенствования по сравнению с дальнейшим его развитием, осуществляемым группой инженеров, называется «технологической сингулярностью». Положительная обратная связь в механизме самосовершенствования сильного искусственного интеллекта приводит к бесконечному росту скорости его развития. В результате этого действия и планы сильного искусственного интеллекта становятся недоступными для понимания как отдельными индивидами, так и человечеством в

целом. Появление технологической сингулярности рассматривается как горизонт событий, до которого прогнозы имеют определенное значение, а после него – утрачивают смысл. Однако не все ученые согласны с данной теорией. Справедливо подчеркивается, что в природе пока не наблюдались неограниченно возрастающие величины, и у процессов познания и самосовершенствования должны проявляться некоторые свойства, которые не позволят им развиваться бесконечно быстро.

Мы можем говорить о том, что существует лишь три варианта развития событий при наступлении технологической сингулярности. Первый (радикальный) вариант подразумевает, что технология полностью подчинит себе общества и даже поработит людей. Второй (умеренный) предполагает равноправное взаимодействие и сотрудничество человека и технологии. Третий вариант (оптимистический) вариант основывается на вере в том, что технологии станут на службу человечеству и значительно улучшит его жизнь людей. Соответственно среди работающих в данной области исследователей и специалистов существует три группы: «луддиты», «движение за дружественные технологии» и «техно-утописты». Луддиты рассматривают достижение технологической сингулярности как абсолютное зло, в то время как техно-утописты воспринимают его как абсолютное добро. Представители движения за дружественные технологии занимают более сбалансированную позицию.

Полагаем, что важной проблемой тут является отсутствие общепринятых определений таких терминов, как «жизнь», «разум» и «сознание». С технико-технологической точки зрения живым считается любой объект, обладающий способностью к размножению и самосовершенствованию. Процесс совершенствования живых организмов может происходить случайным образом, в результате эволюции, либо быть целенаправленным. Н. Вукчевич пишет о том, что все человек как живое существо, помимо материальной составляющей, стремится к духовному измерению, особенно в контексте религии. Согласно научным исследованиям, мировые религии на Западе испытывают упадок, что сопровождается постмодернистской персонализацией вероучений и отказом от авторитетов религиозных институтов и традиций. Это явление приводит к вытеснению понятия религии, заменяемого более гибкими терминами, такими как духовность [2. с. 20]. Вместе с тем, «ни в коем случае не следует считать, что исчезновение религиозных институтов означает исчезновение

религии» [4. с. 10]. Данный ученый отмечает, что «научно-технологическая революция постмодерновому человеку даст возможность «видеть», всеми чувствами испытать Бога, у него не будет необходимости верить в Него» [3. с. 15].

Л. П. Вздорова считает, что «как правило, на стыке технологических эпох и научных укладов, индивид становится одержим технологической революцией и изменением своей жизни за счет роста технологического потенциала» [1]. При этом, «передовые технологии предлагают то, что традиционно было связано с религией: бессмертие или вечную жизнь, общение с Богом, продолжение человеческого рода и пр. ... уже сейчас многие люди не полагают свои надежды на Бога, а становятся первыми последователями новых технологий, что можно считать предвестником возникновения новой глобальной религии» [2. с. 20].

Теория конвергенции [8; 9] позволяет предполагать, что более развитый разум способен легче формулировать цели и находить решения, удовлетворяющие интересы всех сторон. С прогрессом технологий должно возникать все меньше конфликтующих целей. Однако противники этой точки зрения утверждают, что уровень интеллекта и степень конфликтности целей являются независимыми переменными. Человек может быть одновременно умным и добрым, или же умным и злым., а технология может быть передовой и этической, или же передовой и аморальной. Таким образом, религия на данном этапе могла бы играть роль своеобразного «предохранителя».

М. Тегмарк считает, что конвергенция целей человечества и технологий в будущем должна основываться не на надежде, что она произойдет сама по себе, а на специально разработанных методах ее достижения. Для успешной конвергенции необходимо, чтобы, например, искусственный интеллект смог осознать, принять и в дальнейшем следовать целям, согласованным с человеческими. Некоторые исследователи полагают, что такими целями могут стать соблюдение этических норм, присущих человечеству и воплощённых в мировых религиозных учениях. Однако этические нормы действуют только в рамках человеческого общества. Даже если искусственный интеллект будет следовать человеческим этическим нормам, он сможет долгое время сохранять их применение в отношении людей.

М. Тегмарк утверждает, что в сильный искусственный интеллект можно заложить практически любую цель, однако для ее

реализации он неизбежно сформулирует вторичные цели, такие как самосохранение, ресурсный захват и стремление к познанию [7].

В качестве одной из явных проблем технологической сингулярности можно назвать, например, киборгизацию. Т. П. Малькова считает, что «переход развитых стран на уровень шестого технологического уклада делает процесс киборгизации неотъемлемой частью как настоящего, так и будущего» [10. с. 1].

По словам В. С. Смолина, «киборг – это человек, сложенный с высокотехнологичными устройствами, причем это не только физические, но и информационные гаджеты... смартфон с мобильным Интернетом в вашем кармане – начало пути к киборгам» [11. с. 200]. При этом, обращаясь к вопросам этики и морали согласимся с Н. Вукчевичем и В. О. Шелекетой, которые заметили, что «сегодня есть предпосылки для культурного и социального гетто для тех, кто не входит в ареал «своих», т.е. принявших правила конструирования своей телесности и психики в соответствии с установками трансгуманизма» [6. с. 263]. Наглядность данного примера в контексте нашего исследования определяется тем, что именно проблема киборгизации в различных ее проявлениях на практике стала предметом рассмотрения мировых религий, что оказало влияние на формирование биоэтики.

Активно развивающееся применение технологий не должно затухивать сопутствующие проблемы. К числу таковых относятся не только негативные последствия возможных программных ошибок и злоумышленное использование искусственного интеллекта, но и вытеснение работников из различных сфер деятельности, а также другие этические вопросы, возникающие с внедрением технологий. Важно перейти от реактивного к проактивному подходу, что предполагает попытки предвидеть потенциальные риски и заранее предпринимать меры для их предотвращения.

Например, и это особенно очевидно в период СВО, существует необходимость в заключении международных соглашений, направленных на запрет разработки и производства автономного летального оружия. Все это во многом коррелирует и с вопросом о сохранении многополярности в мировом порядке, так как общая тенденция цивилизационного развития ведет к уменьшению числа центров власти: на месте раздробленных княжеств возникают крупные государства и империи, что связано с прогрессом технологий.

Создание сверхмощного искусственного интеллекта представляет собой следующий этап технологической эволюции, потенциально способный привести к формированию единого центра власти и однополярного мира. Однако также возможны сценарии, при которых многополярность сохранится. Это в значительной степени зависит от темпов разработки и внедрения технологий. При ускорении этих процессов вероятность возникновения однополярного мира возрастает. На скорость создания и развития сильного искусственного интеллекта влияют как сопротивление, так и оптимизационные силы.

После появления сильного искусственного интеллекта ожидается значительное увеличение оптимизационной силы, однако это произойдет не сразу, а лишь когда стоимость применения сильного искусственного интеллекта для решения практических задач станет ниже, чем затраты на человеческий труд, что уже наблюдается в контексте существующих технологий искусственного интеллекта.

История технического прогресса демонстрирует, что устранение ограничений, связанных с генетическим кодом, ведет к созданию более простых, эффективных и экономичных технических решений. Сильный искусственный интеллект будет развиваться согласно своим, пока еще непонятным нам законам. В то же время мы можем рассматривать лишь те модели организации общества в эпоху сильного искусственного интеллекта, которые доступны для нашего понимания.

Катастрофические или экзистенциальные риски требуют адекватного подхода в планировании и смягчении их последствий. Возможности самосовершенствования сильный искусственный интеллект должны находиться под строгим контролем в аспектах безопасности и управляемости. Более того, это является вопросом общего блага. Сверхразум может быть создан лишь для служения общепринятым этическим идеалам и на благо всего человечества, а не в интересах отдельного государства или организации. По мнению М. Тегмарка, нужно, прежде всего, задуматься о том, каким именно будущим мы бы хотели видеть мир, а не о том, что нас пугает, ведь только так мы сможем определить общие цели, ради которых стоит планировать и работать [7].

В заключении еще раз подчеркнем, что по словам Н. Вукчевича, «технико-информационная сфера охватывает область знаний о технике, технологии и информатике... данная сфера является составной частью цивилизации, поэтому ее рост и

применение оказывают серьезное влияние на современную жизнь и будущее» [5. с. 283]. Технологическая революция определенно повлияла на человечество больше, чем промышленная. При этом не стоит забывать о том, что технологии – продуктом деятельности самого человечества, а не сторонним и независимым от него феноменом. Поэтому интересы и цели тут вполне могут быть непротиворечивыми, так как способность достижения сложных целей имманентна любому интеллект. Понимание того, какие свойства новых технологий являются желательными, должно сформировать и скорректировать векторы технико-технологического развития. Необходимо решать проблему научными методами, вместе с тем важную роль тут будет играть религия как институт, выполняющий функции этико-морального нормирования и гуманизации.

Список литературы:

1. Вздорова, Л. П. Шестой технологический уклад: дилемма сингулярности // Символ науки. – 2022. – № 6-1. – С. 103-105.
2. Вукчевич, Н. Б. Научная духовность как будущее (после) религии // Традиционные конфессии на защите Отечества и духовных ценностей: Тезисы IV Международной XII Всероссийской научно-практической конференции, посвящённой 190-летию со дня рождения З. Расулева, Челябинск-Троицк, 07–08 июля 2023 года. Челябинск: Челябинский государственный университет, 2023. – С. 20-21.
3. Вукчевич, Н. Есть ли у постмодерна религия? // Научный результат. Социология и управление. – 2017. – Т. 3. – № 3. – С. 10-16.
4. Вукчевич Н. Сравнительный подход в книге Тренора Освальда Линга «История религий Востока и Запада: введение и интерпретация» // Научный результат. Социология и управление. – 2018. – Т. 4. – № 1. С. 3-12.
5. Вукчевич, Н. Формирование этики в технико-информационной сфере // Экономика. Общество. Человек : Материалы национальной научно-практической конференции с международным участием, Белгород, 24–25 июня 2021 года. Том Выпуск XL. Белгород: Белгородский государственный технологический университет им. В. Г. Шухова, 2021. – С. 283-291.
6. Вукчевич Н., Шелекета В. О. Чужой: от этносоциальной герменевтики к трансгуманистическому пониманию эпохи

постпандемии (антропологические и культурологические аспекты) // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. – 2022. – Т. 12, № 5. – С. 253-265.

7. Жизнь 3.0: быть человеком в эпоху искусственного интеллекта : [12+] / Макс Тегмарк ; перевод с английского Дмитрия Баюка. – Москва : АСТ, Corpus, сор. 2019. – 552 с.

8. Кабилова, С. А., Гюльвердиев Р. Б. Теория конвергенции // НПЖ «Диалог». – 2016. – № 1 (2). – С. 17-21.

9. Кравченко, А. И. Конвергентные технологии и междисциплинарность нового типа // Мировая наука. 2019. № 1 (22). С. 165-171. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konvergentnyie-tehnologii-i-mezhdistsiplinarnost-novogo-tipa> (дата обращения: 03.02.2025).

10. Малькова, Т. П. Киборгизация: философские аспекты исследования симбиоза человека и техники // Гуманитарный вестник. 2017. – № 4 (54). – С. 1-19.

11. Смолин, В. С. Перспективы человека в эпоху технологической сингулярности // Epistemology & Philosophy of Science. – 2020. – № 2. – С. 192-207.

МОДА НА СПОРТИВНЫЙ СТИЛЬ КАК ОТРАЖЕНИЕ ТРЕНДА ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ОБЩЕСТВЕ

Стоянович А.

г. Вранье, Сербия

Иванов М. В.,

ст. преподаватель

*Белгородский государственный технологический
университет им. В. Г. Шухова*

Мода – неотъемлемая часть жизни каждого из нас, хотим мы это признавать или нет. Некоторые называют себя экспертами в области моды, некоторые говорят, что не следят за модой, но одно можно сказать наверняка: мы проживаем свою жизнь в брендовой или небрендовой, дешевой или дорогой одежде, и спорт тоже не является исключением. А. А. Чеботарь пишет, что «в современном обществе одной из самых динамично изменяющихся областей является мода... она постоянно трансформируется, создавая новые тенденции и направления... мода является неотъемлемой частью нашей культуры и повседневной жизни... следует учитывать, что

мода охватывает не только одежду и аксессуары, но и жизненные принципы» [7.с. 402].

Проблемой взаимосвязи моды и спорта сквозь призму общественных наук занимается ряд отечественных ученых [2; 5; 6].

В. Н. Попова и В. М. Щербакова говорят о том, что «мода в привычной нам ассоциации, связанной, прежде всего с одеждой, вошла в спорт давным-давно... например, спортивная одежда импортных брендов... она популярна не только среди профессиональных спортсменов, но и среди любителей спорта, да и простого населения, которые тем самым косвенно объединяют моду и спорт» [4. с. 240]. Нередко спортсмены используют привилегию своей фамилии для рекламы бренда, надевая майку и кроссовки своего спонсора на каждую игру, конечно же, подбирая форму и цвет одежды в соответствии со своими предпочтениями.

При этом многие люди, независимо от того, каким видом спорта они занимаются, очень часто открыто демонстрируют свое «рабство» модным тенденциям на поле. Иногда это проявляется в слишком коротких юбках или слишком узких шортах, макияж же и прически уже давно стали «побочным эффектом» практически каждого матча.

Стоит отметить, что при выборе одежды, конечно же, в зависимости от того, о какой спортивной дисциплине идет речь, каждый спортсмен учитывает и ее качество. Очень редко случается, что ведущие спортсмены выходят на поле в одежде не самого высокого качества и, конечно же, не брендовой, поскольку, как уже упоминалось выше, спортсмен не только хочет достичь модного эффекта, но часто дело тут в тесном и выгодном сотрудничестве с определенными модными брендами. Кажется, что лидерами в этой области являются бренды, производящие спортивное оборудование, но это не всегда так.

Теннисистки, например, помимо правил, которым они обязаны следовать в своем дресс-коде на корте, очень внимательно относятся к тому, как на них сидит юбка или платье, и соответственно, помимо любителей тенниса, вы часто найдете среди зрителей поклонников красивого стиля, которые присутствуют на матче, будучи привлеченные деталями моды, а не самим спортивным событием.

В то же время большое количество спортсменов снимается в рекламе определенного бренда, где их вид спорта подчеркивает не талант и спортивные качества, а конкретный бренд.

Спортсменок можно увидеть в качестве главных героинь какого-либо модного бренда и на подиумах.

Там, где они связывают свою фамилию и успех с определенным брендом, это цепочка сотрудничества, которая, по-видимому, не может быть успешной без всех этих факторов, которая продолжается уже десятилетиями и не представляет собой ничего нового, и это не прерывается, потому что это приносит пользу всем.

Некоторые из самых известных брендов буквально живут благодаря спортсменам, которые прославили их, надевая их экипировку на корт, поэтому не редкость, когда кто-то приходит в магазин в поисках майки или кроссовок, которые носят на корте Новак Джокович или, например, Рафаэль Надаль. Пожалуй, наиболее полно модное мастерство можно увидеть в таком виде спорта, как фигурное катание. Где милые платья, в которых фигуристы творят сказки на льду, создаются разными известными и малоизвестными дизайнерами, чьи имена живут, умирают и возрождаются на каждом катке, потому что помимо результатов, которых ожидает участник, часто возникают споры о его или ее внешнем виде.

Мода в спорте — это интеграция стиля, эстетики и самовыражения в спортивной одежде и аксессуарах, слияние функциональности с трендовыми дизайнами. Она охватывает спортивную одежду, которая одновременно ориентирована на производительность и визуально привлекательна, подходит для занятий спортом и повседневной носки. Влияние индустрии моды формирует цвета, узоры и стили, в то время как инновации в области спортивных технологий влияют на выбор тканей и конструкцию одежды.

Это слияние позволяет спортсменам и любителям выражать свою индивидуальность и личный стиль, делая спортивную одежду значительным сегментом более широкой индустрии моды. Инновационный дизайн, передовые материалы и личное самовыражение революционизируют спортивную одежду в области, где спортивные результаты встречаются со стилем. Посредством вдохновленной подиумами спортивной одежды и новейших устойчивых тканей мода сегодня переопределяет то, как мы выглядим и выступаем в спорте.

П. Д. Пальчиковская также подчеркивает, что «довольно часто спортивные бренды привлекают к сотрудничеству выдающихся модных дизайнеров... такой подход сохраняет

основные особенности спортивной одежды – удобство, эргономичность, использование достижений современных технологий, но при этом вносит в спортивный стиль элементы высокой моды» [3. с. 84]. Так, практически нет ни одного дизайнерского имени, которое не было бы перенесено в сферу спорта, независимо от того, говорим ли мы о водных или наземных видах спорта. В конце концов, в этом нет ничего необычного, и это возвращает нас к тезису, с которого мы начали, а именно, что мы проживаем свою жизнь в этих брендах, и, что не менее ожидаемо, достигаем наивысших спортивных результатов в этих же брендах.

А. А. Чеботарь отмечает, что «в целом, мода как лакмусовая бумажка реагирует на любые изменения в мире» [8. с. 224]. Слияние моды и спорта создает новые бизнес-возможности и устанавливает стандарты отрасли. Анализ рынка показывает, что последние инновации и стратегические разработки определяют движение эволюции спортивной моды для современных спортсменов и предприятий в следующих направлениях:

Разнообразие и инклюзивность: ведущие бренды революционизируют спортивную моду с помощью инклюзивных маркетинговых кампаний и ассортимента продукции, которые подходят для всех типов телосложения, культур и способностей. Принятие разнообразия способствует инновациям и соответствует ожиданиям потребителей, значительно укрепляя положение на рынке и лояльность. Современные материалы могут продвинуть бренд вперед и устанавливать новые стандарты на конкурентном рынке спортивной одежды.

Справедливые условия труда: с учетом потребительского спроса на прозрачность можно говорить о том, что большинство покупателей готовы платить больше за бренды, которые демонстрируют справедливые трудовые практики. Успешные компании обеспечивают безопасную рабочую среду и справедливую заработную плату, тем самым укрепляя репутацию бренда и доверие потребителей.

Устойчивые практики: устойчивость является приоритетом, при этом большинство потребителей спортивной одежды сосредоточены на экологически чистых продуктах. Лидируя в этом направлении, бренды включают переработанные материалы в свои продукты, чтобы удовлетворить растущий спрос на устойчивую моду.

Прозрачность и прослеживаемость: потребители все чаще хотят знать, где и как производятся их продукты. Внедрение

технологии блокчейн в цепочки поставок повышает прозрачность и прослеживаемость, позволяя потребителям и предприятиям проверять этические процессы получения и производства.

Защита животных: этическая спортивная мода также подразумевает гуманное отношение к животным. Бренды переходят на материалы, не тестируемые на животных, избегают продуктов животного происхождения и выбирают альтернативы, такие как синтетическая кожа и растительные волокна.

Вовлеченность в жизнь общества и социальная ответственность: помимо воздействия на окружающую среду, бренды спортивной моды инвестируют в местные сообщества, содействуют образованию и поддерживают социальные инициативы. Это обязательство не только улучшает имидж бренда, но и способствует общественному благополучию.

Спортивные компании действительно, как правило, внедряют экологически чистые практики. Ведущие бренды используют переработанные материалы, сокращают выбросы углерода и взаимодействуют с сообществами. Принятие этических практик не только укрепляет доверие и лояльность потребителей, но и устанавливает стандарт для отрасли, способствуя долгосрочному успеху и положительной репутации бренда.

В спортивном оборудовании и энергоэффективном производстве доминируют устойчивых инновациях. Внедрение объединенными группами единомышленников устойчивых практик и лидерства в ответственном спортивном бизнесе, нацелено на позитивные перемены. Сосредоточившись на этих основных областях, бренд может стать лидером индустрии спортивной моды в этических практиках, инновациях и доверии потребителей. Принятие этих стратегий может продвинуть бизнес вперед и установить новые стандарты отрасли.

При этом, по мере распространения моды на спорт увеличилась и потребность не только в специальной спортивной одежде, но и в одежде специального спортивного стиля. По мере роста популярности спортивной одежды растут и требования к стройности форм тел, что в свою очередь способствует активизации спортивной активности.

Л. И. Гильманова и М. М. Новикова полагают, что «мода на здоровый образ жизни новой волной охватывает все стороны жизни: воспитательную, образовательную, культурную, социальную... государство активно участвует в процессе «оздоровления нации» путем популяризации здорового образа

жизни, введения в эксплуатацию новых спортивных объектов, «реанимирования» массового спорта, увеличением часов физической культуры в учебных заведениях, количества и качества доступных секций, спортивных клубов, а так же запретов на пропаганду вредных привычек на телевидении, в киноиндустрии, поступательного ограничения на курение и употребление алкоголя в общественных местах» [1. с. 270-271].

Появление спорт-шика как новаторского направления стиля и слияние спортивной и повседневной одежды в рамках досугового стиля, как и распространение одежды для активного отдыха становится широким полем деятельности для коллабораций спортивных брендов и именитых дизайнеров.

Подводя итог, вновь отметим, что, на первый взгляд, может показаться, что миры спорта и моды имеют мало общего. Мощные спортсмены, демонстрирующие сверхчеловеческие физические способности, и элегантные модели, расхаживающие по подиуму, могут показаться совершенно разными мирами. Но если заглянуть немного глубже, то мы обнаружим интригующий перекресток, где пересекаются спорт и мода.

Спортивная мода — это перекрестное опыление спортивной одежды с миром дизайна одежды. За эти годы она превратилась из нишевого сегмента в доминирующую тенденцию, которая влияет и возвышает обе отрасли. Более того, в последние годы спортсмены взяли на себя новую роль мощных маркетинговых инструментов для модных брендов.

Например, в социальных сетях нередко можно увидеть спортсменов, натягивающих предматчевую форму, когда они выходят на стадион или арену. Их часто можно увидеть поддерживающими модные бренды и даже запускающими собственные линии одежды. Их рекламные контракты и сотрудничество с модными брендами еще больше размывают границы между сферами спорта и моды, создав бесшовную интеграцию.

Технологические инновации кардинально изменили спортивную моду. Мы можем ожидать еще больше инновационных материалов, более умных носимых устройств и дизайнов, ориентированных на устойчивое развитие. Умный текстиль, который может контролировать частоту сердечных сокращений, температуру тела и другие жизненно важные показатели, становится все более распространенным. Он трансформирует наше представление о спортивной одежде, сочетая функциональность с

модой. С ростом экологических проблем устойчивые практики становятся все более важными в спортивной моде.

Бренды используют переработанные материалы и продвигают модели цикличной экономики, способствуя более устойчивой индустрии моды. Будущее спортивной моды, скорее всего, продолжит стирать границы между производительностью и стилем. Поскольку спорт продолжает влиять на моду, мы можем ожидать большего акцента на комфорте, функциональности и личном стиле. Спортсмены продолжают играть важную роль в качестве законодателей моды, влияя как на спортивную одежду, так и на массовую моду.

Список литературы:

1. Гильманова, Л. И. , Новикова М. М. Мода на спорт и влияние спорта на моду (стилистика Отечественной униформы XXII Олимпийских игр в Сочи) // Культура, наука, образование: проблемы и перспективы : Материалы III Всероссийской научно-практической конференции, Нижневартовск, 07 февраля 2014 года / Ответственный редактор А. В. Коричко; Министерство образования и науки Российской Федерации, Департамент образования и молодежной политики Ханты-Мансийского автономного округа - Югры, Нижневартовский государственный университет. Том Часть II. Нижневартовск: Нижневартовский государственный университет, 2014. – С. 270-272.

2. Назарова, Д. С. Маркетинг спортивной одежды: на перекрестке сферы спорта и индустрии моды // Актуальные исследования молодых ученых : Сборник научных работ студентов, магистров, аспирантов, Москва, 15–19 февраля 2017 года / Под редакцией Евсеева В. О. Том Выпуск 1. Москва: Региональная общественная организация «Центр инновационных технологий и социальной экспертизы», 2017. – С. 7-12.

3. Пальчиковская П. Д. Спорт и мода: прошлое и настоящее // Проблемы совершенствования физической культуры, спорта и олимпизма : Материалы Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов, магистрантов, соискателей и студентов. В 2-х частях, Омск, 17–18 декабря 2020 года / Под общей редакцией Н. В. Колмогоровой. Том Часть 2. Омск: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский государственный университет физической культуры и спорта», 2021. – С. 83-90.

4. Попова В. Н., Щербакова В. М. Спорт и мода, мода на спорт и мода в спорте // Тезисы докладов XXXXI научной

конференции студентов и молодых ученых вузов Южного Федерального округа : Материалы конференции, Краснодар, 01 декабря 2013 года – 01 марта 2014 года. Том 2. Краснодар: Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма, 2014. – С. 239-242.

5. Порублева, С. Н. Историческое влияние спорта на моду // Инновации молодежной науки : Тезисы докладов всероссийской научной конференции молодых ученых с международным участием, Санкт-Петербург, 24–28 апреля 2023 года. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, 2023. – С. 482-484.

6. Солодягина А. Ю. Спорт и мода // Инновации молодежной науки : Тезисы докладов Всероссийской научной конференции молодых ученых, Санкт-Петербург, 20–24 апреля 2020 года. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, 2020. – С. 332-333.

7. Чеботарь А. А. Мода и стресс: гуманистический подход и управление // Образование. Наука. Производство : Сборник докладов XVI Международного молодежного форума, Белгород, 30–31 октября 2024 года. Белгород: Белгородский государственный технологический университет им. В. Г. Шухова, 2024. – С. 402-408.

8. Чеботарь А. Перспективы развития отрасли моды в постпандемийном периоде // Инновационное проектирование в современном обществе : Сборник материалов Международной объединенной научно-практической конференции, Белгород, 27 сентября 2024 года. Белгород: Белгородский государственный технологический университет им. В. Г. Шухова, 2024. – С. 223-228.

МОДА НА ФИЗИЧЕСКУЮ КУЛЬТУРУ И СПОРТ

Стоянович Л.

г. Вранье, Сербия

Иванов М. В.

ст. преподаватель

Белгородский государственный технологический университет им. В. Г. Шухова

Спорт оказывает глубокое и многогранное влияние на жизнь человека: от улучшения физического здоровья до развития психической устойчивости и социальных навыков. Истории многих известных спортсменов показывают нам, как спорт может преобразить жизнь человека, переходя от любительского к

профессиональному уровню. Например, превращение Роналдо из молодого талантливого футболиста в одного из самых успешных спортсменов всех времен иллюстрирует, как спорт может влиять на профессиональный успех и личностное развитие.

Герои историй о том, как спорт может изменить жизнь в лучшую сторону, становятся объектами подражания, определяя моду на физическую культуру и спорт, а вместе с тем и моду на спортивный стиль. Так, П. Д. Пальчиковская говорит о том, что «спортивный стиль и здоровый образ жизни транслируется с киноэкранов и страниц модных журналов... в моду входит все то, что раньше предназначалось только для профессионального использования» [8. с. 89].

Большинство профессиональных спортсменов начинают свою карьеру в местных клубах и спортивных школах, а также в спортивных секциях и сборных университетов. Эти программы часто являются первым шагом для молодых спортсменов, поскольку они обеспечивают базовую подготовку. На этом этапе основное внимание уделяется развитию базовых навыков, правильной техники и базового понимания игры.

По мере того, как спортсмены прогрессируют, важно сосредоточиться на развитии конкретных навыков, необходимых для перехода на более высокий уровень. Этот этап включает в себя более интенсивные тренировки, отработку технических навыков, а также физическую подготовку. Победа в соревнованиях местного уровня может быть признаком того, что у спортсмена есть потенциал для перехода на следующий уровень.

Переход от любительского спорта к профессиональному уровню часто является длительным и трудным процессом. Благодаря самоотверженности, труду и упорству многим спортсменам удается осознать свои таланты и расширить границы своих возможностей. Достигнув определенного уровня мастерства и опыта, спортсмены могут перейти на любительский или полупрофессиональный уровень спорта. Эти уровни часто предполагают больше сложностей и конкуренции, а также возможность дальнейшего совершенствования навыков. На этом уровне спортсмены могут участвовать в более высоких лигах и соревнованиях, что позволяет им соревноваться с более сильными соперниками и получать дополнительный опыт.

В профессиональном спорте спортсмены часто сталкиваются с интенсивными тренировками, строгими диетами и постоянными разъездами. Им также приходится учиться

справляться с давлением СМИ и ожиданиями своих поклонников. На этом этапе значительную роль играет команда экспертов, которые помогают спортсменам поддерживать максимальный уровень работоспособности и здоровья.

Занятия спортом приносят многочисленные физические и умственные преимущества. Регулярная физическая активность улучшает здоровье сердечно-сосудистой системы, помогает контролировать массу тела и укрепляет мышцы. Однако польза спорта не ограничивается физическим уровнем. Спорт также приносит много пользы психическому здоровью, в том числе снижает стресс и беспокойство, улучшает настроение и повышает уверенность в себе.

Спорт также имеет значительный социальный аспект. Участие в спортивных мероприятиях помогает людям развивать командные навыки, учиться общаться и сотрудничать с другими, а также строить дружеские и профессиональные связи. Спорт может играть ключевую роль в формировании социальных связей и идентичностей, а также обеспечивать чувство общности и принадлежности.

Благодаря спорту люди часто приобретают важные жизненные навыки, такие как дисциплина, ответственность и лидерство. Поэтому, мы согласны с В. Н. Поповой и В. М. Щербаковой, которые пишут о том, что «популяризация спорта – это важная составляющая социального развития страны... в этом вопросе огромная роль принадлежит государственной политике» [9. с. 240].

Авторы статьи «Мода на спорт как феномен XXI века» описывают ситуацию, где человечество достигло прогресса в науке, но регресса в своей физической жизни. Появление такого феномена как мода на спорт превращает человеческий регресс в активный прогресс. Мир поделился на спортивных людей, ведущих правильный образ жизни и малоподвижных, нездоровых людей [7]. В. А. Горовой, А. Г. Фурманов и Е. В. Знатнова отмечают, что «в современном обществе отношение к здоровью стало перерождаться, трансформироваться в лучшую сторону: модно не курить, не злоупотреблять спиртными напитками, не использовать психотропные вещества, заниматься физической культурой и спортом» [5. с. 18].

У Е. С. Бауэр также раскрыт вопрос о всеобъемлющей популяризации здорового образа жизни в социальных сетях и не таблоидах по всему миру и негативная ее сторона. В статье

данного авторы рассмотрены способы формирования истинного представления о здоровом образе жизни, а также пути развития мотивации в молодых людях к занятию физической культурой [3].

Занятия спортом могут открыть двери многим профессиональным возможностям. Для многих спортсменов профессиональная карьера приносит не только признание и финансовое вознаграждение, но и возможности работать в различных отраслях, таких как СМИ, менеджмент и тренерская деятельность. Спорт может стать путем к карьере в другой области, например, в качестве спортивного комментатора, тренера или спортивного менеджера.

Занятия спортом часто приводят к личностному развитию, что выражается в улучшении характера, навыков и личных ценностей. Благодаря спорту люди учатся важности командной работы, настойчивости и самодисциплины. Эти ценности имеют решающее значение не только для успеха в спорте, но и для успеха в жизни в целом. Спорт также может стать площадкой для самопознания и самовыражения. Многие спортсмены используют свое положение для привлечения внимания к важным социальным проблемам или для участия в гуманитарной деятельности. Роналду, например, активно участвует в гуманитарных инициативах и использует свою платформу для поддержки различных социальных проектов.

XX век называют эрой здоровья и Е. М. Рекиш подчеркивает, что «для всех, кто идет в ногу со временем, спорт стал нормой жизни... заниматься спортом стало престижно... в моду вошел здоровый образ жизни... быть не спортивным человеком стало не прилично, и студенты серьезно стали задумываться о здоровом образе жизни» [11. с. 416]. По мнению данного ученого, сегодня для многих, особенно для молодых людей, спорт является эффективным способом развеяться от бытовых проблем и зарядиться позитивной энергией.

Так, физическая культура стала не только средством оздоровления своего организма, но и основным видом досуга и развлечения. Именно поэтому моду на спорт важно поддерживать и сегодня. При этом, если мы говорим о школьниках и студентах, то велика роль родителей и образовательных учреждений в решении этой задачи. Развитие психологической устойчивости и поддержка тренеров, семьи и друзей являются ключом к успеху.

П. Д. Пальчиковская подчеркивает, что «сегодня факт наличия или отсутствия физического здоровья приобрел ярко

выраженное социокультурное значение: здоровое тело и здоровый дух стали показателями успешности и социальной состоятельности... здоровый образ жизни ассоциируется в основном с занятиями физической культурой... спорт, превратившись в один из ведущих социальных институтов, стал влиять практически на все сферы жизни, в том числе на моду» [8. с. 83-84].

Спортивный стиль в одежде стирает гендерные и национальные различия. О. В. Стифаненко напоминает, что «здоровый образ жизни, а в частности двигательная активность, изначально были способом поддержания здоровья в агрессивной окружающей среде... в современном, технически-развивающемся, прогрессивном обществе, где большинство процессов механизированы и физических усилий не требуется, более ценным и лучше оплачиваемым стал умственный труд... люди вынуждены самостоятельно поддерживать необходимый уровень физической активности... двигательная активность гарантирует правильное анатомическое развитие тела человека, а также сформированность психического баланса... основной проблемой стало то, что спорт и двигательная активность стали объектом моды, а не повседневной нормой жизни человека» [12. с. 400].

Мода и спорт, возможно, не имеют много общего, но их сочетание заинтересовало нас по нескольким причинам. Путь к профессионализму в спорте часто полон испытаний и препятствий. Травмы, психологический стресс и давление, связанное с необходимостью достижения высоких стандартов, могут стать серьезными проблемами. Спортсмены часто сталкиваются с подобными трудностями и должны разрабатывать стратегии для преодоления препятствий и поддержания максимального уровня производительности.

Спорт требует дисциплины, самоотверженности и упорства, и мода тоже. Умение сохранять позу, грация, гордо нести голову, несмотря на трудности и поражения, характеризуют обе дисциплины.

У П. Д. Пальчиковской мы находим мысль о том, что «взаимодействие спорта и моды основывается на метакультурном уровне ценностей... спорт и мода имеют общие социокультурные черты:

1) демонстративность: и мода, и спорт не могут существовать без зрителя;

2) современность: мода актуальна только «здесь и сейчас», также как и спортивные рекорды существуют до того момента, как их превзойдут;

3) игровой характер: и в спорте, и в моде присутствует состязательность, т.е. желание быть самым модным и самым первым» [8. с. 85].

В статье А. Н. Дааев, Л. О. Терновая показана история взаимосвязей спорта и моды, которая берет начало на самой заре выделения спортивной активности из тех областей хозяйственной или военной жизни, в которых занятия спортом были частью ритуала, связанного с выживанием. По мере развития социума у людей появлялось все больше возможностей для спорта, а внутри самого спорта возникли тенденции, которые можно было обозначить с помощью моды [6].

А. А. Чеботарь пишет, что «в современном обществе одной из самых динамично изменяющихся областей является мода... она постоянно трансформируется, создавая новые тенденции и направления... мода является неотъемлемой частью нашей культуры и повседневной жизни... следует учитывать, что мода охватывает не только одежду и аксессуары, но и жизненные принципы» [14. с. 402]. Данный исследователь также добавляет, что «в целом, мода как лакмусовая бумажка реагирует на любые изменения в мире» [13. с. 224].

Мы согласны с Л. И. Гильмановой и М. М. Новиковой, которые полагают, что «в одежде спортивный стиль на протяжении последних сезонов становится наиболее модным трендом, влияющим на другие стилистические тенденции... Феномен спортивного направления в моде может обсуждаться, рассматриваться с различных позиций, но бесспорным является факт распространения спортивных элементов на динамику развития трендов, самой моды, стилистику всех видов костюма» [4. с. 270-271].

В. В. Астафьев пишет, что «спортивный стиль оказывается суперсовременным... образ человека в спортивном костюме может символизировать общечеловеческие ценности, актуальные для глобальной культуры, – ценность здорового образа жизни, иллюзию доступности качественной жизни, проиллюстрировать видимость равенства прав и возможностей человека в современном мире, физической и информационной мобильности» [1. с. 85].

Уже упомянутые нами Л. И. Гильманова и М. М. Новиковатакже напоминают, что «к созданию имиджа, спортивной

униформы были привлечены мировые Кутюрье Пьер Карден, Ив Сен Лоран, Андре Курреж, российские модельеры Вячеслав Зайцев, Валентин Юдашкин... каждая коллекция отражала образ страны, несла в себе стилистику самого автора... но...

Высокая мода не стала горячим поборником спортивного стиля... может, пожалуй, только в обуви, которая совместила комфорт и шик гламура в кроссовках на танкетке, с декором, стразами и т.д.... зато мода *pret-a-porte* всецело охвачена спортивным стилем» [4. с. 271-272]. Все это позволяет не только признать существование моды на спорт и физическую культуру как культуру телесности и концепцию «в здоровом теле – здоровый дух, но положительно оценить данный феномен в современном обществе.

Список литературы:

1. Астафьев В. В. Спорт и современная мода: направления взаимодействия // Психология и педагогика XXI века: теория, практика и перспективы : Сборник материалов VI Международной научно-практической конференции, Чебоксары, 17 сентября 2017 года / Редколлегия: О. Н. Широков [и др.]. Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью «Центр научного сотрудничества "Интерактив плюс», 2017. – С. 85-87.
2. Баканова, В. А., Матвейчук И. А. Спорт и мода: идеальное сочетание стиля и здоровья // Молодой ученый. – 2024. – № 3 (502). – С. 518-520.
3. Бауэр, Е. С. Формирование истинного представления о здоровом образе жизни среди подростков в век искусственной моды на спорт / // Студенческая наука и XXI век. – 2017. – № 14. – С. 233-235.
4. Гильманова, Л. И. , Новикова М. М. Мода на спорт и влияние спорта на моду (стилистика Отечественной униформы XXII Олимпийских игр в Сочи) // Культура, наука, образование: проблемы и перспективы : Материалы III Всероссийской научно-практической конференции, Нижневартонск, 07 февраля 2014 года / Ответственный редактор А. В. Коричко; Министерство образования и науки Российской Федерации, Департамент образования и молодежной политики Ханты-Мансийского автономного округа - Югры, Нижневартонский государственный университет. Том Часть II. Нижневартонск: Нижневартонский государственный университет, 2014. – С. 270-272.
5. Горовой, В. А., Фурманов А. Г., Знатнова Е. В. Мода на здоровый образ жизни через направление "Спорт для всех" //

Актуальные проблемы физического воспитания, спорта и туризма : материалы VII Международной научно-практической конференции, Мозырь, 04–06 октября 2018 года. Мозырь: Мозырский государственный педагогический университет имени И. П. Шамякина, 2018. – С. 18-22.

6. Даев А. Н., Терновая Л. О. Социальные взаимодействия моды и спорта // Этносоциум и межнациональная культура. – 2023. – № 3 (177). – С. 68-78.

7. Мода на спорт как феномен XXI века / Д. В. Губа, Ю. В. Шиховцов, Е. В. Кожина [и др.] // OlymPlus. Гуманитарная версия. 2021. – № 1 (12). – С. 28-31.

8. Пальчиковская П. Д. Спорт и мода: прошлое и настоящее // Проблемы совершенствования физической культуры, спорта и олимпизма : Материалы Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов, магистрантов, соискателей и студентов. В 2-х частях, Омск, 17–18 декабря 2020 года / Под общей редакцией Н. В. Колмогоровой. Том Часть 2. Омск: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский государственный университет физической культуры и спорта», 2021. – С. 83-90.

9. Попова, В. Н., Щербакова В. М. Спорт и мода, мода на спорт и мода в спорте // Тезисы докладов XXXXI научной конференции студентов и молодых ученых вузов Южного Федерального округа : Материалы конференции, Краснодар, 01 декабря 2013 года – 01 марта 2014 года. Том 2. Краснодар: Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма, 2014. – С. 239-242.

10. Проскурина, Е. Ф., Домбаян Л. С. Мода на спорт в Российской Федерации // Тенденции развития науки и образования. 2024. – № 114-8. – С. 87-89.

11. Рекиш Е. М. Спорт - мода или осознанная необходимость? // Инновационные и социальные процессы физической культуры : сборник трудов международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 11 апреля 2016 года. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, 2016.– С. 416-417.

12. Стифаненко О. В. Спорт как норма, а не мода как основа для здоровья нации // Вызовы XXI века : Материалы всероссийской студенческой научно-практической конференции, Набережные Челны, 17–21 апреля 2023 года. – Набережные Челны:

Набережночелнинский государственный педагогический университет, 2023. – С. 400-402.

13. Чеботарь А. Перспективы развития отрасли моды в постпандемийном периоде // Инновационное проектирование в современном обществе : Сборник материалов Международной объединенной научно-практической конференции, Белгород, 27 сентября 2024 года. Белгород: Белгородский государственный технологический университет им. В. Г. Шухова, 2024. – С. 223-228.

14. Чеботарь А. А. Moda и стресс: гуманистический подход и управление // Образование. Наука. Производство : Сборник докладов XVI Международного молодежного форума, Белгород, 30–31 октября 2024 года. Белгород: Белгородский государственный технологический университет им. В. Г. Шухова, 2024. – С. 402-408.

АДАПТАЦИЯ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ В ИНОСТРАННОЙ ЯЗЫКОВОЙ СРЕДЕ: РОЛЬ СТУДЕНТА-НАСТАВНИКА

Видойкович М.

*Белгородский государственный технологический
университет им. В. Г. Шухова*

В данной статье мы рассматриваем трудности, с которыми сталкиваются студенты при адаптации к иностранной языковой среде, и их влияние на студентов. В статье освещаются социокультурные проблемы, которые студенты должны учитывать при переезде в страну, где говорят на другом языке. Кроме того, в статье рассматриваются возможные решения этих проблем. Одним из таких решений является помощь студента-наставника. Таким образом, в фокусе нашего внимания находится роль студента-наставника.

Образование в другой стране открывает множество возможностей для студентов со всего мира, предлагая доступ к знаниям, опыту и межкультурному взаимодействию. Общее количество студентов в России на 2021/2022 учебный год составило около 4 миллионов, среди которых 345 000 – иностранные студенты [1]. Многие из них приезжают из стран с иными культурными и образовательными традициями, такими как страны Юго-Восточной Азии, Африки и Латинской Америки [2]. Этот контингент студентов сталкивается с серьезными проблемами, включая культурный шок, языковой барьер, сложность адаптации к академическим требованиям и социальной среде [1].

Кроме уже упомянутых стран, из которых в Россию приезжают студенты из совершенно разных культур, в Россию также приезжают студенты из Сербии. Можно сказать, что у этих двух стран много общего: славянский язык, кириллица, общая история. Однако процесс адаптации не всегда прост, и хотя различия не являются радикальными, они все же существуют, и адаптация может быть сложным процессом.

Для студентов, обучающихся на иностранном языке, процесс адаптации становится особенно сложным, поскольку от них требуется не только хорошее знание языка, но и умение понимать культурные особенности и традиции страны пребывания. Поэтому вопрос адаптации иностранных студентов приобретает актуальность не только в России, но и в глобальном масштабе. Примером эффективной помощи в адаптации является студенческое тьюторство, которое помогает студентам быстрее адаптироваться к новому окружению и снизить уровень стресса [1].

Иностранные студенты сталкиваются с трудностями, которые можно разделить на академические, социокультурные и языковые. Во многих странах методики преподавания и система оценивания существенно отличаются от российских стандартов [3]. Например, студенты из стран, где преобладает коллективное обучение, могут испытывать сложности с самостоятельным выполнением заданий, принятым в России.

Академические требования могут варьироваться в зависимости от специальности и традиций, что вызывает трудности в процессе адаптации. Сложности включают культурный шок, непонимание местных обычаев и трудности с выражением своих мыслей на иностранном языке. Кроме того, иностранным студентам необходимо адаптироваться к новым условиям быта и погоде, что тоже накладывает определенные трудности. Эти факторы могут снижать мотивацию и негативно влиять на академическую успеваемость студентов [3].

Российская образовательная система может представлять трудности для иностранных студентов. Например, различия в формате лекций, семинаров, системе оценивания и взаимодействии с преподавателями [1]. В России широко распространено участие студентов в дискуссиях и самостоятельное выполнение исследовательских проектов, что может быть непривычным для студентов, привыкших к более директивному подходу. Непонимание учебных стандартов и требований вызывает у

студентов стресс и тревожность, что негативно сказывается на их успеваемости.

Социокультурная интеграция является ключевым аспектом успешной адаптации иностранных студентов. Тьюторы играют решающую роль в этом процессе, организуя культурные мероприятия, экскурсии и интерактивные встречи. Эти мероприятия помогают иностранным студентам наладить социальные связи, узнать об обычаях и традициях страны и почувствовать себя более уверенно в новом окружении. Например, знакомство с культурой через совместные мероприятия может снизить культурный шок и повысить удовлетворенность жизнью в новой стране. Тьютор-наставник — это молодой человек, который должен быть знаком с культурой человека, которому он помогает. Он должен быть мостом между миром, к которому студент принадлежал, и новым миром, в который он должен интегрироваться.

Тьюторы также помогают иностранным студентам найти друзей и знакомых среди местных студентов, что способствует установлению более прочных социальных связей и лучшему пониманию российской культуры. Социальная интеграция помогает избежать изоляции и одиночества, которые могут возникнуть в чужой стране [2].

Тьюторы играют важную роль и в академической адаптации студентов. Они помогают понять структуру учебного процесса, требования и правила, принятые в университете. Например, тьюторы могут объяснять, как выбрать курсы, ориентироваться в расписании, готовиться к экзаменам и выполнять проекты. Это особенно важно для иностранных студентов, которые могут не иметь опыта учебы в российской системе образования.

Примером такой поддержки является создание учебных групп, проведение дополнительных занятий и консультаций перед экзаменами. Эти мероприятия способствуют более успешному освоению учебной программы и повышают академическую успеваемость студентов. Одним из наиболее сложных аспектов адаптации является языковой барьер.

Для многих иностранных студентов русский язык является вторым или даже третьим языком, поэтому они испытывают трудности в общении и понимании учебного материала. Тьюторы организуют разговорные клубы и учебные группы, в которых студенты могут практиковаться в русском языке. Это не только

улучшает их языковые навыки, но и помогает чувствовать себя увереннее. Преодоление языкового барьера повышает уверенность студентов и способствует их социальной интеграции, поскольку они могут легче находить общий язык с местными студентами и преподавателями.

Эмоциональная поддержка — еще один важный аспект, в котором тьюторы играют ключевую роль. Процесс адаптации может быть стрессовым и вызывать чувство тревожности и одиночества. Тьюторы обеспечивают поддержку, выслушивая проблемы студентов и помогая справиться со стрессом [2].

Эмоциональная поддержка помогает студентам снизить уровень тревожности, одиночества, а также повысить самооценку и уверенность в себе. Взаимодействие с тьюторами способствует развитию межкультурных навыков. Тьюторы, общаясь с иностранными студентами, получают опыт взаимодействия с представителями других культур, что обогащает их понимание глобального контекста.

Иностранные студенты, в свою очередь, знакомятся с российской культурой, учатся уважать её традиции и особенности. Это способствует взаимопониманию и формированию инклюзивной учебной среды, которая важна для успешного обучения и социальной интеграции. Для повышения эффективности программ тьюторства необходимо учитывать дополнительные потребности иностранных студентов. В частности, создание обязательных тренингов для тьюторов, направленных на развитие их межкультурных навыков и понимание проблем, с которыми сталкиваются иностранные студенты.

Роль студента-тьютора в адаптации иностранных студентов трудно переоценить. Они играют важную роль в академической и социальной адаптации, преодолении языковых барьеров и оказании эмоциональной поддержки. Благодаря поддержке тьюторов, иностранные студенты быстрее адаптируются к новым условиям, чувствуют себя увереннее и достигают лучших результатов в учебе.

Важно укрепить поддержку программ тьюторства на уровне университета, включая финансирование, предоставление необходимых ресурсов для проведения мероприятий и поощрение тьюторов [3]. Внедрение эффективных программ тьюторства способствует созданию более комфортной и инклюзивной учебной среды, что положительно сказывается на благополучии и успеваемости иностранных студентов.

Список литературы:

1. Александрова Е. А., Андреева Е. А. Модернизация классической модели тьюторства в России, странах Европейского союза и Ближнего Востока. – Москва-Тверь: «Сфк-Офис», 2013. – 1156 с.
2. Груцяк Н. Б. Физическая культура как мощный фактор, способствующий адаптации иностранных студентов в вузе / Н.Б. Груцяк, В.И. Груцяк // Физическое воспитание студентов. – 2010. – № 2. – С. 37–39.
3. Зиятдинова Ю. Н. Интернационализация образования: региональный подход / Ю.Н. Зиятдинова, П.Н. Осипов // Управление устойчивым развитием. – 2016.

ПОДХОДЫ К ПОНИМАНИЮ СУЩНОСТИ ИННОВАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ КАК КОМПЛЕКСНОГО СОЦИАЛЬНОГО ФЕНОМЕНА

Ботнарюк И.А.

преподаватель

*Белгородский государственный технологический
университет им. В.Г. Шухова*

Мировой опыт уже достаточно продолжительное время демонстрирует, что гарантом стабильного экономического роста и развития государств выступает инновационная основа любой деятельности, нововведения и активное использование современных возможностей научно-технического прогресса. Интерес к формированию инновационной культуры можно наблюдать как в сфере научных исследований, так и внутри структур специализированного типа. Актуальны вопросы, связанные с созданием, активным становлением инноваций, реализацией деятельности инновационного характера, а также развитием инновационного потенциала современного социума.

Впервые ключевое значение приобретает ряд проблем, связанных с организацией инновационной культуры, приблизительно в 1980-1990-х гг., то есть именно в тот период, когда процессы, которые происходили на международной арене, определили необходимость в подходах управленческого, правового, технологического, а также организационного характера.

Также складывается исключительная значимость приоритета становления принципиально новой и современной формации профессионалов, новых участников социума, выступающих в качестве распространителей инновационной культуры, то есть тех, кто является автором целого ряда идей в сфере реализации процессов инновационного характера.

В качестве основного приоритета как государства, так и социума выступает задача, связанная с организацией и становлением инновационной культуры. Довольно высокое число представителей государственной власти и сферы предпринимательской деятельности делает акцент на ряде вопросов, связанных с процессом развития инновационного характера. При этом особо чётко определяется ряд проблем становления культуры инновационного типа – это обусловлено тем, что инновационная культура будет выступать в роли того самого фактора, обеспечивающего становление инновационного социального пространства на территории нашего государства.

Согласно позиции, которой придерживается Б. Санто, инновационное общество представляет собой социум, который характеризуется довольно высоким уровнем интеллекта, при этом стоит отметить, что в глобальных размерах к формированию такого общества, как правило, стремятся те, кто в качестве основной цели, а также ключевого вида собственной деятельности, выбрал постоянное познание интеллектуального характера [1]. Участники такого общества отличаются высоким желанием к осуществлению деятельности интеллектуальной направленности, а также стремлением достичь поставленных перед собой целей.

Анализируя характерные черты процесса становления определения такого термина, как «инновация», с 50-х годов прошлого века, Санто занимает позицию, согласно которой, инновация представляет собой отражение ключевой сущности всей деятельности, которая реализуется человеком в частности и обществом в целом.

Основываясь на том, что было отмечено выше, проведём исследование ключевого ряда подходов, которые имеют место быть в настоящее время, к пониманию основной сущности такого определения, как инновационная культура.

Современная энциклопедия по философии представляет культуру как некоторую систему, которая состоит из надбиологических программ жизнедеятельности человека, в свою очередь которые сформировались в ходе исторического развития

всего человечества. Эти программы обеспечивают воспроизводство, а также изменение процесса жизнедеятельности социума абсолютно во всех имеющихся его выражениях.

В своих работах представитель отечественной философии Б.К. Лисин отмечает, что инновационная культура выступает в качестве культуры общечеловеческого характера [2].

Согласно мнению, которого придерживается психолог и педагог Ф.Т. Михайлов, общечеловеческая культура, исходя из собственного происхождения, а также по своей основной природе является креативной, вследствие чего – инновационной [3].

Исследователь Л.А. Холодкова, занимающаяся вопросами в рассматриваемой области, выделяет два типа культуры [4]:

- «инновационная»;
- «традиционная».

Анализируя размышления Л.А. Холодковой в рамках философии, можно судить о том, что инновационная культура представляет собой комплексный феномен общества, который довольно органично группирует ряд научных, образовательных, культурных вопросов с практикой профессионального и общественного типа в тех или иных областях сообщества, а именно в области управления, экономического сектора, культуры, а также в области образовательной деятельности.

Академик В.В. Зубенко высказывает мнение, согласно которому, инновационная культура представляет собой ни что иное как ценностную систему, которая ориентирована на улучшение абсолютно всех сфер деятельности, осуществляемой как человеком, так и обществом в целом, при этом необходимо отметить, что формирование данной системы осуществлялось в течении длительного исторического развития [5].

Данный «дуализм» инновационной культуры рассматривается в трудах такого автора, как В.И. Долгова, которая определяет ее с одной точки зрения в качестве специфического типа культуры, а с иной точки зрения, в качестве составляющей, которая имеет место в абсолютно любом типе культуры [6].

Также стоит отметить мнение, которого придерживается представитель китайской философии Шанкан Хе, в качестве основ инновационной культуры выступает инновационное моделирование процессов жизнедеятельности человека, его поведенческих реакций, а также мыслительных процессов [7]. Также стоит отметить, что инновационная культура является некоторым инновационным окружением человека.

Доктор педагогических наук С.Г. Григорьева считает, что инновационная культура – это важнейшая составляющая социальной культуры [8].

Исследователь А. Николаев, говоря об инновационной культуре как социальном феномене, определяет ее в широком смысле как готовность и способность общества к инновациям во всех их возможных проявлениях, а именно: в образовании, управлении, законодательстве и производстве [9].

Таким образом, отмеченные выше позиции относительно понятия «инновационная культура», а также подходы исследователей относительно вопросов ее организации и становления, позволяют сделать вывод о том, что на сегодняшний день отсутствует единый подход к пониманию основной сущности инновационной культуры с точки зрения социальной философии. Ряд ученых придерживается позиции, согласно которой инновационная культура имеет возможность воздействовать на социальную культуру, культуру всего государства, а также на культуру личности, в частности, при этом происходит формирование новых ценностей, а также поведенческих форм культурного типа.

Несмотря на то, что все подходы к определению сущности инновационной культуры являются отличными друг от друга, научное сообщество проводит понятийный анализ в нескольких аспектах и рассматривает её:

- 1) как часть общекультурного процесса;
- 2) как многообразный социальный феномен, способный рефлексировать уровень восприимчивости инноваций личностью, коллективом и обществом;
- 3) как некоторое соотношение между теми или иными инновациями, сформировавшимися на основе традиций, выступающих, в свою очередь, в качестве базы для творческого процесса, являющегося следствием инновационной культуры.

Список литературы

1. Санто Б. Сила инновационного саморазвития // Инновации. – 2004. – № 2. – С. 5-15
2. Лисин Б.К. Инновационная культура // Инновации. – 2008. – № 10. – С. 20.
3. Михайлов Ф.Т. Инновационная культура и творческие способности // Инновации. – 2008. – № 5 (62). – С. 77–81.

4. Холодкова, Л.А. Инновационная культура субъектов высшего профессионального образования [Текст] / Л.А. Холодкова // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2006. - № 14. – С. 82 -86
5. Зубенко В.В. Инновационная культура общества – основа инновационного развития государства // Вісник Донецького університету. – Сер. В: Економіка і право. – 2007. – Вип. 1. – С. 209–215.
6. Долгова, В.И. Инновационные психолого-педагогические технологии в работе с дошкольниками / В.И. Долгова, Е. В. Попова. – М.: Перо, 2015. – 208 с.
7. Shankan He. Culture, Innovation Culture, Innovation on Selves // XXII World Congress of Rethinking Philosophy Today. July 30. August 5. Seoul, 2008. P. 209.
8. Григорьева, С.Г. Инновационная культура учителя начальных классов: подготовка в вузе и профессиональная деятельность (монография) [Текст] / С.Г. Григорьева, – М.: МГГУ им. М.А. Шолохова, 2011. – 236 с.
9. Николаев А. Инновационное развитие и инновационная культура / А. Николаев // Вопросы культурологии. – 2006. – № 3. – С. 86–90.

МОДА И ДУХОВНОСТЬ

Чеботарь А.

*Белгородский государственный технологический
университет им. В. Г. Шухова*

Устоявшимся можно считать мнение о том, что духовность находится вне контекста моды. Трендовый образ – зачастую являющийся спорным с точки зрения морали и нравственности – дань рынку, а не религиозности, культуре и просвещенности. Задействованные в модной промышленности дизайнеры, художники и маркетологи в своей творческой деятельности ориентированы на прибыль. Новые фасоны одежды могут быть навязаны людям посредством методов психологического воздействия.

Практичность, удобство, красота и эстетика остаются просто привлекательным ярлыком, не отражающим истинное содержание вещей. Но, современный дизайн все чаще предлагает

продукты, ориентированные на потребность в удовлетворении стремлений духовного поиска. Наблюдая тенденции развития креативной сферы, можно говорить о своего рода моде на жизненные цели и смыслы.

По мнению И. А. Седых, «мода – одно из сложных явлений современной культуры, позволяющее подчеркивать социальный статус и удовлетворять эстетические потребности» [5. с. 38]. Кроме того, мода оказывает большое влияние на мировую экономику, современное общество и окружающую среду. С. А. Ржанова подчеркивает, что «мода как часть социальной системы оказывает влияние на развитие производственной сферы, способствует совершенству ее развития» [4. с. 210].

Мода – это отражение ценностей, актуальных для культуры, поэтому в ней, как и в культуре в целом, сочетаются и параллельно сосуществуют такие разнохарактерные процессы, как стремление к унификации и поиски индивидуального. Саймпер Сайрус пишет, что «образы, передаваемые через одежду и язык тела, могут быть мощными инструментами для обмена ценностями, отношениями, идеями и выражениями» [6].

Поэтому, с практической точки зрения для привлечения внимания потребителей сегодня больше недостаточна концепция продажи, основанная только на стиле. Именно такое положение вещей обусловило внимание кутюрье и производителей готовой одежды к осознанности, благополучию и духовности. Принимая во внимание недостаточную изученность места и роли духовности и индустрии моды, в нашей работе мы рассмотрим данную проблему с социологической точки зрения.

Социология активно обращается к духовным аспектам жизнедеятельности общества. Исследуя влияние духовности на моду в общественном пространстве в XXI веке Дориан Уилсон делает вывод о том, что «повышение интереса к духовности делает ее такой же популярной, как и последняя модная тенденция в одежде... подобное явление дает дизайнерам возможность продемонстрировать, что они в тренде, представляя на подиуме множество по-разному воплощенных ими религиозных и духовных тем» [8. с. 7].

И. В. Налетова говорит о том, что «духовность связана с выбором социально-конкретного образа личности, живущей и действующей в определенных исторических условиях, выбором ее судьбы и социальной роли... духовность выступает как способ «самостроительства» личности, обусловленный совокупностью

исторически сложившихся в данном социуме ценностей, норм и предпочтений... она становится детерминирующим основанием того или иного вида деятельности, поведения людей, их поступков и взаимоотношений» [3. с. 72]. Духовность может интерпретироваться в зависимости от уровня и/ или соотношения религиозности и спиритуализма людей. Многие люди признаются в своей духовности, но не считают себя религиозными.

Эндрю Синглтон утверждает, что существует недостаточно исследований действий, занятий и мотивов нерелигиозных людей, а также того, как это соотносится с современным пониманием духовности. Он рассматривает современные социологические определения, а также подходы к изучению духовности и, начиная с изучения того, как и когда духовность нашла свое место в социологии, а затем рассматривает, как социологи определяли и изучали духовность в последние десятилетия.

Проведенный им обзор различных определений показал, что большинство социологов понимают, что духовность включает в себя опыт «трансцендентности» или «священности», который может как быть религиозным, так и не быть таковым. Данный автор дает социологическое объяснение популяризации представления о том, что люди становятся все более «духовными, но не религиозными».

Также он утверждает, что социальные изменения после 1960-х годов привели к расширению духовных возможностей за пределами организованной религии и, что разумную долю людей на Западе можно было бы уместно назвать «духовными искателями». В продолжение своего исследования данный автор обращается к обсуждению дальнейших перспектив социологического изучения духовности и выдвигает собственную точку зрения о том, что может быть «светская духовность» [7. с. 39-50].

Существует связь между религиозностью и/или духовностью и хорошим уровнем психического здоровья и индивидуальных воззрений. Д. Е. Иванов и Г. С. Дулина пишут, что «основная характеристика психологического здоровья, к которому нужно стремиться, – гармония человека с самим собой, окружающей его средой и Богом... рассматривая человека как единое целое, можно сделать вывод, что психологическое здоровье связано с духовной зрелостью личности, проявляющейся во внутренней свободе и способности к осознанию собственных

потребностей, к здоровой адаптивности, конструктивному поведению, в умении принимать ответственность за себя» [2. с. 71]

Ученые говорят о том, что более высокие уровни религиозности и /или духовности более тесно связаны с такими качествами, как эмпатия, сострадание, более высокая самооценка и улучшение отношений. Проанализировав многочисленные зарубежные исследования влияния религиозности на психическое здоровье, Е. В. Дубограй говорит о том, что «четко прослеживается обратно пропорциональная (полезная для здоровья) связь религиозности / духовности с распространенностью любого душевного заболевания... четко прослеживается обратно пропорциональная (полезная для здоровья) связь религиозности / духовности с распространенностью любого душевного заболевания» [1. с. 197-198].

Достоинство выражения искусство дизайна постулирует положение о том, что внешний вид должен соответствовать внутреннему содержанию. Имплементация духовности в моду открывает людям возможность без стеснения выражать то, что они чувствуют в своей манере одеваться. Подобный тип выражения выходит далеко за рамки просто ношения одежды, и современные модные дома видят перспективы сближение с мистицизмом для реализации большей осмысленности и баланса.

Духовность относится не только к деятельности человека, но в первую очередь к чему-то, что человек носит, особенно в обществах, которые связаны с разными религиями, культурами и духовными убеждениями. Потребители покупаются на то, что представляет бренд, и индустрия моды в конечном итоге адаптировала философию духовности как путь к трансцендентности.

Основная цель такого подхода — объединить то, что находится в теле, с тем, что на теле носится. Дизайнеры высокой моды, такие как Миучча Прада, признают, что рост духовного интереса дает творческий простор для разработки одежды с соответствующей темой, основанной на вере в то, что то, что вы носите — это то, как вы представляете себя миру, особенно сегодня» в среде, которая становится все более неоднородной.

Существует много способов, с помощью которых духовность может быть включена в модный гардероб. Подобные способы не ограничиваются только одеждой, но также включают разнообразные предметы — например, кристаллы, а в последнее время даже дизайнерские карты Таро. Все больше модельеров

используют в своих работах такие символы, как растения или земные элементы. Например, на бирках или подкладке одежды в последние годы можно встретить листья или цветы, являющиеся символами природы, в свою очередь, по замыслу дизайнеров, олицетворяющими жизнь и возрождение, взаимосвязанность всего живого. Некоторые дизайнеры переходят на использование переработанных материалов и одежды, полученной этичным образом, которая способствует более приятным эмоциям потребителя. Это воплощает теорию зеленой экономики, где каждый человек может внести свой вклад в сохранение нашей планеты.

В наши дни этнический стиль уже завоевал ведущие позиции в мире моды. Современная мода во многом основана на традициях различных культур и народов. Глобально мода адаптируется местным населением, и в результате возникает понимание социальных тенденций. Подобные тенденции задаются лидерами общественного мнения, которые во вторую очередь следуют модным инновациям.

Такие лидеры с большей вероятностью будут вводить новые дизайны, когда система благоприятствует социальным изменениям, чем, когда она этого не делает. Их одежда, будь то традиционная или нет, является мощным напоминанием о том, кто они и кем они были раньше. Модификация традиционной религиозной одежды никогда не рассматривалась как вопрос наследия. Такие модификации всегда являются меняющейся практикой, перестраивающейся в соответствии с потребностями символики, которой придерживаются люди в современных обществах.

Саймпер Сайрус также говорит о том, что «ссылки на почитаемые наряды встречаются во всех культурах... хотя они различаются по использованию, некоторые из них используются только для священных ритуалов или определенными людьми, в то время как в других культурах такая одежда используется ежедневно... давно устоявшееся движение за одежду возглавляют как лидеры духовного потребительства новой эры, так и более консервативные религиозные лидеры различных конфессий и культур» [6]. Сегодня, фокус символики большинства сообществ составляет религиозная одежда, такая как, например, хиджаб. Более высокие стандарты духовности у потребителей модной продукции, которые могут гораздо больше ценить и свои тела, поддерживают большее чувство собственного достоинства.

Подводя итог отметим, что взаимосвязь моды и духовности определяется рядом положений. Границы возможностей передачи идей о себе регламентированы и индивидуальны. Одежда и аксессуары часто становятся символом ритуала, а сам процесс снятия или надевания одежды или украшений олицетворяет переход из одного состояния в другое. Одежда и все, что человек носит на теле символизирует его принадлежность к определенной общности и его приверженность определенным ценностям.

Коллективно узаконенная система определяет политический, социальный, экономический, культурный и духовный статус человека в обществе. В целом, весь социальный порядок наиболее наглядно, проявляется во внешнем виде людей. Одежда позволяет людям узнавать друг друга и классифицировать в рамках существующей системе слоев общества.

Моральные и этические ценности, отношение к себе, другим людям и окружающему миру составляют потребительную идентичность и зависят от духовности. Цитируемый нами ранее Сайрус Саймпер отмечает, что «значение, которое человек связывает с одеждой, основано на его индивидуальной социализации в рамках исторического фона или данного культурного контекста» [6].

Модная одежда — это не единичная, статичная, собранная вещь. Она также не фиксирована и не безжизненна. Скорее, она динамична и является достижением красоты, состоящей из различных компонентов. Она содержит в себе способность преобразовывать человека и его отношения с окружающими. Невозможно прикоснуться к чему-либо, не затронув сам объект, поэтому в одежде воплощается само человеческое бытие.

Многие покупки, совершаемые сегодня, больше психоэмоциональны, чем материальны, и все больше дизайнеров и модных магазинов осознают, что им также нужно встречаться со своими клиентами на том же психоэмоциональном или духовном уровне. Подключаясь к духовному источнику творчества и тяге души к красоте, отношения человека с тем, что он носит, трансформируются его глубочайшими ценностями и взаимоотношением с окружающим миром.

Чрезмерное потребление и материализм, которые мешают людям в полной мере выражать свою индивидуальность. Принятие духовного подхода к моде не изменит что-то в одночасье. Однако рассматривая построение сообщества, производство, дизайн, культуру и тенденции, целесообразно подходить к моде как к чему-

то большему, чем одежда, которую носят люди. Необходимо помнить, что мода – это возможность отразить внутреннюю реальность через материальное тело.

Список литературы

1. Дубограй Е. В. Взаимосвязь религиозности и психического здоровья человека: взгляд сквозь призму зарубежных медико-социологических исследований // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. – 2018. – № 2 (800). – С. 195-207.
2. Иванов Д. Е., Дулина Г. С. Взаимосвязь религиозности с психологическим здоровьем учащейся молодежи // Вестник ЧГПУ им. И. Я. Яковлева. – 2013. – № 4-1 (80). – С. 67-71.
3. Налетова И. В. Духовность как социокультурное явление // Вестник ТГУ. – 1999. – № 1. – С. 71-76.
4. Ржанова С. А. Тенденции моды в формате глянцевого журналистики // Вестник культурологии. – 2022. – № 4 (103). – С. 209-222.
5. Седых И. А. Индустрия моды. Москва: Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики, 2019. – 65 с.
6. Simper C. The Clothes We Wear: Spiritual Consumerism - Global Identity and the Religious Garment, SOC 230. July 2022.
7. Singleton, A. Contemporary Sociological Approaches to Spirituality // Spirituality across Disciplines: Research and Practice. Eds. by M. de Souza, J. Bone, J. Watson.:Springer, Cham. 2016.
8. Wilson D. Spirituality and fashion // The Routledge International Handbook of Spirituality in Society and the Professions. Eds. by L. Zsolnai, B. Flanagan Edition. 1st Edition. ImprintRoutledge. 2019. – 482 p.

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

ОБРАЗОВАНИЕ СЕРБОВ В РОССИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Станкович А.,

студент

*Белгородская Православная Духовная семинария
(с миссионерской направленностью)*

Смоленская И. В.,

канд. ист. наук, доцент

*Белгородский государственный технологический
университет им. В. Г. Шухова*

Государственность и образование взаимосвязаны, поскольку образование формирует граждан, способных участвовать в управлении и развитии общества. Оно способствует социальной мобильности, укрепляет экономику, поддерживает культурную идентичность и развивает критическое мышление. В свою очередь, государство создает условия для доступа к образованию и его качества, что влияет на гражданское сознание и стабильность социальной структуры. Ю. О. Захарова, П. Н. Майкова, Е. Н. Майкова, Г. М. Андреасян говорят о том, что «роль образования в развитии государства и повышении уровня жизни населения огромна» [5. с. 194].

В случае, когда речь идет о государственных и общественных мероприятиях, направленных на поддержку и развитие образования в стране для иностранных граждан и лиц без гражданства, мы можем говорить об образовании как факторе интеграции и снижения социальной коллизии в рамках миграционной политики и об образовании как элементе «мягкой силы» в рамках международной политики.

Традиция получения сербами образования в России насчитывает многие столетия, а ее непрерывный характер и охват значительных слоев населения свидетельствует о системном характере данного явления. По оценке директора Института сербского языка и коммуникаций БГТУ им. В. Г. Шухова кандидата экономических наук, доцента В. Н. Ряпухиной, сегодня на коммерческой основе и в рамках правительственной квоты для иностранных граждан высшее образование в России получает порядка 500 человек.

Востребованность российского диплома у сербов имеет политические, экономические и культурологические причины. История образования сербов в России, на наш взгляд, недостаточно изучена и освещена в открытых источниках, хотя это во многом способствовало бы обоснованию дружественных отношений наших братских народов, а также популяризации данного направления сотрудничества.

Прежде чем продолжить анализ обозначенной нами проблемы, необходимо обратиться к сербской истории и обозначить ее определенные вехи. Так, ученые сходятся во мнении, что славяне прибывали на Балканы, являвшиеся территорией Римской империи, в период с IV по VI века. До XII века государственные образования сербов были представлены различными средневековыми княжествами. При этом, в 1190 году Византийская империя признала независимость Сербии, а в 1217 году сын Стефана Немани Стефан Первовенчанный был коронован королём сербов. В 1219 году благодаря деятельности святого Саввы была создана автокефальная сербская церковь с центром в Жичанском монастыре. Расцвет средневекового сербского государства пришёлся на время правления Стефана Душана в XIV веке. В ходе ряда военных кампаний Стефан Душан подчинил всю Македонию, Албанию, Эпир, Фессалию и западную часть Средней Греции.

В результате Сербия стала крупнейшим государством Юго-Восточной Европы. В 1346 году Стефан Душан был коронован царём сербов и греков, а Печский архиепископ был провозглашён патриархом. Сербо-греческое царство Стефана Душана сочетало в себе сербские и византийские традиции, за греками были сохранены высшие должности в городах и их земельные владения, сильное греческое влияние испытывала культура [3].

Вскоре после смерти Стефана Душана в 1355 году его государство распалось. Часть греческих земель вновь перешла под власть Византии, а на остальных сформировались полунезависимые княжества. динство сербских земель после смерти последнего представителя династии Неманичей Стефана Уроша V в 1371 году поддерживалось практически исключительно единством православной церкви в лице Печской патриархии, которая в 1375 году добилась канонического признания Константинопольским патриархатом.

Начиная с 1371 года, когда в Марицкой битве войска Османской империи разгромили сербов, их территории постепенно

переходят под власть турок, а в XV веке сербское государство и вовсе перестало существовать. XIX век характеризуется восстаниями, которые, в конце концов, привели к свержению османского ига, под которым различные сербские территории находились до 500 лет.

В 1815 году при поддержке России сербам была предоставлена внутренняя автономия, однако окончательно борьба за независимость завершалась лишь после Первой мировой войны, так как помимо Османской империи, сербские территории находились и под гнетом Австро-венгерской империи. Поэтому, до конца XIX века Сербия оставалась отсталой страной, население было занято в сельском хозяйстве [3].

Последующий процесс становления сербской государственности не был простым и реализовывался в несколько этапов. Социальные проблемы занимали в этом процессе огромную роль. В частности, в разные периоды одним из аспекта тут было формирование политической, интеллектуальной и духовной элиты. Серьезным барьером для этого стали материальные и кадровые трудности: недостаток образовательных учреждений и библиотек, их плохая оснащенность, отсутствие учителей и наставников, а также дефицит печатных изданий и на тот момент почти полное отсутствие переводной литературы.

У М. Д. Жоголевой мы узнаем о том, что «в 40-50 гг. XIX века десятки молодых людей из Сербии и Черногории были отправлены за границу для получения образования – преимущественно во Францию, Пруссию, Австро-Венгрию, позже в Россию...отправка сербских и черногорских юношей на учебу за границу началась ещё в 1839 г., когда сербский князь Милош послал несколько молодых людей учиться в Австрию, Валахию и Россию» [4. с. 172]. Отметим, что из великих держав того периода именно Россия с самого начала поддерживала сербов в их стремлении к национальному объединению и формированию сильного государственного образования.

При этом российское правительство и различные благотворительные организации поддерживали сербских студентов посредством выплат стипендий и материальной помощи, а монастыри и духовные центры обеспечивали им жилья и питания.

Н. Г. Струнина отмечает, что «Россия активно участвовала в организации и развитии системы образования Черногории – как открывая учебные заведения с русскими учителями в Цетинье, так и принимая черногорских студентов в свои учебные заведения,

стремясь, таким образом, воспитывать прорусски настроенную молодежь... образование молодых черногорцев и черногорок служило, по замыслам организаторов этого процесса, мостиком в южнославянский мир, благодаря которому Россия могла закрепить на Балканах свое влияние» [6. с. 660]. Велика была и личная роль меценатов в поддержке студентов из Сербии и Черногории. Современные меры стимулирования и поддержки для сербских студентов как и раньше включают бесплатное образование, стипендии и различные гранты.

Не смотря на то, что большую экономическую целесообразность имело обучение в европейских странах – дело в том, что сербская сторона оплачивала дорогу и первичные расходы, такие как, например, покупка сезонной одежды – Россия привлекала молодых сербов в силу своей культурной и религиозной близости. Образование в России получили многие исторические личности, сыгравшие в огромную роль в судьбе сербского народа.

Так, в 1765 году он отправился на обучение в Россию Пётр I Петрович Негош – будущий митрополит и правитель Черногории, который был канонизирован Сербской православной церковью в лике святителя под именем Пётр Цетинский [1]. А уже в 1910 году учиться в Россию приехал иеромонах Николай – будущий Епископ Жичский и Святитель Николай Сербский (Велимирович), который был канонизирован Сербской православной церковью в 2003 году и, который весьма почитаем и у русских.

Поступив в Санкт-Петербургскую Духовную Академию, он умолчал о том, что до этого уже окончил два европейских университета. Назначенная ему по ходатайству видных пораженных его образованностью общественных и духовных деятелей стипендия позволила реализовать план путешествий по России. Именно в этот период зародилась в его сердце любовь к русскому народу, которая никогда не угасала [2].

Отбор кандидатов на учебу в России был достаточно строгим: помимо сербского подданства, необходимо было иметь успешно законченное базовое и среднее образование (позже – высшее), хорошо знать иностранные языки и иметь крепкое здоровье. Высоки были требования к личным и морально-нравственным качествам.

При этом в списки кандидатов, как правило, попадала молодежь от 17 до 24 лет из обеспеченных семей, хотя известны случаи обучения в России и выходцев из крестьянской среды.

После обучения в России предполагалось, что молодые люди вернутся на родину, поэтому как пишет М. Д. Жоголева, «все государственные стипендиаты были обязаны после завершения обучения определенное время работать на государственной службе, а перед отъездом подписывали установленные правила и обязательства» [4. с. 175]. Действительно, в то время существовали строгие меры контроля за учащимися, кроме того, они должны были регулярно подтверждать, что обучаются именно по определенным для них специальностям.

Н. Г. Струнина отмечает, что «для обучения в Россию приезжали не только молодые люди, но и девушки» [6. с. 659]. М. Д. Жоголевой добавляет, что «многие из них возвращались на родину и в последствии становились каркасом строящегося общества и государства... применяя полученные знания, они проводили реформы и преобразования, развивали системы среднего и высшего образования, трудились в различных отраслях...

Россия сыграла немаловажную роль в формировании национальной интеллигенции в Сербии и в Черногории во второй половине XIX века» [4. с. 180]. Мы можем говорить о том, что исторически обусловленная роль образования сербов в России не потеряла своего значения и сегодня.

Список литературы:

1. Аншаков Ю. П., Хитрова Н. И. Петр Петрович Негош о славянском единстве // Славянский альманах. – 2000. – № 1999. – С. 69-75 [электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 28.10.2024).
2. Войводич, И., Стойичевич И. Николай (Велимирович) // Православная энциклопедия. М., 2018. Т. L : Никодим – Никон, Патриарх Антиохийский. – 752 с.
3. Екмечић, М. Дуго кретање између клања и орања: историја Срба у Новом веку: (1492-1992) / М. Екмечић 5. изд. Београд : Evro Book, (Пирот : Пи прес), 2017. – 606 с.
4. Жоголева, М. Д. К вопросу об обучении сербов и черногорцев в России в 50-70-е гг. XIX века // Славянский мир в третьем тысячелетии. – 2011. – № 6. – С. 172-181. [электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 28.10.2024).
5. Захарова, Ю. О., Майкова П. Н., Майкова Е. Н., Андреасян Г. М. Роль образования в развитии государства // Форум молодых ученых. – 2020. – № 10 (50). – С. 193-198 [электронный

ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-obrazovaniya-v-razvitii-gosudarstva> (дата обращения: 28.10.2024).

6. Струнина, Н. Г. К вопросу о влиянии России на систему образования в Черногории в конце XIX – начале XX вв. // Славяне и Россия. – 2013. – № 1. – С. 652-661[электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-vliyanii-rossii-na-sistemu-obrazovaniya-v-chernogorii-v-kontse-xix-nachale-hh-vv> (дата обращения: 28.10.2024).

ОСОБЕННОСТИ ВОЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ СТУДЕНТОВ В ГРЖДАНСКИХ ВУЗАХ

Кудашкин А.И.

*аспирант кафедры социологии и управления
БГТУ имени В.Г. Шухова*

Особенности военного образования студентов в гражданских вузах получили определенное освещение в публикациях Э.Н. Габдушевой, А.Д. Ивановой, С.Л. Ишимова, Ж.К. Мукашева, Л.В. Мыслюк, М.М. Омарова, Д.В. Орлова, В.М. Ситдикова, А.Н. Сливкина, И.И. Соколовой, Н.А. Тынаева.

С 2019 года в России начал действовать закон, изменивший систему военной подготовки студентов ВУЗов. Понятие «военная кафедра» окончательно ушло в историю, вместо него появилась система военных учебных центров (ВУЦ). Эти изменения не ограничились простым переименованием. Кроме того, что военное обучение студентов ВУЗов полностью перешло под руководство Министерства обороны РФ, существенно расширились возможности прохождения студентами военной подготовки, а также определённость для молодых людей в вопросе о том, придётся ли им служить в армии после обучения в ВУЦ [2].

Обучение в каждом из ВУЦ проводится по трём основным программам:

- для кадровых офицеров;
- для офицеров запаса;
- для рядовых (матросов) и сержантов (старшин) запаса.

Все эти программы предполагают конкурсный отбор. Куда именно примут студента, зависит не только от его выбора, но и от состояния его здоровья, результатов выполнения спортивных нормативов, а также иногда — от избранной для обучения гражданской специальности. Для каждой программы обучения в

ВУЦ предусмотрено своё расписание и свой объём дисциплин, которые необходимо освоить.

Выбор программы обучения на кадровых офицеров подходит прежде всего тем студентам, кто намерен стать профессиональным военнослужащим ВС РФ или иных силовых структур, одновременно получив гражданскую специальность. Для тех, кто не планирует служить в действующей армии после окончания вуза, такая возможность даётся выбором программ подготовки военнослужащих запаса.

Нет. Такая возможность есть только у студентов ВУЗов очной формы обучения.

Прохождение выпускником ВУЦ армейской службы зависит только от выбора им программы обучения.

Выпускник ВУЦ при ВУЗе, получивший воинское звание и официально переведённый в запас, от прохождения срочной службы по призыву освобождается. Службу в армии он может нести:

- как участник периодических военных сборов;
- как военнослужащий-контрактник на добровольной основе.

По окончании ВУЦ при ВУЗе студенты получают гражданские дипломы и военный билет, где указано звание и военно-учетная специальность (ВУС) выпускника. Они принимают присягу при прохождении первого военного сбора и получают соответствующее варианту своей подготовки воинское звание военнослужащих запаса [3].

Нахождение в запасе не означает снятия с воинского учёта. Отбывать срочную службу в армии «запасники» не будут, но и полностью оградиться от армии у них вряд ли получится. С высокой степенью вероятности он будет призван на периодические военные сборы, что может произойти не только в периоды действия призывной кампании.

Периодичность такого привлечения — один раз в три года. Призывать военнослужащих запаса могут несколько раз. Законом определено, что общая продолжительность сборов не должна превышать 12 месяцев (причём в это время засчитываются выездные практические занятия на базе военной части в период обучения в ВУЦ), а разовый призыв может длиться не более 2 месяцев.

Программа учебных занятий на сборах предусматривает усовершенствование полученных в ВУЦ знаний. В конце сборов,

как правило, предусмотрена сдача нормативов и экзаменов. При их успешной сдаче военнотружущий запаса может рассчитывать на присвоение очередного воинского звания.

Будущие офицеры-контрактники при поступлении в ВУЦ заключают договор с Минобороны РФ, где прописаны их права и обязательства. После окончания учёбы в центре выпускники обязаны заключить контракт на трёхлетнюю службу в ВС РФ или в другом ведомстве, где законодательно проходится военная служба (ФСБ, Росгвардия, МЧС, ФСИН и т.п.), либо вернуть бюджетные средства, потраченные на их обучение.

Чтобы поступить в ВУЦ, к кандидатам предъявляются в целом те же требования, что и ранее на военных кафедрах, в основном аналогичные процедуре отбора на военную службу по контракту. Для участия во вступительных испытаниях допускаются граждане РФ, имеющие документ государственного образца о среднем (полном) общем, среднем профессиональном образовании [1].

Как правило, первый (предварительный) этап отбора поступающих в ВУЦ производится в военкоматах по месту жительства студентов. После прохождения медкомиссии студент сдаёт требуемые спортивные нормативы, выполняя стандартные упражнения по проверке на выносливость, силу и быстроту (как правило, это бег на дистанции 100 м и 3 км и подтягивания на перекладине), результаты которых фиксируются в баллах и учитываются на стадии основного отбора, наряду с требованиями хорошей успеваемости по основной программе обучения в ВУЗе

Объёмы военной подготовки и студентов ВУЗов и учебные программы в целом сохраняются теми же, что действовали для военных кафедр и УВЦ. Как уже объявлено, занятия в ВУЦ для студентов будут проводиться по сложившейся практике «военных дней», то есть в течение 1 дня в неделю.

Задача преподавателей — обучить студентов установленной для ВУЦ военно-учётной специальности. В процессе обучения студентов ждут и теоретические, и практические занятия, в числе которых:

- изучение разных видов оружия;
- строевая и огневая подготовка;
- работа с военной техникой.

Необходимо чётко понимать, что студент в процессе учёбы может быть отчислен из ВУЦ, но не из образовательного учреждения. Но если по предметам его гражданского обучения у

него будут задолженности, по результатам которых он будет отчислен, то это будет означать и его автоматическое отчисление из ВУЦ.

Сроки обучения различаются в зависимости от избранной программы военной подготовки. Для солдат (матросов) они составляют 1,5 года, для сержантов (старшин) — 2 года, для офицеров — 2,5 года.

На студентов, обучающихся в ВУЦ, накладываются определённые обязанности, которым нужно следовать. В их числе:

- соблюдение Уставов ВС РФ и установленного распорядка дня;
- поддержание опрятного внешнего вида;
- освоение навыков командного и практического характера.

Требования к внешнему виду обучающихся вытекают из Устава внутренней службы ВС РФ, который требует от военнослужащих быть чисто выбритым, иметь короткую стрижку. Ограничения по поводу внешнего вида могут также выражаться недопуском к занятиям в ВУЦ, к примеру, ярко выраженных представителей социальных субкультур и любителей броских аксессуаров [4].

Для занятий по военной подготовке в ВУЦ предписано ношение установленной военной формы одежды, которая, как правило, приобретается обучающимися самостоятельно.

После окончания ВУЦ выпускник может получить одно из следующих воинских званий:

- лейтенант;
- сержант (старшина);
- рядовой (матрос).

В определённых ситуациях граждан, пребывающих в запасе, могут повысить в звании по итогам прохождения ими военных сборов. А по итогам 3 лет прохождения контрактной службы офицеру-выпускнику ВУЦ почти гарантированно присваивают звание старшего лейтенанта.

Для студентов гражданских ВУЗов, помимо получения ими важных знаний и умений, прохождение военной подготовки в военных учебных центрах имеет и другие несомненные плюсы. Так, студенты, обучающиеся по программе офицеров запаса, получают доплату от Министерства обороны к стипендии за допуск к секретным документам по установленной форме (15% от базовой стипендии).

Гражданам, проходящим военную подготовку в ВУЦ по программе подготовки офицеров для военной службы по контракту, выплачивается дополнительная стипендия, дифференцированно в зависимости от уровня успеваемости. В течение первого года обучения – 1,5 установленного законом размера стипендии, в течение второго и последующих лет обучения – 3-4 установленного законом размера стипендии.

Информация о контрольных цифрах приёма в каждый конкретный военный учебный центр имеет ограничения для опубликования в открытых источниках. При этом официально заявлено, что количество мест, закреплённых за прежними формами военного обучения студентов ВУЗов, не сокращается

Список литературы

1. Габдушева Э.Н. Военно-патриотическое воспитание студентов технического вуза: опыт проведения учебных сборов «Курс молодого бойца» // Евразийское Научное Объединение. – 2019. – № 12-5 (58). – С. 411-413.
2. Ишимов С.Л., Соколова И.И. Гуманитарные основы патриотического воспитания молодежи в образовательной среде вуза // Образование и общество. – 2018. – № 5 (112). – С. 55-59.
3. Мыслюк Л.В. Патриотическое воспитание студентов в ходе военной подготовки // Управление устойчивым развитием. – 2017. – № 5 (12). – С. 109-113.
4. Омаров М.М. Военно-патриотическое воспитание и подготовка студенческой молодежи к военной службе в вузе // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки. 2019. – Т. 13. – № 4. – С. 66-71.
5. Тынаев Н.А., Мукашев Ж.К. О военно-патриотическом воспитании молодежи в техническом вузе // Интернаука. 2019. № 20-1 (102). С. 92-93.

Научное издание

**ДИАГНОСТИКА И ПРОГНОЗИРОВАНИЕ
СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ**

Материалы Международной
научно-практической конференции

Подписано в печать 18.01.22. Формат 60х84/16. Усл. печ.л. 7,0. Уч.-изд. л. 7,5.

Тираж 50 экз Заказ Цена

Отпечатано в Белгородском государственном технологическом университете
им. В.Г. Шухова

308012, г. Белгород, ул. Костюкова, 46.